

Администрация муниципального образования
Тбилисский район

*У Волчьих
ворот*

Администрация муниципального образования
Тбилисский район

*У Волчьих
ворот*

РЕДАКЦИОННАЯ ГРУППА

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА

Ильин Евгений Геннадьевич — глава муниципального образования
Тбилисский район

КООРДИНАТОР ПРОЕКТА

Шуваева Ирина Васильевна — Заслуженный работник государственной архивной службы Кубани, начальник архивного отдела организационно–правового управления администрации муниципального образования Тбилисский район, председатель Тбилисской первичной организации Краснодарского краевого отделения Российского общества историков–архивистов

РЕДАКЦИОННАЯ ГРУППА

Гайнюченко Станислав Александрович — заместитель главы муниципального образования Тбилисский район

Удодов Юрий Семенович — председатель Общественной палаты муниципального образования Тбилисский район, краевед, член Российского военно–исторического общества

В книге использованы фотографии из фонда фотодокументов архивного отдела организационно–правового управления администрации муниципального образования Тбилисский район, из личных архивов

М.В. Казаченко, Т.В. Петровой, Е.И. Кичениной, А.Г. Жаворонковой,
В.И. Загоруйко, Ю.С. Удодова, К.В. Андрозянц,
из информационных систем общего пользования

Администрация МО Тбилисский район

Тбилисская первичная организация Краснодарского краевого отделения

Российского общества историков–архивистов

Рекламно-информационное агентство ООО «Окей–пресс»

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Е.Г. Ильин, глава муниципального образования Тбилисский район

ГЛАВА 1. СОЗДАНИЕ ТИФЛИССКОГО РЕДУТА

А.Д. Ламанов. Укрепление южных рубежей России. Из истории 1-го Кавказского полка

К. Печникова. Суворов на Кубани

Е. Сидоров. Создание Тифлисского редута

Е. Сидоров. Строки из биографии А.В. Суворова

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЕ СТАНИЦЫ ТИФЛИССКОЙ

А.Д. Ламанов. Переселение на Кубань. Из истории 1-го Кавказского полка

Е. Сидоров. Основание станицы Тифлисской

Е. Сидоров. Леонтий Гречишкин — первый командир Кавказского полка

В. Соловьев. Казачье селение у Тифлисского редута

В. Колесников. От служилых людей Московии

Е. Сидоров. Освоение Прикубанья

Е. Сидоров. Социальные проблемы станицы

Ф. Казанов. Родная станица, какой ты была?

ГЛАВА 3. ПОДВИГ ВО ИМЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Ф.А. Щербина. Борьба с горцами на Старой линии. Из истории Кубанского казачьего войска

А.Д. Ламанов. Умереть с оружием в руках. Из истории 1-го Кавказского полка

С. Эсадзе. Последний бой

Ю. Удодов. Не отступать, не сдаваться!

Командир Кубанской линии Г.Х. Засс

ГЛАВА 4. НАСЛЕДНИКИ СЛАВЫ ОТЦОВ

Е. Сидоров. Тифлиссские казаки: служим Отечеству!

Е. Сидоров. Свидетельства казачьей доблести

Е. Сидоров. За тридцать земель

М. Казаченко. Забытый герой

М. Казаченко. К вопросу об истории гимна Кубани

Казаки — Георгиевские кавалеры

Ю. Еремин. Трудовой подвиг

Ю. Еремин. Рубеж воинской доблести

В. Рязанов. И враг бежал

Р. Савелов. Наследники славных казачьих традиций

ГЛАВА 5. СОХРАНИМ ПАМЯТЬ ДЛЯ ПОТОМКОВ

Памятники казачьей славы

Ю. Удодов. О создании памятника сотнику Гречишкину

ПОМНИТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Есть люди, которые меняют мир. Таким был Андрей Гречишкин. Настоящий казак — смелый, сильный, с необычайной силой духа. И вокруг него были люди ему под стать. Подвиг, совершенный казачьей сотней под предводительством Андрея Гречишкина, навсегда вошел в историю не только нашей станицы, но и России.

Кзаки понимали, что больше не увидят семью и родных, но без сомнения попрощались со своим будущим, мечтами, жизнями — ради земляков, Родины, святого долга. На такое способны только особенные люди. На них нужно равняться, на их примере — воспитывать молодое поколение.

В самом центре Тбилисского района расположен парк имени Андрея Гречишкина. Здесь же установлен памятник, посвященный подвигу казаков, и находятся их могилы. Весь район от мала до велика знает о сотне Андрея Гречишкина. Каждый год в сентябре мы проводим Гречишкинские поминовения, на которые собираются настоящие патриоты Кубани.

190 лет прошло с тех трагических событий, и мы никогда не забудем о подвиге казаков сотни Андрея Гречишкина. Мы живем на земле, которую они защищали и сохранили для нас свободной. Наша задача — передавать из поколения в поколение то святое, что есть у каждого из нас, — это память.

Уверен, история героев–казаков никого не оставит равнодушным. Книга учит, вдохновляет и однозначно делает нас лучше.

Соприкоснитесь с историей прошлого, возьмите эту ее страницу в ваше будущее!

Евгений Ильин,
глава муниципального образования
Тбилисский район

*Посвящается 190-летию
бессмертного подвига казаков-линейцев,
защищавших родную станицу
на южных рубежах России,
и 85-летию образования Мбилисского района*

ГЛАВА 1.

Создание Тифлисского редута

Русский гренадерский полк
Свой редут возвел исправно:
Вал крутой, внизу река.
По названию полка
Он Тифлиским назван был...

В. Загорулько

УКРЕПЛЕНИЕ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИИ. ИЗ ИСТОРИИ 1-ГО КАВКАЗСКОГО ПОЛКА

о окончании Первой русско-турецкой войны в 1774 г. по договору, заключенному в Кучук-Кайнарджи, к России отошли берега Азовского моря, причем границею нашею на Кавказе определено было считать реки Калаус и Ея. Кабардинцы признавались подданными России. Крым и ногайцы, кочевавшие в азовско-кубанских степях, объявлены независимыми. До этого времени наша граница на Кавказе тянулась на 210 верст от Каспийского моря по реке Тереку до устья реки Малки. Это пространство было заселено станицами казаков: кизлярских, гребенских, терских и моздокских, с укрепленными пунктами Кизляром и Моздоком. Пограничная линия, обрываясь у Моздока, оставалась в стороне от громадного степного пространства, лежащего между Тереком и Азовом, и была совершенно открыта и ничем не защищена от набегов ногайцев и закубанских горцев — черкесов. Князь Потемкин, как генерал-губернатор Астраханский, Новороссийский и Азовский, решил продолжить линию наших поселений от Моздока к Дону, поселив здесь казаков хоперских и волгских.

В степях между реками Кубань, Егорлык и др. обитали полукочевые народы татарского происхождения — ногайцы и абазины. Ногайцы делились на орды, носившие названия по своим родоначальникам: Тахтамыш, Мансур, Карамурза и др. Между абазинами примечательными обществами считались: Дударука, Лоовы, Биберд и др. Сюда же, в приазовские степи между Кубанью и Еей, в мае 1771 г. были переселены из бендерской степи по повелению императрицы Екатерины II четыре ногайские орды: Едишкульская, Едисанская, Джамбулакская и Буджацкая. Это стеснило старожилов. Большая их часть удалилась за Кубань, поселясь по рекам Большой Зеленчук, Малый Зеленчук и Уруп, и подружилась там с черкесскими племенами. Переселенные ногайцы подчинялись России и находились под ее покровительством как союзники, им оказывалась помощь и содействие.

Через пять лет среди ногайских орд начались междоусобные смуты, раздоры, имевшие связь с происходившими волнениями в Крыму по случаю свержения с престола одного хана и возведения на престол другого хана. Причем около 5 000 кибиток ногайцев

перешли с Кубани обратно в Бендерскую степь, а некоторая часть их соединилась даже с закубанскими черкесами. С этого времени пошли неурядицы в прикубанских степях. Эти неурядицы заставили русское правительство принять меры к удержанию ногайцев в повиновении и к изолированию их со стороны Крыма и Турции, откуда, собственно, и появлялась враждебная нам пропаганда.

С этой целью на Кавказ был вызван генерал-поручик Александр

Васильевич Суворов, который, приняв в командование Кубанский корпус, в зиму с 1777 на 1778 гг. при помощи 3 000 рабочих, высланных с Дона, укрепил редутами и фельдшанцами линию от Азова до Тамани, а оттуда вверх по Кубани до нынешней станции Кавказской. Таким образом ногайские орды были отделены от Крыма, Турции и закубанских черкесов.

А.Д. Ламанов

Александр Васильевич Суворов

СУВОРОВ НА КУБАНИ

плеяде замечательных людей XVIII в., которыми по праву гордится наш народ, относится и великий

русский полководец А.В. Суворов. Не раз приходилось ему бывать на кубанской земле, и каждый раз его приезд был связан с важнейшими политическими событиями того времени.

Впервые Суворов появился на территории правобережья Кубани, где сейчас расположен Тбилисский район, в 1778 г. Турция с помощью ногайских и горских феодалов рассчитывала превратить этот край в плацдарм для борьбы с Россией. Суворов прибыл сюда, чтобы помешать этим планам.

И хотя с тех пор прошло много лет, в прикубанских станицах сохранились воспоминания о полководце, которые передаются из уст в уста.

...Это было давно. Очень давно. Тогда кругом были непроходимые заросли лесов и камыша, в которых скрывались турецкие наемники. По правому берегу Кубани проходила граница с Турцией. И все время шла война между турками и русскими за землю. И тогда на Кубань Екатерина II послала знаменитого русского полководца Александра Васильевича Суворова.

Говорил когда-то Суворов:
«Доброе имя должно быть у каждого

человека. Лично я видел свое доброе имя в службе своему Отечеству. Мои успехи имели исключительной целью его благоденствие».

Приехал он на Кубань, а в тот год погода стояла холодная и ветреная. Как всегда, Александр Васильевич ехал впереди отряда на коне. Временами останавливался, взбирался на курганы и холмы и осматривал окружающую местность. Шла армия Суворова с севера, со стороны реки Бейсуг. Ехали, ехали, и вдруг Суворов обратил внимание на высокий курган в степи. Осмотрев местность, Суворов составил план строительства укреплений в виде кордонной линии от Тамани до крепости № 8 (нынешний Ставрополь). В краевом государственном архиве имеется карта — схема Кубанской линии укреплений, построенных по плану А.В. Суворова.

Всего на протяжении 575 км было намечено построить 10 крепостей, 10 редутов, 8 фельдшанцев (временных укреплений).

Среди исторических источников, хранящихся в исторической публичной библиотеке в Москве, были найдены рапорты А.В. Суворова.

В книге «А.В. Суворов» (Воениздат, 1951 г.) публикуются, в частности, его рапорты с Кубани. 6 марта 1778 г. в рапорте № 26 А. В. Суворов сообщает П.А. Румянцеву о стычках с горцами.

Тут же говорится о намерениях Суворова построить линию укреплений от Лабы до Темижберга (станция Темижбекская). Просьба Суворова — послать на Темижберг два пехотных полка и один егерский батальон.

19 марта 1778 г. в рапорте № 28 — о желательности соединения Кубанской и Моздокской укрепленных линий.

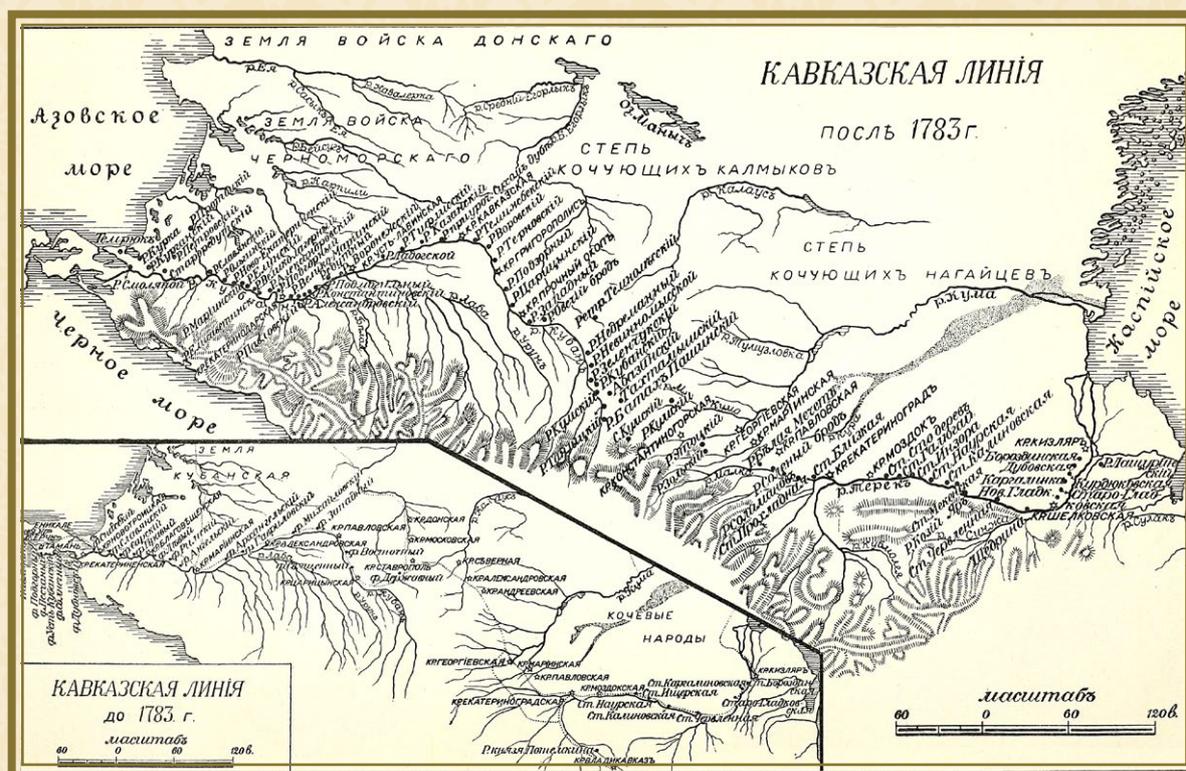
В рапорте № 29 от 5 апреля 1778 г. после объезда линии «упражнялся я в обозрении положения мест к Ставропольской и Моздокской крепости, коей расстояние от заложенной вверх по Кубани, наименованной Павловской, вблизи за урочищем Темижбергом, только 131,5 версты». Жители Темижбекской и сейчас

знают в конце станции место, называемое редант, где, видимо, строилось укрепление.

Оставив основной базой для армии Копыл (ныне Славянск-на-Кубани), А. В. Суворов наметил возведение новых крепостей по правому берегу Кубани.

Первая крепость — Павловская — была построена на месте нынешней станции Кавказской. А. В. Суворов очень энергично взялся за строительство укреплений. На постройке крепостей и укреплений было занято 3 000 человек. Сооружались они по плану полководца. Строительство шло так быстро, что уже 19 марта 1778 г. начала закладываться Павловская крепость. Остатки ее в виде вала сохранились и в настоящее время.

К. Печникова,
краевед

СОЗДАНИЕ ТИФЛИССКОГО РЕДУТА

осле победы России над Турцией в войне 1768—1774 гг. по мирному договору

правобережье Кубани отошло к Российской империи. Русского населения здесь не было, только кочевали племена ногайских татар. Закубанские горцы постоянно совершали набеги на татар и донские станицы.

В условиях чрезвычайно сложной обстановки назрела настоятельная потребность организовать охрану и оборону южной границы страны. 16 января 1778 г. на Кубань прибыл А. В. Суворов, назначенный главнокомандующим Кубанским корпусом. По его приказу за короткий срок по правобережью были построены 4 крепости и 20 редутов, в том числе в среднем течении реки Кубани — три крепости: Александровская (г. Усть-Лабинск), Павловская (ст. Кавказская), Прочноокопская (г. Армавир). Между Александровской и Павловской соорудили редуты Западный и Михайловский (западная окраина ст. Тбилисской), фельдшанцы. В ходе строительства горцы под предводительством Гаджи-Гирея и закубанские

ногаи под предводительством Дулак-Султана пытались ему помешать и совершали нападения, но всякий раз с большими потерями откатывались назад.

С 1779 г. редуты пустовали, их посещали только пикеты и находились временные посты. С переходом Крыма в русское подданство Михайловский редут в 1782 г. был занят вновь. Сначала службу несли с весны по осень, а на зиму войска уходили на зимние квартиры в Ейское укрепление, Азов, Таганрог, Черкасск. Но с ухудшением обстановки границу стали охранять в течение всего года.

Поочередно, в течение 2–3 лет, несли службу на границе солдатские полки, а с 1780 г. — и полки донских казаков. Они следили, чтобы через Кубань не переправлялись горцы и не угоняли людей и скот. Служба была очень трудная и опасная: горцы угоняли лошадей, захватывали в плен и продавали в рабство в Турцию отдельных солдат и офицеров. Люди часто болели, особенно малярией, умирали. Правительство нерегулярно и плохо снабжало гарнизоны провиантом, обмундированием, боеприпасами. Смена часто запаздывала, солдаты и донцы роптали, в одиночку и группами самовольно уходили на родину.

В степях и в Закубанье было неспокойно. Из-за агитации Турции положение резко ухудшилось...

С целью укрепления границы в 1792–1793 гг. нижнее правобережье Кубани заселили черноморские казаки и образовали Черноморское казачье войско. Встал вопрос о заселении среднего течения реки.

16 января 1792 г. главнокомандующий на Кавказе генерал-поручик Гудович предложил укрепить Старую линию донскими казаками, поселить их в 12 станицах от Белой Мечети до Усть-Лабы (одиннадцатой станицей предполагалась Тифлисская).

Лишь в апреле 1794 г. началась переселение донцов из 5 бунтовавших станиц и незначительной части (по жребию) из других. На Кубань была переселена всего 1 тысяча семей (4 700 человек) и основано

Портрет И.В. Гудовича

6 станиц, в том числе Усть-Лабинская, Кавказская, Темижбекская. Из казаков этих станиц образовали Кубанский полк в дополнение к ранее созданным Хоперскому и Волжскому. Казаки были недовольны насильственным переселением, бежали с Линии сами и с семьями. Лишь в 1799 г. побег прекратился. Для предотвращения волнений и побегов в 1796–1797 гг. укрепления от Усть-Лабинской до Казанской вместе с донцами занимал Суздальский пехотный полк, который следил за казаками. Несмотря на переселение донцов и образование станиц, граница была слабо укреплена. Кубанский казачий полк в 1800 г. на триста верст границы выставлял лишь 517 казаков и старшин. Для укрепления Старой линии необходимо было искать новых поселенцев. С победами над Османской империей и укреплением позиций России на Кубани Линия была продолжена от Ставрополя до Азова в 1778–1780 гг. В 1778 г. (окончательно в 1792 г.) был перенесен передовой рубеж на Кубань. В 1785 г. все укрепления были объединены в Кавказскую (Старую) линию. Поселение донцов укрепило кубанскую часть Старой линии. Ближайшие соседи в Закубанье — ногайцы — даже получили в 1801 г. особого пристава, который следил за соблюдением ими русского подданства.

Е. Сидоров,
историк-краевед

СТРОКИ ИЗ БИОГРАФИИ А. В. СУВОРОВА

В

богатом событиями XVIII веке Россия стремительно вышла на ведущее место в мировой

политике. После укрепления своих позиций на Балтике она старалась обезопасить южные границы от беспокойного, агрессивного соседа — Османской империи — и выйти к Черному морю. После победы в 1768–1774 гг. и заключения мира в ходе дипломатической борьбы на правом берегу Кубани были введены войска России. К началу 1778 г. здесь находились четыре пехотных полка: Курский, Тамбовский, Троицкий и Азовский; 20 эскадронов конницы в полках: Таганрогский и Астраханский драгунские, Екатерининский; тысяча казаков в четырех донских полках. Все они размещались в лагерях.

Именно в это время генерал-поручик А. В. Суворов, назначенный командующим легким Кубанским корпусом, 5 января прибывает в лагерь Копыл, что в нижнем течении пограничной реки, а 16 января пишет рапорт П. А. Румянцеву о вступлении в должность.

Быстро ознакомившись с положением дел на месте и проехав различными маршрутами несколько сот верст по нижнему течению Кубани,

Суворов сделал вывод о природных условиях границы. Встретившись и побеседовав с офицерами подчиненных ему войск, получив информацию о кочевниках–ногайцах и горцах, он стал обдумывать, как границу укрепить. Из документов, составленных лично А. В. Суворовым, можно четко определить, что он выступал за мирное развитие отношений с местным населением, был противником кровопролития.

В рапорте своему начальнику Суворов предложил по высокому правому берегу реки Кубани соорудить цепь укреплений до соединения с Моздокской линией. По приведенным им подробным расчетам, для защиты этого рубежа достаточно будет прибавочного комплекта полка с гренадерскими ротами и на каждый пункт — одну чугунную пушку. Его предложение было поддержано.

А. В. Суворов подготовил необходимую многочисленную документацию и деятельно приступил к созданию пограничной линии. Уже 22 февраля в рапорте он писал: «Вверх по Кубани, от Копыла влево, продолжая укрепления и приступив к воздвижению Ярсокинской крепости близко за Мурат–Топою, для дальнейших рекогносцирований, могущих быть таковых же на усть Лабы и Темишберг,

отправился я временно...». Великий полководец напряженно трудился сам и требовал высокой отдачи от подчиненных. В тот период было много измерено различных участков, составлено планов крепостей и фельдшанцев, причем все строго привязывалось к местности в наиболее удобных для обороны местах.

МИХАЙЛОВСКИЙ ФЕЛЬДШАНЕЦ

К началу марта, благодаря тяжелому и самоотверженному труду солдат и офицеров Кубанского корпуса, укрепления были сооружены на всем протяжении нижнего течения реки. Работы переносились дальше, в восточное Прикубанье. 6 марта 1778 г. из лагеря под вторым фельдшанцем к Лабе Суворов докладывал Румянцеву: «Около половины сего месяца уповаю потянутца полевыми укреплениями от Лабы к Темишбергу...».

Важным было то, что полководец старался так расположить укрепления, чтобы между ними расстояние было не больше дневного перехода войск. Так, от Александровской крепости напротив устья Лабы на восток до фельдшанца Михайловского было 33 версты (35,8 км), от него до фельдшанца Западного — 26 верст, от последнего до крепости Павловской в урочище Темишберг — 25 верст.

Уже 12 марта Суворов докладывает своему начальнику из построенного Михайловского

фельдшанца (на территории Тбилисского района) о состоянии Кубанского края: «Заречные жители живут спокойно, и дальних предприимчивостей от них не предусматривается. Но изредка от некоторых бродяг на наши разъезды бывали перестрелки, только без всякого урона. Показанный в моем вашему сиятельству от 27 февраля рапорте убитый казак возвратился раненым легко на российский пост. Впрочем, у нас тихо и все благополучно».

А через неделю генерал-поручик А. В. Суворов был уже в Павловской крепости, где отмечал, что «между тем крепости и фельдшанцы по Кубани пристроились нечто и за Темишберг с неожиданным успехом. Они столь неодолимы черкесскими поколениями по их вооружению, что становились им совершенною уздою».

В приказе от 16 мая 1778 г. мы видим подробное описание пограничного укрепления, каким являлся и фельдшанец Михайловский. Рвы вокруг укрепления были в глубину и ширину по полторы сажени, толстый вал имел банкет с амбразурами, укрепленный турами с землей. Ворота укреплялись траверзами и рогатками, заграждения перед ними были рвы с подъемными мостами, три ряда волчьих ям в глубину и ширину не меньше полтора аршина с колом на дне, за ними — перпендикулярный палисад из бревен. Кроме этого,

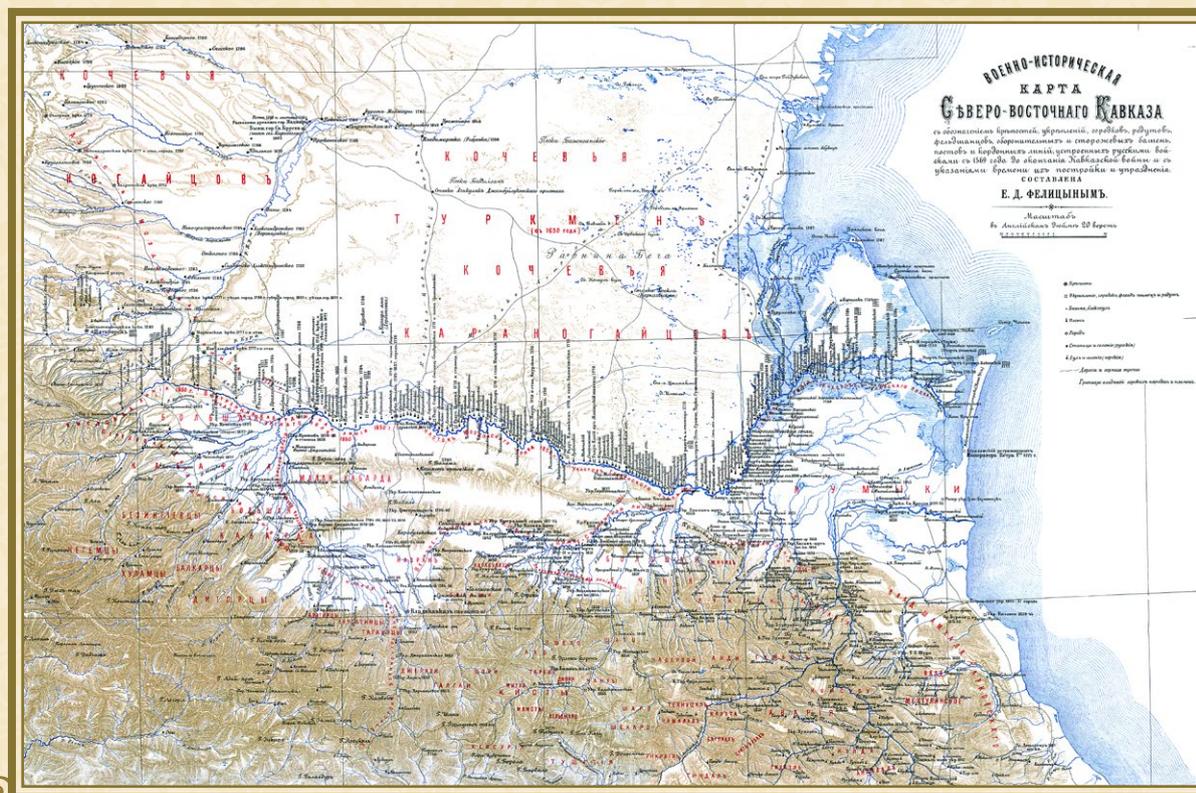
внутри фельдшанца имелся квадрат с малыми рвом и валом для помещения обоза и имущества роты. Обязательно для сигнализации в укреплении стояли коммуникационные зажигательные маяки (для зрительной связи дымом с соседями). Слева и справа от фельдшанца на расстоянии 3–5 верст размещались постоянные обзорные посты, еще дальше — казачьи пикеты.

На военно-исторической карте Северо-Западного Кавказа с 1774 по 1864 гг., хранящейся в Краснодарском государственном архиве, фельдшанец Михайловский находился примерно напротив впадения Синюхи в Кубань (там, где в 1803 г. был сооружен пост Саломатин).

А позднее созданный в 1791 г. Тифлиссский редут расположился на несколько верст восточнее. Только вот Казанский редут основан почти там же, где был когда-то фельдшанец Западный.

СЛУЖБА БЫЛА КРАТКОЙ

В мае–июне 1778 г. с Дона на Кубань пришло несколько новых полков, а часть бывших здесь выведена на Украину. В рапорте от 27 июня генерал-поручик А. В. Суворов отмечал, что в его подчинении были Курский, Низовский, Белозерский, Алексеевский, Нижегородский пехотные полки, Таганрогский и Астраханский драгунские, Славянский, Украинский и Иллирический гусарские. Все они по расписанию, составленному

полководцем, занимали 37 укреплений Кубанской линии, причем 31 — непосредственно вдоль реки.

Александровская крепость носила № 22, Михайловский фельдшанец — № 23. Они входили в пятую дирекцию линии, которой командовал полковник Штерич. В первом укреплении размещалась одна рота гренадер и две — мушкетеров с двумя чугунными пушками Алексеевского полка, во втором — мушкетерская рота с чугунной пушкой и гусарский эскадрон тех же полков со всем необходимым снаряжением и имуществом.

Служба неслась отлично, приказы выполнялись неукоснительно. Строгий командир А. В. Суворов в рапорте от 30 декабря 1778 г. был доволен этим и отмечал, что живущие против Александровской крепости бесленеевцы, а против фельдшанцев Михайловского, Западного и крепости Павловской — темиргоевцы и наврузовцы — часто вели переговоры с командирами пятой и шестой дирекции полковниками Штеричем и Шевичем. В названные крепости привозили на продажу различные продукты и изделия. Это было хорошим делом, так как продовольствие в провиантские магазины в Большой Ейский шанец, Александровскую и Павловскую крепости приходилось везти из южных губерний России.

Весной 1779 г. Турции пришлось подписать конвенцию, в которой она

подтвердила предыдущий мирный договор. Напряженность на Кубани значительно ослабла. Царское правительство приняло решение об отводе русских войск на Дон, причем недаленовидное, которое патриот России А. В. Суворов считал неправильным. Но выполняя его, он был вынужден издать приказ от 11 апреля 1779 г. об оставлении укреплений на пограничной реке.

В срок с 14 мая по 21 июня последовательно с запада на восток полки должны были оставлять дирекции, а крепости и фельдшанцы срывать до основания, все вооружение и снаряжение вывозить на север. Самыми последними — в конце июня — были оставлены Александровская крепость, Михайловский и Западный фельдшанцы. Однако обстановка заставила снова все пересмотреть.

Затем А. В. Суворов появился в восточном Прикубанье в 1783 г. После приведения к присяге ногайцев в конце июля из-за провокации турецких агентов вспыхивает их мятеж. 1 августа происходит сражение на реке Ее. Затем, дополнительно собрав войска, Суворов ведет русский отряд через Кубань неподалеку от бывшего Михайловского фельдшанца к Лабее, где 1 октября происходит другое сражение.

**Е. Сидоров,
историк-краевед**

ГЛАВА 2.

Основание станицы Мифлисской

..С атаманом Гречишкиным, что из отцов
(его батькою все величали),
Украинцы спешили дополнить донцов
И живую границу стали.

А. Тимошенко

УКРЕПЛЕНИЕ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИИ. ИЗ ИСТОРИИ 1-ГО КАВКАЗСКОГО ПОЛКА

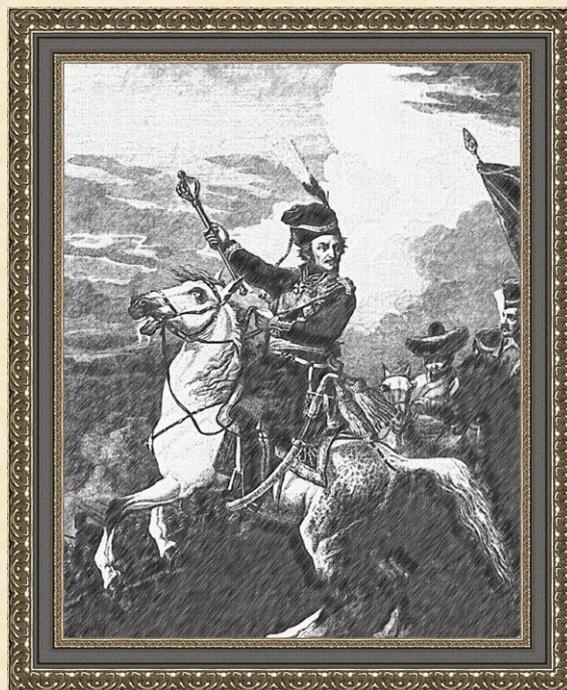

г России разрастался
приобретением
Крыма
и Новороссийского
края. Трактатом

с Турцией от 28 декабря 1783 г.
река Кубань была признана границей
русских владений. Для защиты
новоприобретаемых земель, по мысли
князя Потёмкина–Таврического,
в Новороссийском крае были
необходимы казачьи войска.

Князь Григорий Потёмкин–Таврический

Портрет Матвея Ивановича Платова,
авт. Соломон Карделли

Так, в начале Второй турецкой войны, в 1788 г., было образовано Бугское казачье войско, вскоре переименованное в Екатеринославское, которое заключало в своем составе 50 562 души Бугского войска из разных выходцев: крестьян, старообрядцев, мещан, однодворцев и малороссиян. Войско это выставляло 10 конных полков численностью в 10 052 чел. Полки молодого Екатеринославского казачьего войска успели заявить себя славными подвигами. Как, например, полк Платова, который отличился

под Измаилом, Килиею, Аккерманом и в других громких баталиях с турками. Одновременно с екатеринославскими казаками участвовали во Второй турецкой войне и вместе отличались в тех же боях и предки нынешних черноморских казаков. К сожалению, Екатеринославское войско, вследствие неимения собственной военной интеллигенции, подчинено было донскому войску. Донские старшины, управляя екатеринославскими полками, которые назывались также новодонскими, практиковали такие вопиющие злоупотребления, что вскоре екатеринославские казаки увидели себя на пути к полному разорению, вследствие чего некоторые начали ходатайствовать о возвращении в первоначальное состояние.

В 1796 г. ходатайство екатеринославских казаков было уважено, и императрица Екатерина повелела все Екатеринославское войско, кроме входившего в его состав Бугского войска, возвратить в прежнее состояние, а за верную службу бывшие екатеринославские казаки получили двухгодичную льготу от платежа подушного налога. При составлении положения в 1797 г. о Слободско-Украинской (ныне Харьковской) губернии те из бывших екатеринославских казаков, которые были участниками Второй турецкой войны, особенно из полка Платова, не захотели примириться со своим мирным положением малоземельных однодворцев и начали пытаться возвратиться в военное состояние,

Императрица
Екатерина II

но только свободное и независимое от администрации Донского войска, разорявшей их в течение 8 лет (1788–1796 гг.).

В то время когда бывшие екатеринославские казаки возбудили ходатайство возвратиться на казачье положение, предки нынешних черноморцев в 1792 г. получили приказание готовиться к переселению на берега Кубани в обширные безлюдные пространства, лежащие в соседстве с горскими народами, от которых нужно было оберегать границу. Черноморцы заняли правый берег Кубани от устьев Лабы до Керченского пролива. Главный войсковой город, названный в честь императрицы Екатеринодар, основан в 1794 г. на берегу Кубани, в Карасунском куте. Затем войско расселилось по куреням, сливаясь с Кавказской линией, ниже устья Лабы, у поста Изрядный источник, близ нынешней Васюринской станицы. В период 1792–1797 гг. были устроены крепости: Усть–Лабинская и Кавказская, редуты: Ладожский, Тифлиссский, Казанский, Недреманный (на горе близ нынешней станицы Николаевской), Воровсколесский и др. В это время наместником Кавказа и главнокомандующим Кубанским и Кавказским корпусами был генерал–аншеф Гудович.

Более важным событием в деле обеспечения пограничной линии было заселение казаками правого берега

Кубани от границ Черноморского войска вверх по реке. В 1794 г., осенью, на Кубань было переселено 1 000 донских казачьих семейств, которые образовали станицы Усть–Лабинскую, Кавказскую, Григориполисскую, Прочноокопскую, Темнолесскую и Воровсколесскую при укреплениях тех же названий. Из этих поселенцев в следующем году сформирован пятисотенный Кубанский линейный конный полк.

Донцы перед переселением на Кубань сделали бунт и выселялись из–под кнута. Но широкие угодья, недурное по тому времени содержание и, главное, независимость нового полка от канцелярий и правлений, подчинение только своему полковому командиру сделало желанным это переселение. И потому бывшие екатеринославские казаки наметили себе путь на Кубань. С другой стороны, и положение дел на Кубани прямо отвечало желанию их.

Пространство между новыми станицами Усть–Лабинской и Кавказской (около 80–90 верст) и между Кавказской и Григориполисской (около 40 верст) оставалось незаселенным. Для заполнения этих мест командовавший войсками Кавказской линии (он же главнокомандующий войск в Грузии) генерал–лейтенант Кнорринг 2–й изыскивал средства к плотнейшему заселению указанных промежутков. Весьма понятно, он должен был оказать широкое содействие бывшим екатеринославским казакам в выселении

на Кубань.

С божией помощью бывшие екатеринославские казаки избрали из себя Козьму Рудова, человека честного, опытного, грамотного, снабдили его доверенностью подать прошение куда следует о разрешении переселиться на Кавказскую линию для продолжения службы с поселенными там казаками.

В 1800 г. Козьма Рудов подал

в Правительствующий Сенат прошение с ходатайством о разрешении 3 300 душам переселиться на Кавказскую линию. Сенат возвратил Рудову его прошение, ссылаясь на невозможность удовлетворить его просьбу без Высочайшего соизволения. Козьма Рудов не остановился на этом отказе Сената. В августе того же 1800 г. Рудов подал прошение Государю Императору Павлу Петровичу следующего

«Всемилоостивейший Государь!

Сего 1800 года июня 4 дня подано было от меня Правительствующему Сенату в 1-й департамент прошение по данной от общества доверенности в том, что мы во время бывшей турецкой войны продолжали казацкую службу, на собственном нашем иждивении, а потом, Высочайше блаженной и вечно-достойной памяти Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны указом, уволены на прежние жилища с дарованною льготою на два года, по истечении которых, между прочим, сказано, чтобы избрали мы себе способный род жизни; но как в наших местах находится малое количество земель, прости, чтоб нам, числом три тысячи триста душ, по усердию нашему стремящемуся к пользе Отечества, позволить переселиться из Астраханской губернии на Кавказскую линию для продолжения службы обще с поселенными там казаками. Которое прошение из показанного 1-го департамента препровождено того же Правительствующего Сената в 4-й департамент, а сный, по рассмотрении сего августа 3 дня, возвратил обратно с таковою надписью, что без Высочайшей воли Вашего Императорского Величества уступить не осмеливается. Какую уступенную надпись принудила всеподданнейше Вашему Императорскому Величеству донести, что мы, будучи приобвыкшие к службе, не желаем записаться ни в купечество, ни в мещанство, так как нам от тамошнего правительства сказано, а желание наше стремиться быть Отечеству полезными, продолжая военную службу обще с поселенными на Кавказской линии казаками, и для того, прилагая в оригинале отданное обратное прошение, всеподданнейше дерзая просить.

Повелите, Всемилоостивейший Государь, Монаршим Своим указом по желанию нашему, числом три тысячи триста душ, по-прежнему для прохождения казацкой службы, по усердию нашему, стремящемуся к пользе Отечества, переселить из Астраханской губернии на Кавказскую линию, дабы мы могли продолжать оную обще с поселенными там казаками. Производимую отныне в губернии нашей ревизию, препятствующую нам по сему делу, до Высочайшего Вашего Величества на сие прошение Монаршего Благоволения остановить.

Всемилоостивейший Государь Вашего Императорского Величества верноподданный Слободской Украинской губернии от служивших казаков поверенный Козьма Рудов

Августа ... дня 1800 г. Жительство имея Каретной гати, Дамской слободы, 2-го квартала под № 156-м».

содержания:

Государь указом от 4 сентября того же года повелел Сенату рассмотреть прошение екатеринославцев. Сенат, во исполнение Высочайшей воли, запросил Слободско–Украинского губернатора и Астраханского гражданского губернатора доставить Сенату следующие сведения: Слободско–Украинский губернатор: «какого рода сии просители, где они прежде состояли на службе; каким образом поселены в сей губернии и достаточны ли они землями». Астраханский гражданский губернатор: «на каком основании и когда поселены в Астраханской губернии казаки, сколь велико их число, может ли быть какая польза от переселения помянутых людей и нужны ли они для исправления с находящимися там казаками службы».

Первый отозвался, что «просители — однодворцы из уездов: Змиевского, Изюмского и Старобельского, числом 3 903 души муж. пола; вошли в Слободско–Украинскую из Новороссийской губернии; из них многие находились на действительной казачьей службе; переселить же из них можно столько душ, сколько окажется в излишестве, при условии наделения 15–ю десятинами каждой мужской души, по числу же душ казенных поселян имеется во владении их на каждую душу мужского пола от 6 до 15 десятин с саженьми».

Вместо Астраханского гражданского губернатора ответил Астраханский военный губернатор генерал–лейтенант Кнорринг 2–й: «Терское Кизлярское войско состоит ныне в самом городе Кизляре; составилось оно само собою в древних временах разными людьми из кавказских черкес, донских и гребенских казаков, поляков и грузин. По грамотам от времен царя Иоанна Васильевича с 1578 г.».

«Терское семейное войско поселено четырьмя станицами. Оно в 724 г. (1724 г.) взято из донских казаков».

«Гребенское казачье войско в давних временах имело поселение, смешанное с горскими народами по р. Сунже, на гребнях Кавказских гор, отчего и название «Гребенского» получило; составилось из донских казаков и другого звания людей, перешло на правый берег Терека, основало 5 станиц».

«Моздокский казачий полк в 1770 г. поселен по р. Тереку 5–ю станицами, из донских казаков Волжского войска, основанного в 1734 г.».

Волжский казачий полк переведен из Волжского войска, как и Моздокский казачий, в 1777 г., поселен 5–ю станицами».

«Хоперский казачий полк в 1777 г. переведен на Кавказскую линию и расположен 4–мя станицами при городе Ставрополе, прежнее

жилище имел при Хоперской крепости, под названием Хоперской команды, наименованной полком в 1775 г. Содержит кордон по Кубани и в других местах по Кавказской линии».

«Кубанский казачий полк переведен в 1794 г. из войска Донского, поселен по самой Кубани 6-ю станицами. По Высочайшему повелению дано из казны на каждую семью на подъем и на обзаведение по 20 р. и по 4 четверти ржаной муки; в каждую станицу на сооружение церквей по 500 руб.».

«Итак, — говорит генерал Кнорринг, — в поселенных в Астраханской губернии казачьих войсках, полках и командах состоит служащих старшин 248 и казаков — 4 246. Отставных, неслужащих и малолетков, кои все потребуются в случае нужды на службу, безо всякого от казны содержания и на укомплектование своих войск и полков, исключая престарелых и детей от 1 до 12 лет, — 5 090; жалованья и провианта для себя и фуража для лошадей получают одни только служащие старшины и казаки... Из переведения на Кавказскую линию просящих о том Слободско-Украинской губернии казаков важная произойдет польза для здешней границы; кроме того, что ими можно заселить дистанцию на 90 верст, простирающуюся между Усть-Лабинской и Кавказской крепостей, основав станицы их при 3-х редутах: Тифлиском, Казанском и Ладожском, где и земли пустопорожней, и лесов

Генерал-лейтенант Кнорринг 2-й

по р. Кубани весьма достаточно, и что пересекутся тем хищные вторжения внутрь линии Кавказской и за всеми бдениями по кордону, могут они составить пятисотенный полк и употребляться на службу в помощь поселенным здесь и выкомандированным временно сюда с Дона казачьим полкам; к чему просящиеся на Кавказскую линию служилые казаки, сколь мне известно, отлично способны».

Происходившая затем переписка закончилась тем, что Правительствующий Сенат признал возможным разрешить екатеринославским казакам, в числе

3 300 душ, выселиться на Кавказскую линию, но без всякого пособия от казны, вменив им в пособие ту двухгодичную льготу от платежа подушного налога, оклада. Император Александр I утвердил доклад Правительствующего Сената 16 октября 1801 г. Таким образом тяготение екатеринославцев к казачьей службе и поселению на Кубани разрешилось. В ноябре 1801 г. военная коллегия предписала генерал-лейтенанту Кноррингу озаботиться водворением 3 300 душ екатеринославских казаков, имеющих

переселиться на Кавказскую линию, и составить для образуемого полка штат.

В апреле 1802 г. Слободско-Украинское губернское правление сообщило генералу Кноррингу, «что изъявили желание переселиться на Кубань однодворцы: Изюмского уезда слобод: Сухаревки, Торской, Ямполовки, Краснянской, Дериловой; Старобельского: Новоайдаровской, Спеваковки, Бахмутовки, Райгородской, Староайдаровской и Трехизбенской, всего числом 3 300 душ мужского пола. Сверх этого числа изъявили желание

переселиться из разных селений однодворцев уездов: Змиевского, Тибилинки, Лозовенки, верхнего Бышкина, нижнего Бышкина, Охочей, верхней Беревки, Алексеевской — 311 душ; Изюмского: Веревкиной, Протопоповки, Волобуевки, Чепеленки — 168 душ, всего 479 душ мужского пола. Так как о переселении последних 479 душ не последовало Высочайшего повеления, то к переселению будут следовать только первые 3 300 душ. А о 479 душах будет представлено на рассмотрение в Правительствующий Сенат».

С открытием весны 1802 г. прибыла на Кубань депутация: есаул Гречишкин, сотник Фарафонов и несколько стариков для выбора мест под поселения. Места были указаны у редутов: Ладожского, Тифлисского, Казанского и Темижбекского. После осмотра мест депутация отправилась обратно — принести пославшим ее радостную весть о прикубанском раздолье.

Шеф Суздальского мушкетерского полка генерал-майор Шеншин, представляя планы станицам, донес генералу Кноррингу, «что поселяющимся у Тифлисского редута новодонским казакам хотя и назначена мною станица по берегу реки Кубани, в рассуждения их желания, но как я нахожу оную станицу, где в плане показано под знаком, поелику удобнее может быть она

расположена под прикрытием редута Тифлисского».

Подполковник Дияков, представляя генералу Кноррингу план для станицы Темижбекской, сказал: «...а как плоскость, просимая теми казаками, неспособная, то дворы в широту только по 12 саж., а глубины по 17 саж., улицы же в поперечнике 8 саж. каждая; площади посреди жилья не выходит, и потому для построения церкви назначить место за станицею на возвышенности, близ большой дороги; нахожу неудобным к заселению сего места в рассуждении низкого положения: многих впадин, во время ненастное великое будет со крутин стечение воды, отчего могут быть по улицам топи всегдашние и люди (будут) подвергаться тяжким болезням». Поселяне должны были выразить глубокую благодарность начальству, стремившемуся уберечь новых казаков от последствий, вредящих здоровью.

Воронежский губернатор в письме к генералу Кноррингу сообщает, что «из Старобельского уезда слободе: Новоайдарской — 905, Спеваковке — 115, Бахмутовке — 223, Райгородской — 228, Староайдаровской — 401, Трехизбенской — 653, Боровской — 2, а всего — 2 527 душ получили дозволение переселиться на Кавказскую линию, что они будут разделены на 10 партий за присмотром избранных старост. С 1 по 5 сентября три партии уже отправили из слободы Новой Айдары,

прочие партии будут готовы и отправлены чрез неделю».

Подполковник Дияков 1 октября 1802 г. доносит генералу Кноррингу, что «назначенные к поселению станицами по Кубани при Казанском редуте екатеринославские казаки с семьями прибыли все и на показанном им месте располагаются, также большая половина семей прибыла, что при Темижберге начнут селиться, кои еще остановились на Калалахе».

Генерал-майор Шеншин донес генералу Кноррингу, что «назначенные к поселению близ Тифлисского редута поселенцы, в числе 845 душ обоого пола, 8 октября прибыли на место. К редуту Ладожскому 29 октября прибыла партия новодонских казаков в числе 460 душ обоого пола».

Таким образом, прибыло на поселение казаков, разместившихся в 4-х новых станицах: в Ладожской — 232 семейства, Тифлисской — 181, Казанской — 223 и Темижбекской — 226.

В числе прибывших были: есаул Гречишкин, сотник Фараонов, хорунжий Макеев, квартирмейстер Макеев и урядник Петин. Все они изъявили желание остаться здесь на службе, в чем дали от себя подписки. Не получив от правительства никакого вспомоществования при переселении, новоселы заявили нужды в хлебе для продовольствия и на посев. Им было отпущено из магазинов зерно заимообразно; разрешено

им свободное пользование: солью из казенных соляных озер, лесом по Кубани, рыболовством и заводить хутора.

С открытием весны 1803 г. закипела работа: застучали топоры, завизжали пилы — то там, то здесь уже не стоят, а лежат вековые дубы. Дома один за другим стали подниматься вверх. Многие усадьбы еще по осени были огорожены — обрисовались улицы и переулки, очищены и места, назначенные под церковные площади. Одновременно шла работа по устройству земляного вала вокруг станицы и обкладка его колючим терновником. Эта работа была разделена по числу семейств и сил ее — каждая семья знала свой участок. В первый же вечер был поставлен ночной караул и положены секреты (залога) вокруг семейного стана. В первое же утро и в последующие за тем скот выпускался на пастьбу с восходом солнца, по возвращении разезда; на пастьбе скот охранялся с караулом.

Одновременно с водворением казаков шло и формирование нового казачьего полка. В течение весны и лета 1803 г. поселяне достаточно обстроились, сделали посевы и получили хороший урожай хлебных злаков. В июне Военная коллегия предписала генерал-лейтенанту Шепелеву закончить формирование полка.

ПО ВЕДОМОСТИ 1803 Г. О ЧИСЛЕ НОВОДОНСКИХ КАЗАКОВ:
 ПРЕСТАРЕЛЫХ, МАЛОЛЕТНИХ И ГОДНЫХ К ПРОДОЛЖЕНИЮ СЛУЖБЫ —
 ПОКАЗАНО:

	ПРЕСТАРЕЛЫХ	МАЛОЛЕТНИХ	ГОДНЫХ К ПРОДОЛЖЕНИЮ СЛУЖБЫ
<i>Ладожской станции</i>	105 чел.	376 чел.	295 чел.
<i>Тифлисской станции</i>	203 чел.	402 чел.	187 чел.
<i>Казанской станции</i>	28 чел.	417 чел.	439 чел.
<i>Темижбекской станции</i>	250 чел.	390 чел.	185 чел.

Итого: 3 277 чел.; престарелых — 586 чел.; малолетних — 1 585 чел.;
 годных к продолжению службы — 1 106 чел.

На казаков, годных к продолжению службы, были составлены списки и представлены по начальству. Генерал-лейтенант Шепелев донес в Государственную военную коллегию, что «полк Кавказский назван так по ближайшему расположению его к крепости Кавказской, поселенный из бывших екатеринославских казаков, и сформирован следующим порядком: каждая его станица, расположенная по Кубани на 77-верстном пространстве — Ладожская, Тифлисская, Казанская, Темижбекская, включает в себя

по одной сотне на службу назначенных казаков, 5-я размещается в двух станицах — Казанской и Темижбекской.

Весь сей полк приведен числом людей и лошадей противу положения поселенного Кубанского казачьего полка. Выбор чиновников к замещению недостающих старшинских вакансий сделан был обществом в присутствии генерал-майора Шеншина, и удостоенным к произведению прилагаю именной список. Есаул Гречишкин из старших офицеров, хотя и долженствовал бы быть

назначенным в войсковые старшины, а вместе с тем и полковым командиром, как по его поведению, так и по выбору и желанию всего общества, но по незнанию грамоты едва ли может нести эту должность; квартирмейстер Макеев по незнанию грамоты включен в состав сотенных командиров, а вместо него квартирмейстером избран из казаков Антон Лебедев. Из прилагаемого списка Государственная военная коллегия усмотрит, что некоторые пятидесятники и казаки, поступающие в сотни и хорунжие, не знают грамоты, но сие последовало по необходимости, за неимением достойных грамотных в полку.

Назначив сотенных командиров, впредь до утверждения их, Кавказскому казачьему полку дано надлежащее сведение сего устройства к заведению порядка и предписание дистанционному кордонному начальству заместить новыми казаками посты по дистанции полка, оставляя во всякой станице, на случай отражения закубанских хищников, для резервов и разъездов по 40 казаков и для конвоев по 20. На случай неудоения есаула Гречишкина в войсковые старшины, то смею рекомендовать по известной мне расторопности и поведению Волжского казачьего полка войскового старшину Ускова».

№ п/п	чины и фамилия	Лет от роду	из какого состояния	по числу вакансий избранных к производству	с какого года в службе	в настоящих чинах	знают ли грамоту
1.	Есаул Гречишкин Леонтий Ив.	53	из однодворцев	в есаулы	1788	1790	не знает
2.	Сотник Фарафонов	56	из однодворцев	в есаулы	1788	1788	знает
3.	Квартирмейстер Макеев	45	из однодворцев	в есаулы	1788	1790	не знает
4.	Квартирмейстер Логинов	31	из однодворцев	в есаулы	1789	1790	знает
5.	Хорунжий Макеев	53	из однодворцев	в сотни	1788	1788	не знает
6.	Урядник Петин	31	из однодворцев	в сотни	1790	1796	знает
7.	Пятидесятник Воронкин	37	из однодворцев	в сотни	1788	1790	не знает
8.	Казак Чоботов	33	из однодворцев	в сотни	1793	–	знает
9.	Казак Братчиков	32	из церковников	в сотни	1794	–	знает
10.	Казак Лазарев	28	из однодворцев	в сотни	не служивший	–	знает
11.	Пятидесятник Ушаков	31	из однодворцев	в хорунжие	1787	1796	знает
12.	Казак Калмыков	35	из однодворцев	в хорунжие	1792	–	не знает
13.	Казак Каменев	28	из однодворцев	в хорунжие	1795	–	знает
14.	Казак Гончаров	20	из обер-офицерских детей	в хорунжие	не служивший	–	знает
15.	Казак Ватулин	26	из однодворцев	в хорунжие	не служивший	–	не знает

Генерал Шепелев в предписании от 14 октября 1803 г. поселенному на Кубани Кавказскому казачьему полку говорит: «Онй полк сформирован из бывших екатеринославских казаков в теперешнее его название и состоять имеет из одного полкового командира, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, одного полкового квартирмейстера, одного полкового писаря и 500 казаков, посему полку и принять с сего числа свое существование.

Из Хоперского и Волгского полков назначены в Кавказский полк: квартирмейстер Логинов, сотники Долгов, Ткачев и хорунжие Бирюков, Косякин, Гусельников.

До утверждения одобренного и избранного обществом в войсковые старшины есаула Гречишкина править должность ему полкового командира. Сотенными командирами: сотнику Фарафонову в ст. Тифлисской; квартирмейстеру Логинову — в Казанской, хорунжему Макееву — в Ладожской, квартирмейстеру Макееву — в сотне, разделенной по станицам Темижбекской и Казанской. Из числа 100 чел., назначенных в сотню, назначить в каждую по 3 пятидесятника из лучших — поведением и расторопнейших. Сотенные командиры должны быть и начальниками станиц, где их сотни».

«Каждый казак должен иметь: одну верховую и одну вьючную лошадь, пикку, ружье, пистолет, шашку или саблю. Порох, свинец, денежное, фуражное и провиантское довольствие — на счет казны.

Штаб-квартире полка быть в станице Тифлисской.»

Генерал Шепелев донес генерал-лейтенанту князю Цицианову, что «полк Кавказский казачий сего октября месяца 14 числа принял свое существование».

На представление генерал-лейтенанта Шепелева Государственная военная коллегия своим указом 25 января 1804 г. предложила всех неграмотных избранных чиновников считать «зауряд».

Что касается есаула Гречишкина, не умеющего грамоте, военная коллегия не может утвердить его в полковые старшины, а утвердить в звании полкового старшины Волгского казачьего полка войскового старшину Ускова. Определен срок службы — 30 лет».

А.Д. Ламанов

ОСНОВАНИЕ СТАНИЦЫ ТИФЛИССКОЙ

В

1800 г. бывшие екатеринославские казаки, приписанные к Слободско–Украинской

губернии (ныне Харьковская область), подали в правительствующий Сенат через своего поверенного Козьму Рудова прошение, чтобы им разрешили «по усердному их стремлению к пользе Отечества переселиться на Кавказскую линию для продолжения службы обще с поселенными там казаками». Сенат не признал возможным удовлетворить

Портрет генерала Г.И. Глазенапа

эту просьбу как не имевшую достаточных оснований. Но отказ не смутил казаков, и Рудов в августе этого же года подает прошение уже на имя царя Павла I.

Переписка и проверка состояния екатеринославцев длилась около года и закончилась 16 октября 1801 г. решением Сената о переселении и разрешением нового царя Александра I бывшим екатеринославским казакам в числе 3 300 душ мужского пола переселиться на Кубань. Вслед за решением военная комиссия обследовала границу, и 8 января 1802 г. генерал Глазенап доносил, что на Кавказской линии от Усть–Лабинской крепости до Георгиевска в 12 укреплениях несут службу казаки Кубанского и Хоперского полков, что гарнизоны маленькие, все укрепления старые, земляные, строения плохие, ветхие, конюшен практически нет. Так что переселение было как нельзя кстати.

Из числа переселенцев было приказано выбрать доверенных для осмотра мест поселения на так называемой Старой линии. Ими были избраны есаул Л. Гречишкин, сотник А. Фарафонов и несколько уважаемых стариков. Есаул Леонтий Гречишкин

с 1 марта 1788 г. по 1797 г. постоянно находился на службе в полках донских казаков Платова. Он сражался у Очакова, Фокшан, Кермен, Бендер Килеи, Измаила, Браилова, неоднократно видел А.В. Суворова. Весной 1802 г. доверенные лица побывали на Кубани и были удовлетворены местами будущего поселения.

Екатеринославцам указали, что станицы должны основываться непременно близ существующих укреплений: Темижбекского, Казанского, Тифлисского и Ладожского редутов, и доверенные нашли эти места подходящими для основания станиц. Спор произошел лишь по вопросу выбора места под станицу Тифлисскую, которое пришлось изменить. Генерал Шеншин сообщал в донесении от 13 августа 1802 г. начальству, что место для станицы внизу у реки офицер Суздальского мушкетерского полка считал неудобным по причине большой сырости и болезней и полагал расположить ее на высоком берегу у редута, что и было сделано.

Переселение с Украины началось в конце лета 1802 г. 8 отдельными партиями и осенью было закончено. В Тифлисской осела 181 семья казаков (845 душ, из них 187 служилых, 402 малолетки, 203 старика). 8 октября 1802 г. казаки прибыли обозом из крепости Кавказской к Тифлисскому редуту. Эта дата считается временем

основания станицы. Казаки сменили часть гарнизона из Кубанского полка и начали ремонтные работы. Был обновлен ров редута, укреплен вал новыми плетнями и подсыпан землей, поставлен новый частокол, отремонтированы внутренние постройки, выше подняты пушки. Слева и справа от редута по высокому берегу Кубани на расстоянии видимости соорудили две вышки и выставили посты. Так как нижний берег под редутом зарос кустарником, заросли вырубил, чтобы не опасаясь можно было ходить за водой к Кубани.

Только после этого стали строить казачьи курени, хозяйственные постройки. Первоначально в казачьем поселении была одна главная улица — Золотая осень (ныне улица Красная) и несколько переулков. Около редута на площади построили деревянную церковь. На ночь жители станицы выход улицы в степь баррикадировали телегами и боровами. Позднее были сооружены ворота и выставлялся круглосуточный пикет, а за станицей — секреты.

Вся станица умещалась в квадрате нынешних улиц Первомайской, Миллионной, Крепостной и на юге упиралась в редут. Казакам станицы Тифлисской были даны права на 5 участков леса: Ближний, Средний, Крутой с Кадушкиным, Черкесский и Боровский — для строительства. Положено было в год получать соли по 2 пуда 5 фунтов на душу

из астраханских соляных озер. Дано право ловить рыбу и владеть ловами, охотиться. Но самое главное для казаков–переселенцев: определено земли на 90 верст по правому берегу Кубани, а в глубину не определялось. Только отмечалось, чтобы сделать обеспечение земель «примерное и безобидное».

На первую зиму казаков снабдили хлебом из военных складов, а весной 1803 г. предоставили зерно для посева. К лету 1803 г. казаки обстроились, в основном наладили быт и хозяйство.

11 июня 1803 г. был издан указ Государственной коллегии об образовании Кавказского полка, а в августе в присутствии генерала Шеншина произведены выборы командира полка и офицеров. Командиром единогласно был избран есаул Л. Гречишкин, на каждую из 5 сотен избрали есаула, сотника, хорунжего и квартирмейстера — всего 16 офицеров на 500 казаков. Так как мало было старшины среди екатеринославцев, то кроме 4 собственных и 5 присланных в нее были выбраны и рядовые казаки, в основном грамотные.

Правительство снабжало казаков только боеприпасами (на казака — 42 заряда и 40 запасных пуль), огнестрельным оружием и пушками из войсковых складов Георгиевска. На каждого в год приходилось 11 рублей 88 копеек, 3 четверти муки, 2 четверика крупы,

12 четвертей овса, 180 пудов сена. Каждый казак обязан был иметь всегда под седлом наготове две лошади и по первой команде отразить нападение горцев. Он должен был также купить ружье, пистолет, пику, кинжал, шашку. Так как казаки только что пришли с Украины, то многого у них не было, и положение оказалось тяжелым. Из 500 казаков 450 не имели вьючных лошадей, 50 — обоих, мало было и оружия, особенно огнестрельного. Однако границу надо было охранять, нести службу.

Поэтому приказом № 3365 от 14 октября 1803 г. назначено «Кавказскому полку нести службу, полковому командиру решать дела военные и гражданские, сотенным командирам быть и начальниками станиц». С этого дня полк приступил к службе — основной повинности казаков. А всего повинностей было много: служба подводная, постоянная, почтовая, конвойная; ремонт укреплений, дорог и мостов. Только почтовая повинность обходилась полку в 12 тысяч рублей в год.

Штаб полка расположился в Тифлисской. Мундиры казаков оставались прежними — донские зипуны, остальное снаряжение — как и на Украине. В первое время полк был освобожден от внешней службы (походов за границу), а выставлял только внутреннюю службу (в каждой станице по 40 человек для охраны и разведки и по 20 — для конвоирования почты и начальства по военной дороге Екатеринодарский тракт, так называемой

Форменная одежда кубанских казаков

оказии, красочно описанной проезжавшими здесь А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым и Л.Н. Толстым). Служба для казаков определялась в 40 лет — от 20 до 60 лет, но и старшие казаки несли внутреннюю службу.

Войсковое командование не утвердило Л. Гречишкина командиром полка, так как он был неграмотным. Командиром назначили войскового старшину Волгского полка Я. Ускова, а Гречишкин стал его заместителем. Кроме

того, казаки Тифлисской выбрали его станичным атаманом.

В конце 1803 г. полк создал и занял 14 постов кордонной линии по Кубани, казаки Тифлисской сотни заняли посты Соломатин, Тифлисский, Кадушкин. Помимо кордонной линии, казаки Кавказского полка стояли на карантинных постах для охраны границ от заноса эпидемий из Закубанья.

Е. Сидоров,
историк-краевед

ЛЕОНИЙ ГРЕЧИШКИН — ПЕРВЫЙ КОМАНДИР КАВКАЗСКОГО ПОЛКА

В

90–е гг. XVIII века
встал вопрос о том,
что екатеринославские
казаки должны
по требованию

царской администрации стать
одноворцами или мещанами. Многие
из них выразили недовольствие.

Хотя екатеринославцам
и обеспечивалась бы личная свобода,
но переход из казачьего сословия
в этот разряд фактически отдавал их
под произвол царских чиновников.
Поэтому группы казачьей старшины
во главе с есаулом Л.И. Гречишкиным
и выступила, ободренная примером
запорожцев, в 1793 г. с Украины уехавших
на Северный Кавказ, за переселение
на богатые и плодородные земли
Кубани.

Благодаря настойчивости
екатеринославцев, неоднократным
их ходатайствам перед Сенатом
и царями Павлом I, Александром I,
стремлению сохранить, как им казалось
тогда, казачьи вольности, в октябре
1802 г. они наконец переселяются
в восточное Прикубанье.

Есаул Гречишкин, сотник
Фарафонов, братья Макеевы, сотник
и квартирмейстер, другие члены
старшины основывают у редутов
станции Ладожскую, Казанскую,

Темижбекскую, Тифлисскую, немного
позже — Воронежскую. Но все это
было потом. А пока молодой казак
Гречишкин только начинал службу.

В конце 70–х — начале
80–х гг. XVIII века Россия войн
не вела, екатеринославцы в походах
не участвовали — только несли
дежурство. Лишь с началом очередной
Русско–турецкой войны 38–летний
Л.И. Гречишкин 1 марта 1788 г.
становится казаком Новодонского полка,
которым командовал М.И. Платов.

В составе Екатеринославской
армии генерал–фельдмаршала
Г.А. Потемкина с июля по декабрь этого
года полк участвует в осаде,
а 6 декабря — в штурме Очакова.
Противник потерял девять тысяч солдат.
Четыре тысячи пленных и 310 орудий были
захвачены. Как отмечается в документах,
Гречишкин отличился «в походе и делах
против неприятеля, показав предрезкую
храбрость».

В июле 1789 г. русские войска
начали наступление на юг. Турецкое
командование, чтобы отдельно разбить
австрийцев — союзников России,
бросает против них корпус Осман–
паши. Дивизия генерала А.В. Суворова
и донские казаки поспешили на помощь
австрийскому корпусу и 21 июля
в бою у Фокшан наголову разгромили

Я. Суходольский. «Штурм Очакова»

противника. Турки потеряли много убитых и пленных, 10 пушек, 16 знамен, весь лагерь.

Казак Новодонского полка Л.И. Гречишкин снова отличился. За подвиги в бою фактически рядовой, минуя два чина, был сразу произведен в зауряд-сотники.

Затем полк был отведен в Молдавию и неоднократно участвовал в стычках под стенами крепости Аккерман и ее взятии 28 сентября 1789 г. Он принял участие в осаде (обеспечивал блокаду) и штурме 3 ноября этого же года крупной крепости Бендеры.

После длительного бездействия в первой половине 1790 г. русская армия в сентябре развернула

наступление на Дунай. Новодонской полк вместе с другими частями в начале октября разбил турок у Килеи и начал ее осаду. Донцы были посланы в рейд до Измаила. В его ходе зауряд-сотник Л.И. Гречишкин со своим отрядом дошел до стен этой мощнейшей крепости, разбил группу турок и захватил в плен шесть солдат. За этот успех он и его казаки снова были отмечены командованием. 18 октября Килея была взята штурмом, в котором Гречишкин также участвовал.

После успешных штурмов ряда крепостей на Дунае русская армия приступила к осаде Измаила. Отовсюду сюда были стянуты войска, в том числе донцы бригадира Платова. Первый штурм, в котором участвовал и Гречишкин, был

неудачным. Поэтому казаков направляют в рейды. Они неоднократно разбивали мелкие отряды турок, пытавшихся прорываться к крепости. Второй штурм также не принес успеха.

После неудач прежнего военачальника 25 ноября во главе русских войск, осаждавших Измаил, был поставлен А.В. Суворов. Он быстро организовал и подготовил к сражению полки. 11 декабря 1790 г. в три часа ночи девять штурмовых колонн двинулись на крепость. В пятой колонне шли спешенные казаки Платова. Донцы, в том числе екатеринославцы Гречишкин, Фарафонов и другие, несли фашинник для засыпки рва, лестницы для преодоления стен.

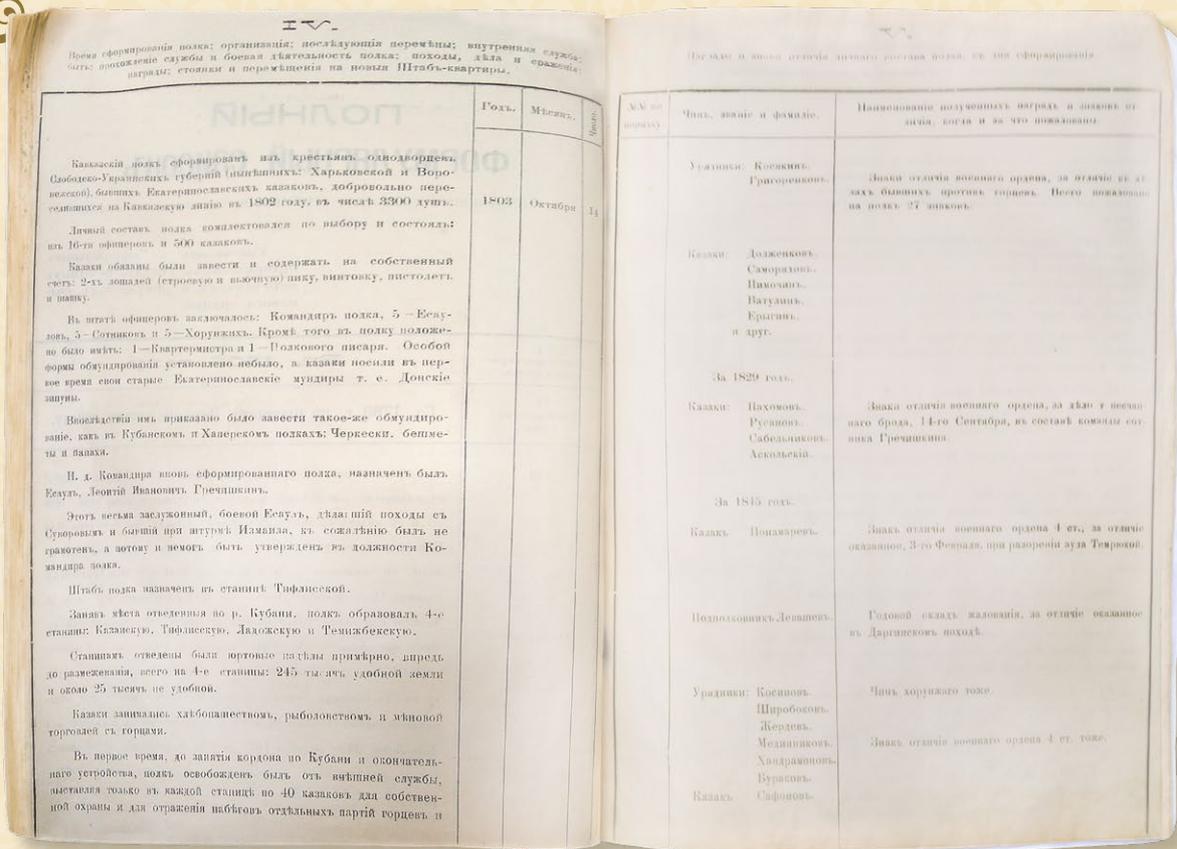
К 8 часам утра колонны русских войск захватили все ворота, ворвались на стены и начался ожесточенный

бой внутри крепости. Донцы Платова пробились в кровавой рукопашной схватке через ров и стену на стыке новой и старой крепостей, затем — в кварталы старой крепости. Л.И. Гречишкин и его соратники сражались смело. Несмотря на ожесточенный огонь и контратаки сопротивляющегося врага, они упрямо шли вперед. Многие из них были ранены, некоторые — убиты.

И снова храбрость екатеринославского казака отмечена начальством. Он был произведен сразу в есаулы, минуя два очередных звания. А в начале 1791 г. вместе с другими героями штурма Л.И. Гречишкин был награжден крестом. Вероятно, самим А.В. Суворовым, так как великий полководец встречался с группой отличившихся офицеров и вручал им награды, но точных данных нет.

С. Шифляр. «Штурм Измаила»

А то, что Гречишкин неоднократно видел Суворова, — это факт.

В марте 1791 г. русские войска, переправившись через Дунай, штурмуют вражеские крепости. Донцы разгромили гарнизон в городе Браилов. И снова есаул и его казаки бились «не щадя живота своего». А 26 июня донцы Платова приняли участие в одном из последних крупных сражений этой войны при Мачине, где наголову был разгромлен турецкий корпус.

После заключения Ясского мирного договора в декабре 1791 г. екатеринославцы возвращаются домой, но отдых был недолгим. В 1793 г. полк направляется на границу с Польшей,

где Пруссия и Россия провели второй ее раздел. Донцы приняли участие в боях с повстанцами в 1794 г. в составе русских войск под командованием А.В. Суворова. И снова — глубокие рейды, отчаянная храбрость в кровавых схватках, умелое руководство боем есаула Л.И. Гречишкина.

После окончания войны в Польше казаки в течение 1795–1796 гг. стоят на постах в Крыму, а в 1797 г. до марта — на Днестре, где проходила граница с Турцией. Так в боях, походах, несении дежурства прошли 10 лет службы казака-катеринославца Леонтия Гречишкина.

Удивляет и восхищает в казаке Гречишкине целеустремленность и сплав лучших черт патриота, защитника Родины. Уже в зрелом возрасте он идет на войну. И здесь раскрывается воинский талант Гречишкина, происходит резкий взлет. Уверен, что внеочередные звания, награды, приказы о поощрении его, простого казака, фактически крестьянина, — реальная оценка личности Гречишкина как признанного лидера, вожака.

Для сравнения: его соратник Иов Васильевич Фараонов также участвовал во всех походах и боях, показал смелость и мужество. Но он прошел все ступеньки служебной лестницы: казак, зауряд-пятидесятник, пятидесятник, зауряд-сотник и, наконец, сотник.

Видимо, поэтому слово Гречишкина о переселении на Кубань было таким весомым. Шутка ли, более 3 300 душ екатеринославцев пошли за ним в неизвестность, поверили ему, его соратникам — старшине и старикам. И когда встал вопрос, кому быть командиром вновь создаваемого на укрепленной линии Кавказского казачьего полка, то мнение общества екатеринославцев было единым: избрать и одобрить войсковым старшиной есаула Л.И. Гречишкина. Так 14 октября 1803 г. казаки поставили его над собой командиром (а до этого тифлисы — станичным атаманом).

Но вольности, к которой стремились екатеринославцы, на Кубани не было. Из-за того, что казак-ветеран был неграмотен и ему уже исполнилось 53 года, царская администрация воспротивилась решению казачьего схода, и 25 января 1804 г. командиром полка был назначен войсковой старшина Усков, а Гречишкин стал его заместителем. И линейцам пришлось смириться. Надо добавить, что из 15 офицеров созданного полка шесть также были неграмотны, но остались на должностях.

Вполне закономерно то, что воспитанный Леонтием Ивановичем сын, сотник Андрей Гречишкин, совершил геройский поступок: вместе со своими товарищами-казаками до конца исполнил воинский долг в ожесточенном и неравном сражении на Песчаном броде реки Зеленчук, у Волчьих ворот.

**Е. Сидоров,
историк-краевед**

КАЗАЧЬЕ СЕЛЕНИЕ У ТИФЛИССКОГО РЕДУТА

*На берегу заветных вод
Цветут богатые станицы;
Веселый пляшет хоровод.
Бегите, русские певицы,
Спешите, красные, домой:
Чегенец ходит за рекой.*

А. Пушкин

Станица Тбилисская, старинное казачье селение Старой линии, до 1937 г. носила свое первоначальное имя «Тифлисская», данное ей еще в 1802 г. по имени редута Тифлисского. За дату основания станицы условно принят день прибытия к редуту казаков, назначенных к поселению близ него, — 8 октября 1802 г.

Процесс поселения казаков у Тифлисского редута имел несколько этапов.

Сначала в верхах было принято решение о поселении на Кавказской кордонной линии нового казачьего полка, затем выбрали для него новое место поселения. После этого прибывшие на Кубань представители

казаков–поселенцев выбрали участок местности для строительства станицы, и только потом к Тбилисскому редуту прибыл обоз с поселенцами.

Они еще не знали, что на всем протяжении Кавказской кордонной линии идет постоянная война, и хотели поселить станицу, как это было принято на Дону, у самой реки, под высоким правым берегом. Однако генерал–майор Федор Матвеевич Шеншин, шеф Суздальского мушкетерского полка, убедил их здесь не селиться из–за постоянной угрозы обстрелов с левого берега Кубани, а поселиться на высоком правом берегу западнее Тифлисского редута, под прикрытием его пушек.

О том, каким тогда был этот редут, дает представление его план, хранящийся в Центральном

государственном военно-историческом архиве, снятый в 1794 г. инженер-генерал-майором Фере. На плане редут выглядел правильным четырехугольником с воротами в северном фесе, в сторону Ставропольского шляха. В его юго-восточном углу находилась круглая батарея с пятью амбразурами. Батарея прикрывала удобный подъем на обрывистый правый берег Кубани. Подъем позже был назван Казачий яр, по нему казачки ходили брать воду. Вторая такая же батарея возвышалась в северо-западном углу редута, прикрывая своим огнем подход со стороны степи. В черте валов редута размещались постройки: офицерский флигель, казарма, конюшня и другие хозяйственные строения.

Пока шла переписка, казаки-переселенцы медленно

двигались по дорогам Дона, а затем к назначенному месту Кубани. Сохранился текст рапорта генерала Шеншина, направленного из Усть-Лабинской крепости в адрес генерала Кнорринга, что «назначенные к поселению близ Тифлисского редута поселенцы в числе 845 душ обоюбого пола 8 октября прибыли на место».

В тот день, к вечеру, казаки по старинному обычаю составили возы своего табора в кольцо, вовнутрь которого загнали скот и лошадей. Семьи же расположились на ночлег на возах и под возами, вокруг которых был назначен ночной караул, выставивший от себя в степь парные секреты (залог).

С восходом солнца, после того как разъездами были осмотрены окрестности, скот и лошадей после водопоя в Кубани угнали пастись

Г. Квашура. «Переселение казаков на Кубань»

в степь под охраной конных казаков. Главы же 181 прибывшего семейства под руководством землемера, прибывшего из Усть-Лабинской крепости, начали разбивать на местности кварталы станицы и участки для дворов, которые в тот же день по жребью были разобраны. А так как наступила осень, а для строительства хат ничего не было заготовлено, то казаки решили до наступления холодов построить для своих семейств землянки, а для скота и лошадей — примитивные укрытия из камыша и хвороста. Но и это удалось сделать с большими трудностями, ибо в станице при ее основании числилось всего 181 семья, в составе которых было 203 престарелых, 402 малолетки и только 187 мужчин, годных к несению службы. Сведения о числе женщин отсутствуют. По неизвестной причине население станицы Тифлисской оказалось самым малочисленным по сравнению с соседними станицами: примерно на полсотни семей. Это вызвало в дальнейшем для ее населения значительные трудности, ибо на две неполные сотни мужчин и парней легла вся тяжесть обустройства станицы и ее обороны.

Как уроженец Дона могу отметить еще одну особенность населения станиц Кавказской кордонной линии и станицы Тбилисской в частности. В те годы во многих казачьих семьях,

переселившихся с Дона и Украины на берега Кубани, женщины — бабушки или матери — были «не казацкого корня», от которых казачата перенимали привычки и обычаи других народов. Поэтому, несмотря на суровость пограничной жизни, у казаков духовного геноцида к своим буйным соседям никогда не было. Наоборот, они охотно перенимали у них все то, что считали приемлемым в несении кордонной службы и в быту: оружие, обычаи, язык и даже тактику малой войны, которая в условиях тогдашней Кубани была постоянной.

В связи с невозможностью устройства колодцев по причине глубокого залегания водоносных слоев на высоком правом берегу Кубани на женщин станицы с первых дней ее существования легла обязанность доставки воды для своих семей. Воду брали из Кубани и употребляли после отстаивания, женщины и девушки уходили перед вечером, собираясь группами. Узнав про это, горцы начали делать в кустах (на месте теперешнего пос. Северино) левого берега засады с целью подстрелить какую-нибудь неосторожную казачку-водоноса. В ответ казаки вырубали кустарник и сами стали посылать стрелков в засады. Со временем обстрелы прекратились. В других станицах, как, например, в Кавказской, для водоносов были отрыты крытые траншеи от ворот станицы до берега Кубани, где был построен специальный водозабор, прикрытый со стороны реки

земляным валом. Такой водозабор и ныне виден у бывшей Усть–Лабинской крепости.

Спустя год после основания станицы, когда казаки в основном закончили строительство жилищ и хозяйственных построек, местное начальство по приказу свыше начало привлекать казаков к несению службы по охране границы «от набегов народов закубанских». Для этого из служивших казаков станицы была сформирована конная сотня. 12 августа 1803 г. инспектор кавказской кавалерии генерал–лейтенант Шепелев донес главнокомандующему войсками в Грузии князю Цицианову, что согласно Указу Государственной военной коллегии от 11 июня он поручил генералу Шеншину провести выбор офицеров из казачьих старшин. Выбор офицеров был проведен по казачьему обычаю, но под надзором армейского генерала. Исправляющим должность полкового командира казаки станицы Тифлисская выбрали Леонтия Ивановича Гречишкина — 53–летнего донского казака, которого генерал Шепелев тут же снабдил «общими правилами» по устройству кордонной линии, как ее строить и как охранять.

Одновременно с выбором полкового командира были проведены и выборы сотенного командира — начальника станции. На эту должность казаки выбрали 56–летнего сотника Фарафонова, человека грамотного и заслуженного, который, как и Л.И. Гречишкин, брал Очаков и Измаил.

История сохранила для нас сведения и о том, что разбивал станицу на местности офицер Суздальского мушкетерского полка штабс–капитан Сидоров. План этот не найден, и судить о том, какой была станица при ее основании, мы можем только по аналогии с сохранившимся планом соседней станицы Ладожской, снятым в 1810 г., которую планировал тоже штабс–капитан Сидоров.

Станица Тифлисская была спланирована так, чтобы северо–западная батарея одноименного редута могла простреливать подходы к восточному и южному фасадам оборонительной ограды станицы. Позже, с расширением станицы, южный фас был сдвинут ближе к обрывам Кубани, и батарея редута этот фас прикрывать уже не могла, что и послужило одной из причин разоружения редута.

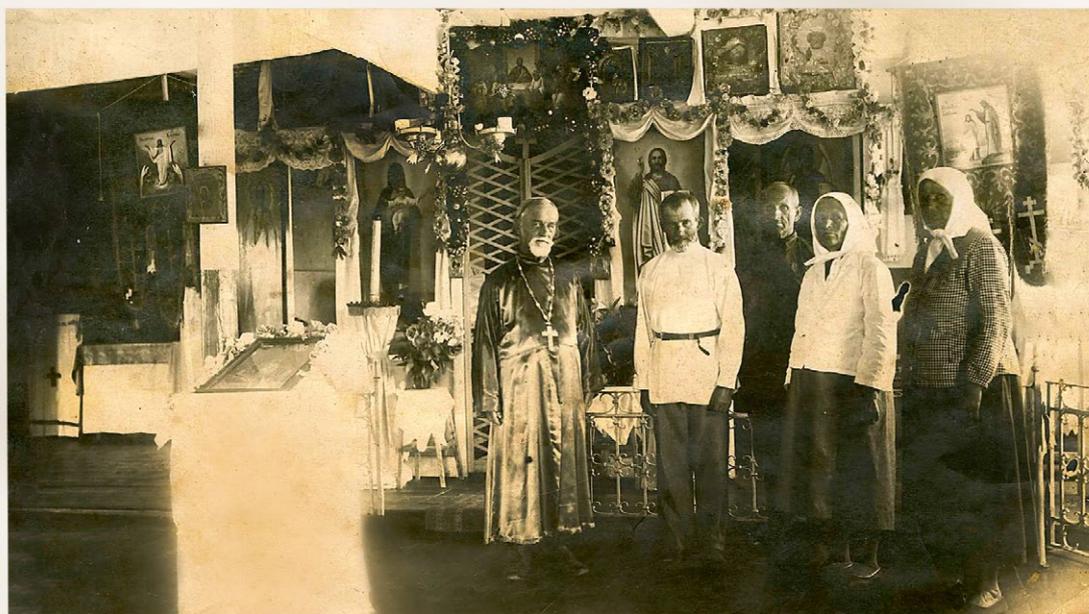
В плане станица выглядела правильным четырехугольником размером 450х300 саженьей. Каждый квартал разбивался на дворовые участки площадью 20х20 саженьей. Центральный квартал не застраивался, а отводился под церковную площадь, на которой вскоре после основания станицы была построена деревянная часовня во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь была обнесена деревянным частоколом с бойницами для стрельбы из ружей и выполняла роль станичной цитадели. При тревоге на границе в ней укрывались женщины с детьми, а все мужчины от мала до велика с оружием занимали заранее назначенные для обороны места.

После того как станица Тифлисская отстроилась, ее жители, как и жители соседних станиц, приняли решение о строительстве храмов. С разрешения полкового командира казаки собрали деньги и построили в каждой станице полка по общественному кирпичному заводу, что дало им возможность заготовить летом 1811 г. необходимое количество кирпича как для строительства

храма, так и для оборонительной вокруг него стены. Нашлись в станицах и богатые люди из числа отставных казаков, которые взяли подряды на строительство храмов. В станице Тифлисской подряд взял отставной казак Осип Иванович Лихачев, которому в первых числах августа 1811 г. и была вручена грамота на право строительства станичного храма.

«Божиею Милостию Гайи Архиепископ Астраханский и Кавказский пастырь нашей Кавказского казачьего полка Тифлисской станицы отставной казак Осип Иванов сын Лихачев поданным в означенный полк на имя Пресвященного Платона архиепископа бывшего Астраханского прошением, с приложением данной ему показанной станицы от жителей доверенности, просит позволения в оной Тифлисской станице на построение каменным зданием церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и с даче грамоты. Мы благословляем Ставропольскому священнику, исправлявшему должность благоинного, Иоанну Михомиркову заложить сей храм в помянутой станице на способном месте по церковному расположению и соорудить его по подобию других грекороссийских церквей, престол во оном храме устроить пропорциональный, т.е. в высоту аршина шести вершков, в ширину аршина четырех вершков, в длину аршина восьми вершков, который, так как и жертвенник, поставить в надлежащем месте на восток, и по построении убрать оной храм иконостасом и святыми иконами самого доброго и искусного мастерства, и снабдить его церковными сосудами серебряными, алтарными одеяниями и священно и церковно-служительскими облачениями шелковыми, книгами всего церковного круга и прочею утварью и благолепием украсить достаточно. Когда же оной храм будет построен правильно и все прилежествующее до него изготовится, тогда ему, Лихачеву, угнать всему тому вернейшую опись, прислать к нам при донесении с испрашиванием об освящении оного храма позволения. Грамоту сию хранить в оном храме с утварью церковною навсегда.

Дана подписанием нашим и с приложением кафедральной печати в богоспасаемом граде Астрахани июля 30 дня 1811 г. № 712».

Священник у алтаря с прихожанами

По сведениям историков, церковь по неизвестным причинам строилась медленно и была освящена только в 1813 г., после изгнания Наполеона из России. По рассказам очевидцев, это была небольшая, но красивая церковь, окруженная кирпичной оборонительной стеной с оружейными бойницами, выполнявшей роль станичной цитадели.

Начиная с 1813 г. на станичной колокольне днем и ночью находился дозорный казак, который при сигнале о нарушении границы — выстреле из пушки или дыма от горящего маяка — тут же бил в колокол. «И тогда, — пишет историк, — зловещий гул набата раздавался

в ночной тишине, призывая на тревогу, стар и млад становились на ноги; взрослые и сильные брались за оружие и спешили на защиту родной станицы! Иногда добрая половина ночи проходила в напрасном ожидании невидимого врага».

Здесь же, на церковной площади, вдоль ее восточной стороны, казаки построили общественные магазины и лавки, вдоль южной — станичное правление и казарму с конюшней для резерва на 40 казаков, а с западной — здание штаба Кавказского линейного полка. Позже на площади появились и другие здания: питейный дом, арестантская для провинившихся казаков, станичное училище.

Как и линейные станицы, Тифлисская имела оборонительные сооружения, состоящие из рва глубиной и шириной в 2,5 аршина и земляного вала. Ров был вырыт жителями станицы одновременно с окончанием строительства жилых строений. Землю из рва укладывали в вал, на котором ставили двойной плетень толщиной в аршин, с земляной засыпкой и уложенным по верху колючим кустарником – терном.

После того как вокруг станицы был вырыт ров, по всем углам оборонительной ограды казаки насыпали возвышенные площадки из земли — барбетты, на которых были установлены пушки. За состоянием барбетов и пушек, стоящих под специальными навесами от непогоды, следили закрепленные за ними станичные артиллеристы.

Оборонительная ограда станицы постоянно находилась в исправности до самого конца Кавказской войны, когда надобность в защите станицы от горцев миновала. За каждой казачьей семьей закреплялся определенный участок оборонительной ограды. А за ее исправным состоянием строго следил станичный начальник, и горе было главе казачьего семейства, на участке которого он обнаруживал осевший вал или наклонившийся плетень.

Ворот в оборонительной ограде в первые годы было двое, и были две калитки, позже перестроенные в ворота, которые постоянно находились на крепких запорах. Над воротами, через которые проходил

Ставропольский шлях, была прибитая доска, покрашенная черной краской, с надписью: «Станица Тифлисская Кавказского линейного полка». Сворки ворот всегда раскрашивались белой и черной краской наподобие тогдашних верстовых столбов. У ворот в сторону Кубани, откуда чаще всего грозила опасность, стояла деревянная вышка, на которой находился дозорный казак, наблюдающий за левым берегом реки. После строительства церковной колокольни место дозорного казака было перенесено на нее, а вместо дозорной вышки у берега Кубани был поставлен пикет.

У всех ворот для размещения 3–4 караульных казаков были построены турлучные караулки. Караульные обязаны были с заходом солнца запирали ворота на замок и подпирали их рогаткой — старинной преградой против конницы, сделанной из деревянного бруса с воткнутыми в него острыми кольями. В случае тревоги жители крайних дворов обязаны были баррикадировать концы улиц возами и боронами.

С наступлением темноты по периметру оборонительной ограды со стороны станицы начинал ходить дозор из четырех казаков, который обязан был проверять несение службы караульными у ворот станицы и следить за сохранностью оборонительной ограды, которую горцы иногда поджигали, чтобы, используя сумятицу в станице, что-либо похитить или подстрелить казака, прибежавшего

тушить горящий плетень.

Иногда несение службы проверял начальник станицы. И если он при этом не встречал на своем пути дозора, или у ворот не было караульных, да если кто еще и спал, то утром у станичного правления провинившихся ожидала экзекуция в виде порки лозой, запас которой всегда мок в бочке с водой под пожарным сараем. Роль же экзекуторов выполняли казаки-дежурные при станичном правлении. Это могли быть соседи и даже родственники. Но и они пощады никому за разгильдяйство не давали, ибо вопрос шел о жизни и смерти.

С 30-х гг. пошлого века, когда через станицу усилилось движение воинских частей и активизировалось движение почты, что, естественно, создало неудобства для жителей станицы, командование Кавказской линии

приказало сделать обводной участок Ставропольского шляха вдоль северного фаса станичной оборонительной ограды (по нему ныне проходит ул. Октябрьская).

Южнее этого участка тракта, на месте нынешней улицы Кривой, проходил северный фас оборонительной ограды станицы, имеющий Полевые ворота на перекрестке современных улиц Первомайской и Кривой, но в первые годы существования станицы эти ворота были южнее — на перекрестке нынешних улиц Первомайской и Миллионной. Западный фас станицы проходил вдоль современной ул. Пионерской, южный — по ул. им. Астахова, а позже — по ул. Делегатской. Восточный фас проходил по ул. Крепостной, и там, где она ныне пересекает ул. Красную, были Восточные (Казанские) ворота.

Карта станицы Тбилисской

Улица Крепостная получила свое наименование от того, что проходящая вдоль восточного фаса оборонительной ограды дорога вела к воротам Тифлисского редута, который после насыпки по углам станичной ограды барбетов в 1811 г. был разоружен и никогда более не восстанавливался. Пушки же, стоящие на его батареях, были переданы станице.

Любой день в Тифлисской, зимой или летом, обычный или праздничный, как и во всех линейных станицах, начинался задолго до восхода солнца. Казачки доили коров, а затем гнали к Полевым воротам, где их уже ожидал общественный пастух с ружьем за спиной. В то же время в станицу возвращались залого, для которых караульные открывали ворота, чтобы тут же их и закрыть на засов, сделанный из целого бревна. С восходом солнца ворота снова открывались, чтобы впустить конные разъезды, которые обязаны были осмотреть все окрестности станицы, особенно укромные места, где горцы могли бы сделать засаду: овраги, ямы, терны и камыши. Получив доклад от разъездов, что вокруг «все тихо», начальник станицы разрешал открыть ворота, чтобы жители в сопровождении конной охраны могли выгнать скот и лошадей на водопой и в поле, самим выехать на полевые работы. Причем все лица мужского пола, начиная с подростков, обязаны были иметь ружье и патроны. Иногда имели оружие и женщины.

И такой порядок в станице поддерживался много лет неукоснительно, особенно в периоды пересыхания Кубани, когда на ней появлялись броды, или зимой, с появлением на ней крепкого льда.

Но если утро туманное и ненастное, то разъезды особенно тщательно осматривали окрестности станицы. А между тем время шло, и над станицей раздавался густой рев голодного скота. Да и казаки сами нервничали, ибо терялось дорогое рабочее время, но, наученные горьким опытом, терпеливо ожидали возвращения разъездов, толпясь у закрытых ворот.

Перед закатом солнца все работы в степи заканчивались, и жители с гулевым и рабочим скотом возвращались в станицу. Вслед за ними к воротам съезжались казаки, бывшие в разъездах и пикетах для охраны в степи работающих казаков.

В первые годы существования станицы по сигналу трубы, а с постройки церковью — по третьему удару колокола новая смена караульных закрывала ворота, а опоздавших или самовольно оставшихся ночевать в степи наутро ожидало суровое наказание.

С наступлением темноты из ворот выходили сторожевые пешие залого, состоящие из 2–3 казаков, которые по своему усмотрению залегали в укромных местах вокруг станицы и всю ночь несли сторожевую службу.

Постоянная жизнь в тревоге, вызванной близостью отважного

и дерзкого закубанского горца, заставляла казаков быть бдительными. Пашет ли казак поле, косит ли сено или пасет скот, на поясе у него неразлучный кинжал, а за плечами — заряженное ружье.

Суровая обстановка на Кавказской линии заставляла казачат уже в 8–9 лет управлять конем, а с 14–15 лет владеть оружием. С этого возраста подростки привлекались наравне со взрослыми к охране в степи скота и несению дозорной службы на станичной колокольне.

Не уступали своим мужьям и сыновьям и храбрые казачки. Нужда заставляла их владеть не только серпом и тяпкой, но и ружьем. И бывало, что они с оружием в руках отстаивали жизнь свою и детей, особенно в поле или на хуторе, где приходилось надеяться только на себя.

Старинная казачья песня

День работаешь — потеешь,

Солнце скрылось за бугром

И скотину загоняешь,

И стоишь всю ночь с ружьем.

Слышен шорох. Оглянулся:

Бац с ружья — тебя уж нет,

Часовой назель рухнулся,

И простыл скотинки след.

Не проходит одной ноги,

Чтобы тихо обошлось.

Бьют тревогу что есть мочи:

Знать, уж дракой началось...

Несение пограничной службы на многие годы оставалось главной обязанностью казаков–линейцев. Казачьи постовые команды жили в постоянной тревоге, ибо мелкие партии закубанских соседей буквально не давали покоя ни днем, ни ночью, стремясь проникнуть на правый берег Кубани, чтобы разграбить какой-нибудь хутор или угнать стадо скота. «Известно, сколь широкое распространение в Черкесии получила практика воровства имущества и людей... В представлении адыгов красть не значило совершать преступление. Закон не запрещал хищений, равно как и феодалы не могли воспретить своим подвластным людям заниматься этим ремеслом».

Даже ответные набеги на аулы Черкесии сводных отрядов казаков и армейских подразделений не унимали дерзких горцев. Ни разорение аулов, ни потеря при этом имущества не удерживали их: жажда добычи и подвигов подталкивала их к новым набегам.

Поэтому и казак всегда был готов к бою, где бы он ни находился, чтобы защитить свою станицу или хутор с проживающими там родными и товарищами по сотне. А чтобы выйти победителем в этой изнурительной войне, казаку нужно было напрягать все свои физические и нравственные силы, проявлять изощренность, чтобы перехитрить горцев, весьма опытных в набеге на селения. Современный историк А. Чирг пишет: «В феодальной

Черкесии мало кто мог считать себя в полной безопасности от внезапного нападения или пленения».

В конце 20-х гг. прошлого века служба на границе стала особенно тревожной. Тревожнее стало и в прикубанских станицах, ибо там никто не был уверен, что день или ночь закончатся для него благополучно. «Дома, в степи на работах или находясь на кордоне, — пишет историк, — везде и всюду жизнь порубежного казака повергалась постоянной опасности, а имущество его расхищению, так как партии горцев шныряли по всей пограничной полосе в поисках добычи. Казачьим постовым командам во время сторожевых разъездов по берегам Кубани или степным балкам нередко приходилось наталкиваться то на примятую траву со множеством лошадиных следов и лужам запекшейся крови (немые свидетели отчаянной схватки и чьей-то гибели), то на брошенное в бурьянах человеческое тело, изрубленное шашками или простреленное пулями; то на одиноко стоящую среди дороги повозку без хозяина и быков со следами кровавой борьбы и трупом станичника-казака, только утром выехавшего в поле... Наткнувшись на такие следы кровавой драмы, поднимут казаки, бывало, тревогу, пустятся на розыски в пустой след и воротятся ни с чем, так как хищников уже и след простыл».

Иногда казачья погоня догоняла горцев и отбивала добычу, заставляя

их терять своих товарищей по набегу. Но чаще горцам удавалось ускользнуть за Кубань, откуда пленники, особенно молодежь, как правило, не возвращались, пропадая бесследно на приморских рынках рабов. Вот в таких условиях из года в год несло линейное казачество службу по охране государственной границы. Отмечено, что тревожная жизнь у границы и постоянная близость предприимчивого неприятеля развивали у казаков сметливость, осторожность и находчивость в минуту опасности, но вместе с тем эта постоянная тревога доводила казаков до известного равнодушия к опасности и тем ослабляла у них бдительность, за что казакам приходилось расплачиваться кровью, а то и жизнью.

Шло время, и когда население линейных станиц увеличилось, а служилые казаки овладели приемами партизанской войны, местное начальство начало разрешать жителям станицы выезжать в поле без конной охраны, но с условием, чтобы в группе выезжающих в степь было не менее десяти возов с вооруженными казаками. В те же годы казакам было разрешено даже ночевать в степи, особенно тем, чьи земельные наделы были далеко от станицы, но для этого казакам нужно было объединяться в артели, состоящие не менее чем из 20 вооруженных казаков под командой приказного,

которому все в артели обязаны были повиноваться в организации охраны и обороны своего табора. Тем же казакам, что ехали на меновые дворы или на ярмарки в Ставрополь, к Усть-Лабинской или Кавказской крепости, разрешалось ехать такой же артелью под командой урядника, который при ночевке в степи обязан был ставить все возы старинным казачьим способом — в круг, в который загонялись лошади и волы. Он же организовывал ночную охрану табора.

Казаки на ярмарки ездили охотно, как на праздник, ибо там можно было не только что-то продать или купить необходимое для хозяйства, но и встретиться с однополчанином, спутником по прошлым походам или кунаком из мирных горцев, да и вообще развлечься. Ведь на кубанские ярмарки приезжали купцы не только местные, но и из дальних российских губерний и даже из других стран. Народу собиралось на ярмарке, как говаривали в старину, тьма! Над ярмаркой весь день стоял разноголосый шум. Кричали купцы и зазывали, расхваливая свой товар. В крике торговались покупатели. Звенели цыганские наковальни, ржали лошади, ревел скот, пронзительно пищали глиняные свистульки, и все это изредка покрывалось густым ревом высокомерного верблюда.

Вот как увидел одну из прикубанских ярмарок А.С. Пушкин, посетивший в 1820 г. ряд линейных станиц:

*Теснятся среди толпы еврей
сребролюбивый,
Под буркою казак, Кавказа
властелин,
Болтливый грек, и турок и
олгалливый,
Уважный перс, и хитрый армянин.*

В торговых связях, возникших на Кубани с поселением здесь казаков, были заинтересованы и горцы, которые привозили на меновые дворы, базары и ярмарки плоды своих полей и лесов, изделия ремесленников: одежду, седла, упряжь и пр. Причем в торговле с казаками было заинтересовано в первую очередь трудовое население и часть феодалов. В торговле же с турками были заинтересованы только поставщики «живого товара».

В ходе торговых отношений между горцами и казаками происходило неизбежное сближение, укреплялись мирные отношения, перераставшие со временем в известное только на Кавказе явление — куначество. Хотя, как пишет доктор исторических наук М.В. Покровский, царское правительство и рассматривало торговлю с горцами только с позиций политики: «Взаимная заинтересованность в товарном обмене между горцами и русским населением была настолько велика, что опрокидывала все полицейско-бюрократические преграды, а крепнущие торговые связи способствовали сближению адыгского и русского народов».

В.А. Соловьев, историк

ОТ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ МОСКОВИИ

Прошлое Кавказского полка нашло достойное отображение в дореволюционной историографии Кубани.

На обстоятельства водворения казаков бывшего Екатеринославского войска на Кавказской линии в 1802 г. обратили внимание такие признанные авторитеты кубанской исторической

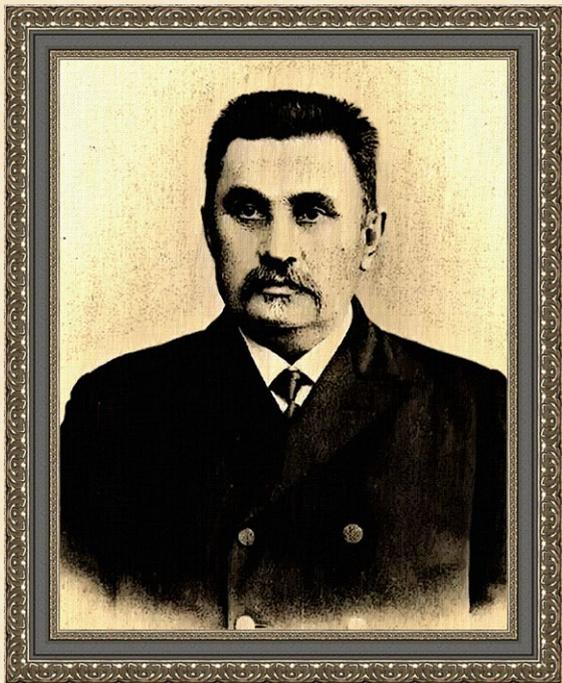

Войсковой старшина А.Д. Ламанов

Е.Д. Фелицын

мысли, как Е.Д. Фелицын, П.П. Короленко, Ф.А. Щербина. Военная история полка всесторонне была описана войсковым старшиной А.Д. Ламановым и помощником начальника штаба Кубанского казачьего войска, войсковым старшиной Н.М. Могилевцевым. Оба не являлись историками – профессионалами, но благодаря собственному энтузиазму и энергии им удалось собрать ценный материал, касавшийся не только участия кавказцев

Ф.А. Щербина

в борьбе с горцами, но и боевых подвигов, совершенных казаками полка в других военных кампаниях. Достаточно подробно во второй половине XIX в. местная историческая наука рассматривала и культурно-бытовую жизнь Темижбекской, Ладожской и прочих станиц, но в рамках сугубо краеведческих изысканий. Тем не менее, несмотря на, казалось бы, обширную дореволюционную историографию создания и деятельности Кавказского полка, продолжает оставаться ряд малоизученных моментов. К числу таковых, несомненно, относится вопрос о происхождении первопоселенцев, размещавшихся по кубанскому правобережью в 1802–1805 гг. Некоторые из кубанских историков даже не ставили перед собой этот вопрос и ограничивались только констатацией,

что кадры Кавказского полка составили «казаки бывшего Екатеринославского войска». Подобного рода трактовка встречается и во многих архивных документах. Так, в рапорте командира Кавказского конного полка подполковника Васмунда, адресованном в 1829 г. генералу от кавалерии Г.А. Емануэлю, например, можно прочесть, что «онный полк сформирован 1803 г. октября 14 из переселенных в 1802 г. из прежде бывших Екатеринославского войска казаков». Впрочем, в других неопубликованных и печатных источниках обнаруживаются и несколько иные сведения. В одном из самых ранних описаний Кавказской губернии, сделанном квартирмейстером императора Александра I подполковником Буцковским в 1812 г., например, говорится, что «Кавказский полк сформирован частью из донских казаков и частью из казенных крестьян Воронежской губернии и поселен на Кубани с 1799 г.». В полном формулярном списке 1-го Кавказского полка, составленном в самом конце XIX в., указывается, что данное казачье соединение образовано «из крестьян-однодворцев Слободско-Украинской губернии (нынешних Харьковской и Воронежской)». Единодушное мнение отсутствовало и по вопросу генезиса самого Екатеринославского войска, и если часть исследователей (М. Хорошхин, В. Казин, П. Короленко, Ф. Щербина) находила его весьма пестрым по составу (малороссийские

казаки, беглые крестьяне, однодворцы, старообрядцы, мещане, цеховые рабочие Екатеринославской, Вознесенской и Харьковской губерний), образовавшимся «из элементов, случившихся под рукой», то, например, признанный знаток кавказской и казачьей истории В.А. Потто полагал, что данное войско возникло «исключительно из однодворцев слободских украинских губерний».

Такого рода неразбериха по поводу происхождения первопоселенцев Кавказского полка привела к тому, что и современные исследователи либо повторяют одну из точек зрения дореволюционных авторов, либо пытаются высказать собственные версии. Так, например, в работе авторского коллектива Басханова А.К., Басханова М.К., Егорова Н.Д., посвященной линейцам Кубани, однозначно утверждается тезис, что екатеринославцы — это не кто иные, как малороссийские казаки. Аналогичные точка зрения прослеживается в не так давно вышедшем из печати учебнике по истории казачества России. Составители пользующегося популярностью в современной России казачьего словаря–справочника, вышедшего в свет в США, также полагают, что в Екатеринославское войско вошли малороссийские казаки и даже запорожцы, к которым были причислены «какие–то старообрядцы и «разные выходцы», вероятно, потомки булавинцев, скрывшихся в свое время на землях Запорожского Низа».

Отсутствие единодушного мнения по проблеме происхождения казаков Кавказского полка является более чем показательным фактом и потому, что и прежде, и в настоящее время всех кубанских линейцев исследователи рассматривают зачастую упрощенно, видя в них только потомков донских казаков. Приведенный выше спектр разноречивых взглядов относительно первопоселенцев Кавказского полка в конечном итоге оставляет открытым вопрос об их корнях. Вместе с тем родословные потомков казачьих фамилий, и ныне проживающих в Темижбекской, Ладожской, Воронежской и прочих станицах, представляют значительный интерес, ибо их история самым тесным образом оказывается переплетенной с многовековым продвижением Российского государства на юг.

Благодаря обстоятельному труду Ф.А. Щербини и сохранившимся архивным материалам известны места прежнего жительства будущих поселенцев Кавказского полка: это селения Изюмского, Змиевского и Старобельского уездов Слободско–Украинской губернии. Столь универсальный источник, как Полное собрание законов Российской империи, позволяет доподлинно выяснить социальный и национальный состав этих селений. В «Ведомости о числе казенных поселян, жительствующих Екатеринославского наместничества при городах, местечках, селах и деревнях», составленной в 1787 г., четко указываются все типы существовавших тогда сельских поселений. Так, казаки–черкасы проживали

в воинских малороссийских местечках, слободах и селах, крестьяне (малороссы) — в селах и деревнях, отдельно выделены также села дворовых крестьян-великороссов, поселения отставных солдат, а также различных колонистов (греков, армян, молдаван и др.). Наряду с обширным перечнем различных мест, располагавшихся в не менее обширном тогда Екатеринославском наместничестве (оно охватывало в тот момент территории современных Днепропетровской, Полтавской, Харьковской, Донецкой, Луганской областей Украины), упоминаются и однодворческие слободы, села, деревни, откуда впоследствии их жители переехали на Кубанскую линию. Деревни Сухарева (61 двор), Краснянская (70 дворов), Торская (У Ф.А. Щербины Терская. — **Прим. авт.**) (50 дворов), Ямполовская (40 дворов) относились в тот период к Бахмутскому уезду, в соседнем Донецком уезде значилась села Айдарское (158 дворов), Трехизыньское (У Ф.А. Щербины Трехизбенская. — **Прим. авт.**) (210 дворов), деревни Райгородка (80 дворов), Бахмутовка (99 дворов), Спеваковка (54 двора). Несколько западнее, в Славянском уезде, размещались наиболее населенные слободы и села однодворцев (Веревкина, Берега, Шебелинка, Лозовенка и пр.), часть уроженцев которых стали поселенцами станицы Воронежской. Таким образом, все будущие казаки Кавказского линейного полка явились выходцами из сугубо однодворческих населенных

пунктов, устроенных по рекам Айдару, Северному Донцу, Береге, Берестовой, по которым некогда пролегла Украинская оборонительная линия.

Любопытно, что и само Екатеринославское войско создавалось первоначально из однодворцев. В именном Высочайшем указе, данном екатеринославскому генерал-губернатору князю Г.А. Потемкину от 3 июня 1787 г., говорится, что «Находя представление ваше о поселенных по бывшей Украинской линии однодворцев, весьма полезных и к общему обеспечению разделов таможенных надежным, повелеваем к умножению населенных войск обратиться их в казачью, по примеру Донского войска, службу». Лишь в другом Высочайшем рескрипте, последовавшем через полгода (18 января 1788 г.), предписывалось «жителей города Чугуева (Располагавшегося севернее от бывшей Украинской линии. — В.К.) и других селений, около того города лежащих, однодворцев и прочих казенного ведомства о приписании их к корпусу Казачьему», т.е. в Екатеринославское войско вливались иные по социальному происхождению элементы, чем однодворцы. Судя по документам, сохранившимся в Российском государственном военно-историческом архиве, однодворцы составили основную рядовую массу в формированиях Екатеринославского войска. Как вытекает из формулярного списка офицеров и пятидесятников полка премьер-майора И. Платова, составленного в 1795 г.,

верхушка этого казачьего соединения была представлена достаточно пестро. На командных должностях от сотника и выше находились лица из числа донских казаков, запорожцев, дворян, мещан и даже вольноопределяющихся польской и сербской национальности. Что же касается младших офицеров и пятидесятников (урядников), то все они в основном происходили «из однодворцев» и принимали участие в различных перипетиях Русско–турецкой войны 1787–1791 гг.: во взятии Очакова, разбитии турок у Каушан, взятии Аккермана и Бендер, походе в Молдавию в 1792 г.

Формируя новое казачье войско, князь Г.А. Потемкин неслучайно сделал ставку именно на однодворцев, которые имели значительный военно–колониционный опыт. Еще в 1713 г, согласно указу Петра I, на южных рубежах тогдашнего Русского государства стали образовываться 5 ландмилицких полков, явившихся своего рода поселенным войском, содержание которого могло обходиться гораздо дешевле, чем регулярные части. По решению царя новые полки должны были комплектоваться за счет бывших драгун, солдат, стрельцов, казаков, пушкарей, проживающих на территориях Киевской и Азовской губерний. В течение последующих лет украинская ландмилиция пополнилась еще одним полком, а затем, в 1731 г, после выхода рескрипта Анны Иоановны их число было доведено до двадцати. Тогда

же в междуречье Днепра и Северского Донца стала сооружаться почти 300–верстная Украинская оборонительная линия с 16 крепостями и 4 укрепительными слободами. На новый защитный участок переселяли безземельных и малоземельных однодворцев, а также тех, кто изъявил добровольное желание. Таким образом в 30–е гг. XVIII в. на Линии и вблизи нее стали возникать те слободы, села и деревни, откуда впоследствии и вышли будущие кадры Кавказского полка. Так, например, часть первооснователей станицы Воронежской происходила из слобод Михайловской и Алексеевской, размещавшихся некогда на самой Украинской линии. Сам Украинский ландмилицкий корпус просуществовал вплоть до 1770 г, а однодворцы, поселенные на Линию, в отличие от постепенно окрестьянившейся основной массы своих братьев, проживающих в Белгородской и Воронежской губерниях, сохраняли достаточно высокую боеспособность в столкновениях с турками и крымскими татарами.

Еще более значимым представляется тот факт, что боевое прошлое южнорусских однодворцев связано не только с устройством Украинской линии и ландмилиции, а с более ранними оборонительными рубежами еще Московского государства. В одном из крупнейших энциклопедических изданий дореволюционной России на этот счет можно прочесть, что «Украинская линия составлена из 5 пехотных полков

и поселенцев бывшей «Белгородской черты», обязанных военно–пограничной службою еще со времен Иоанна Грозного. На связь украинских однодворцев с достаточно грандиозным (около 800 верст) оборонительным сооружением XVII в. указывает отчасти и антропонимия казаков Кавказского полка. В посемейных списках Темижбекской, Тифлисской и Ладожской станиц наличествуют носители таких фамилий, как Курские, Аскольские, Изюмские, Донские, Донецкие, Валуйские (в станице Казанской), связанные с городами–крепостями и порубежными местами Белгородской линии: Курском (1586 г.), Старым (1593 г.) и Новым Осколом (1647 г.), Валуйками (1559 г.) и др. Ряд прочих фамилий: Крамские, Калугины, Кашириновы (в станице Казанской), Тарусины и Коломнины восходит к крепостям Большой засечной черты XVI в. и оборонительным пунктам еще Московского княжества (Кромы, Калуга, Кашира, Таруса, Коломна). Военно–служилое начало явно присутствует и в таких фамилиях Кавказского полка, как Сабельниковы, Стрельниковы, Латниковы, Боевы, Солдатенковы.

Петровским указом от 12 марта 1714 г. законивается новое наименование служилых людей — «рейтары и солдаты, городской службы однодворцы». В документах конца XVII–начала XVIII вв. лица, несшие службу на окраинах Российского государства, часто фигурировали под сугубо военно–профессиональными обозначениями,

как–то: копейщики, рейтары, солдаты, драгуны, пушкари и пр. Впрочем, такие наименования, связанные с родами оружия, появились лишь во второй половине XVIII в., когда активно стали формироваться так называемые полки «иноземного строя». Если заглянуть в более отдаленно прошлое, то без труда выяснится, что те, кто оберегал южные и восточные границы Московского государства, назывались служилыми людьми «по отечеству» и «по прибору». Приборные чины представляли собой самый низший разряд служилых людей, комплектовавшихся выходцами из различных, достаточно демократичных по происхождению слоев общества, и в зависимости от рода исполняемой службы (как военной, так и хозяйственной) именовавшихся казаками, стрельцами, пушкарями, затинщиками (т.е. теми, кто обслуживал так называемые затинные пищали), воротниками, засечными сторожами, казенными кузнецами, плотниками, каменщиками и ямщиками, рассыльщиками и т.д. Среди тех, кто нес прежде всего военные обязанности, в XVII в. существовало немало родов, где служило уже не одно поколение. Известно, что первые подразделения городских казаков стали создаваться еще в период правления Василия II Темного (1425–1462 гг.), куда зачислялись вольные нетяглые люди. Однако в силу того, что доступ в приборные чины для лично свободных никогда не прерывался, ряды казаков, стрельцов и прочих служилых категорий могли постоянно

пополняться новыми членами. По данным В.М. Важинского, в частности, явствует, что в конце 40–х гг. XVII в. в тамбовские городские казаки были поверстаны бобыли и гулящие люди из пригородных слобод.

В отличие от приборных чинов служилые люди «по отечеству» на окраинах Московского государства были представлены городскими дворянами и «детьми боярскими», причем последние, как прослойка служилых землевладельцев, известны с XIV в. Само понятие «по отечеству» отчетливо указывает на преемственность поколений, выполнявших военные обязанности. Об этом свидетельствуют и различные исторические источники. Так, например, при «верстании» (т.е. назначении на службу) «детей боярских» по г. Воронежу в 1675 г. у 79% из них отцы также служили в «детях боярских» и лишь 21% «не указали того чина, из которого были написаны в службу». Несомненно, что самые разнородные элементы, обладавшие личной свободой, также могли попадать в ряды окраинных «детей боярских», но, по мнению большинства исследователей, это было скорее исключение, чем правило, и разница между приборным чином и служилым человеком «по отечеству», по крайней мере до последней четверти XVII в., оставалась довольно существенной, хотя по роду выполнения службы (конная, разведывательная) городские «дети боярские» мало отличались от тех же казаков.

В свете рассматриваемой проблемы необходимо отметить и возникающие антропонимические параллели между «детьми боярскими» и городскими казаками XVI–XVII вв. с одной стороны и первопоселенцами Кавказского полка начала XIX в. с другой. Так, носители фамилий Головины, Евсюковы, Ушатовы, Лыковы, Внуковы, Воронцовы, Переверзевы, Ширяевы, Грызловы, Чертовы и другие без труда обнаруживаются в таком документе, как «Синодик по убиенным во брани воеводам, дворянам и детям боярским в делах с татарами, литовцами и ногайцами», составленном в первой половине XVI в. В крепостях Большой засечной черты Московского государства последней четверти XVI в. среди городских «детей боярских» фигурируют Каменевы, Баевы (Боевы), Стрельниковы, Муравлевы, Проскурины, Ушаковы, Колпаковы (одна из коренных фамилий ст. Казанской) по г. Епифани; Мясищевы, Чеплыгины, Щетинины по г. Рязску; Коптевы, Рудневы, Масаловы (Мосоловы), Еськовы по г. Кашире. Среди московских дворовых «детей боярских», вошедших в знаменитую Тысячную книгу 1550 г., упоминаются Головины, Ширяевы, Чеботовы, Чертовы, Воронцовы, Ушаковы и другие аналогичные первопоселенческим фамилиям Темижбекской, Ладожской, Воронежской и прочих станиц. В ареале расположения уже упоминавшейся Белгородской черты также наличествует немалое количество носителей характерных фамилий. Так, в перечне помещиков, служилых людей

только Орловского уезда за 1646 г. указаны Косиновы, Волобуевы, Некрасовы, Широбоковы, Мезенцевы, Чеплыгины, Шатохины, Алехины, Внуковы, Еськовы, Ушаковы и др.

Фамилии, присущие первопоселенцам Кавказского полка, прослеживаются и в ономастиконе рязанских городских казаков XVI–XVII вв., составленном современным исследователем Б.В. Горбуновым. Среди них, в частности, фиксируются Рудневы, Щетинины, Миловановы (одна из известных старожильческих фамилий станицы Казанской), Булгаковы, Чаплыгины, равно как и широко распространенные Федоровы, Сергеевы, Алексеевы и т.п. Таким образом, предки тех, кто в 1802 г. основывал новые станицы на дистанции Кавказской и Усть–Лабинской крепостей, прошли достаточно длительный исторический путь, связанный с устройством и существованием известных оборонительных рубежей Московии и Российской империи: Большой засечной черты второй половины XVI в., Белгородской линии середины XVII в., Украинской «военной границы» 30–60-х гг. XVIII в. Вполне вероятно, что у части первопоселенцев Кавказского полка имелись и более древние родословные, уходящие в XV и XIV вв. и относившиеся к служилым людям Московского княжества.

Если многие отечественные исследователи Кубани, как классики, так и современные авторы, существенно «укоротили» боевое прошлое

казаков–кавказцев, ограничившись лишь описанием боевых будней Екатеринославского войска и службы на Кавказской линии, то специалисты, изучающие фольклор и традиционную культуру, смогли зафиксировать определенные архаические пласты, сохранившиеся в сознании коренных жителей. Так, собирательница песен станицы Ладожской М. Василькова в начале XX в. опубликовала некоторые из них, повествующие о стычках с татарами, татарском плене и т.д. Тема противоборства с Диким полем и службы московских дозорщиков на его пограничье звучит и в песне, записанной в ст. Тбилисской (Тифлисской) современным кубанским фольклористом Н.И. Бондарем: теща, вызволенная из татарского плена, качает колыбель внука и напевает следующее: «Ох ты, баю, баю, да боярский сын! Ты по батюшке золотареночек. А по матушке да всерусеночек». Память о прародителях казаков Кавказского полка — служилых людях Московии XV–XVIII вв. — оказалась обойденной вниманием многих исследователей, но сохранилась в массовом сознании носителей, по сей день питая небезосновательную гордость старожилор Воронежской, Ладожской, Тифлисской (Тбилисской), Казанской, Темижбекской и прочих станиц многовековой службой их предков Отечеству.

В. Колесников,
историк

АЛФАВИТНАЯ ВЫБОРКА СТАРЕЙШИХ ФАМИЛИЙ СТАНИЦЫ ТИФЛИССКОЙ
(ТБИЛИССКОЙ) НА ОСНОВЕ ДАННЫХ «РЕВИЗСКОЙ СКАЗКИ» ОТ 20 ДЕКАБРЯ 1815 Г.

АВЕРИНЫ	КУДРЯВЦЕВЫ	ХУДЯКОВЫ
АГЕЕВЫ	КУЗНЕЦОВЫ	
АГУРЕЕВЫ	КУСТОВЫ	ЦЕЛИКОВЫ
АКУЛОВЫ		
АНДРЕЕВЫ	ЛАЗАРЕВЫ	ЧЕБОТАРЕВЫ
АНПИЛОВЫ	ЛАПТЕВЫ	ЧИХАЧЕВЫ
АСЕЕВЫ	ЛИХАЧЕВЫ	ЧУЙКОВЫ
АСКОЛЬСКИЕ	ЛУКЬЯНОВЫ	
	ЛУНЕВЫ	ШАТОВЫ
БАБКИНЫ		ШЕВЛЯКОВЫ
БЕЛЕВЦЕВЫ	МАЛЬЦЕВЫ	
БЕЛОУСОВЫ	МАЛЫХИНЫ	ЩЕГЛОВЫ
БЕРЕЗИНЫ	МАСЛОВЫ	ЩЕТИНИНЫ
БОЕВЫ	МЕЗЕНЦЕВЫ	
БОРОДИНЫ	МИРОНОВЫ	
	МИХАЛЕВЫ	
ВАСИЛЬЕВЫ	МИШНЕВЫ	
ВАТУЛИНЫ	МОСКАЛЕВЫ	
ВЕТЧИНИНЫ	МЯСИЦЕВЫ	
ВИШНЯКОВЫ		
ВОЛОБУЕВЫ	НЕФЕДОВЫ	
ВОРОНКИНЫ		
	ОРЕХОВЫ	
ГАЛКИНЫ		
ГНЕЗДИЛОВЫ	САМОЙЛОВЫ	
ГОЛОВИНЫ	САМОРЯДОВЫ	
ГРЕБЕННИКОВЫ		
ГРЕЧИШКИНЫ	ПАРФЕНОВЫ	
ГУНБИНЫ	ПЛАКСИНЫ	
	ПОГРЕБНЯКОВЫ	
ДЕЙКИНЫ	ПОЛУПАНОВЫ	
ДОЛЖЕНКОВЫ	ПОПОВЫ	
ДОНСКИЕ	ПРОСКУРИНЫ	
ДУДИНЫ		
	РОГОВЫ	
ЕРЕМИНЫ	РУДНЕВЫ	
ЗВЯГИНЦЕВЫ	САБЕЛЬНИКОВЫ	
	САЛЬНИКОВЫ	
КОВШИКОВЫ	САННИКОВЫ	
КОЛЬЦОВЫ	САФОНОВЫ	
КАЛАШНИКОВЫ	СОТНИКОВЫ	
КАРМАНОВЫ	СТРЕЛЬНИКОВЫ	
КАРПАЧЕВЫ		
КАТОВЫ	ТИШИНЫ	
КЛЕШНИКОВЫ	ТУБАЛЕВЫ	
КОМАРЕВЫ	ТУЧКОВЫ	
КОРЕНЕВЫ	ТРУХАЧЕВЫ	
КОРЯГИНЫ		
КОСИНОВЫ	ФЕДОРОВЫ	
КОФАНОВЫ		
КУДАХТИНЫ		

Источник: Освоение Кубани казачеством:
вопросы истории и культуры. Краснодар, 2002 г.

ОСВОЕНИЕ ПРИКУБАНЬЯ

азачество Старой линии было более приспособлено к несению военной службы, чем

черноморцы, но и оно постепенно переходило к сельскохозяйственному освоению района.

Так как хозяйство и служба у них были совмещены, то линейцы, в том числе и тифлисцы, много внимания и времени уделяли хозяйству. Дебу, крупный представитель царской администрации на Кавказе, писал, что «трудолюбие и радение к домоводству выделяют кавказцев из всех прочих: скотоводство у них в изобилии, хлебопашество в цветущем состоянии, имеют под рукой отличные рыболовные места».

В станицах Кавказского полка было проведено размежевание земли между сотнями (станциями). В целом кавказцы получили 244 739 десятин. Станице Тифлисской выделили 47 531 десятину удобной земли и 5 000 десятин неудобий.

Тифлисцы пользовались землей в глубине Старой линии, вдоль степных речек, от 15 до 20 верст на север от Кубани. Распределением земель

внутри юрта станицы занимался сход во главе со станичным атаманом Л. Гречишкиным. Первоначально границы участков устанавливались для нужд станичного населения — около 30 десятин на мужскую душу, так что оставалось много свободной, «гулевой» земли.

В 1816 г. в Кавказском полку в станицах было 984 двора и 7 418 жителей. Они имели 3 131 лошадь, 10 209 голов крупного рогатого скота и 9 727 овец (на один двор — 3 лошади, 10 голов скота, 10 овец). В Тифлисской было 196 дворов и 1 605 жителей. На них приходилось 460 лошадей, 2 463 головы скота, 2 731 овца, что говорило о довольно высоком развитии скотоводства.

В станице числилось 824 мужчины и 781 женщина. Подавляющее большинство населения были казаки. В Тифлисской жили 4 штаб-офицера, 197 казаков, 117 отставных от службы, 504 малолетки. Кроме того, были: один разночинец, трое крепостных (мужчина и две женщины), военнопленный поляк на поселении, отставной солдат и три солдатские жены.

Из-за опасности горских набегов казаки свое хозяйство вели по мелким речкам и реке Бейсуг. Туда на лето отправляли женщин, детей, стариков. Пасли там скот, лошадей, косили сено, сеяли хлеб, сажали овощи. Из этих небольших летних станов впоследствии образовались зимовники, а с 1816 г. — постоянные хутора. Рыболовные места по Кубани стали общими для всех. Полевые участки были скученные, пашня и сенокос — смежные, чтобы вооруженным казакам можно было охранять людей во время работ. Скот поголовно пригоняли в станицу, вместе пасли его и охраняли с оружием. К хуторам высылались разъезды, а позднее — постоянные прикрытия. Начали строить водяные мельницы по Бейсугу.

Из-за различных недоразумений, происходивших в станице из-за земли, в начале 1858 г. было дано такое указание: за два года провести все землемерные работы и составить чертежи землепользования в станицах

Кавказского линейного казачьего войска. Уже 23 мая 1858 г. в первой бригаде была создана межевая комиссия, которая быстро отмерила второму Кавказскому полку 190 000 десятин удобной земли и 2 979 десятин неудобий.

В Тифлисской сход казаков для помощи землемерам назначил И.П. Попова, Е. Саморядова, Г. Кудактина и еще пять человек. 7 июня 1858 г. все работы по нарезке станичного юрта были выполнены и получены чертежи. Земли, правда, стало немного меньше, чем было до этого.

Станичное общество делило юрт на пашню и сенокос, и каждый казак получал на свой пай клин того и другого в разных местах. Сначала раз в году, а затем раз в пять лет проходил передел земель юрта в связи с ростом населения. А постоянных паевых наделов не было.

Казачья семья обычно имела дом с кладовыми, ямные амбары, сарай с кошарой и различный инвентарь. В первый период казаки особенно интенсивно разводили скот. Средний казачий двор имел 2–3 лошади, 6–8 коров и быков, 8–10 овец. За скотом, как правило, ухаживали мало: он в основном находился на подножном корме. Свиноводства еще не было. Большие падежи от мора были в 1811 г., 1833 г., 1844–45 гг.

Постепенно развивается земледелие, сначала — перелог, затем (очень редко) — трехполье. Пахали на волах тяжелым украинским плугом. Сеяли рожь, ячмень, пшеницу, просо, гречиху, сажали овощи. Причем озимых сеяли в полтора раза больше, чем яровых. Уже тогда славилась пшеница «кубанка». С 40-х годов начали выращивать коноплю, позднее — кукурузу и картофель.

Урожаи зерновых были небольшие: «сам 4 или 5», а рядом, в Черномории, — «сам 6». Но чаще было хуже: в 1814 г. — «сам 2,9», в 1819-м — «сам 3,6», в 1845-м — «сам 4», в 1856 г. —

«сам 3,3». Случались налеты саранчи и другие стихийные бедствия. Так, в июне 1847 г. сильный град в Тифлисской полностью выбил весь хлеб, огороды и сады. Неурожаи с голодовкой имели место в 1813, 1817, 1823, 1833, 1848 гг.

Развивается усиленно пчеловодство. В середине XIX в. линейцы получили 3 606 пудов меда, что в три раза больше, чем вся Кавказская губерния. Общие успехи земледелия привели к тому, что казаки-линейцы распахивали в 1849 г. до 5% своих земель, а в 1857 г. уже более 16%.

Е. Сидоров, историк-краевед

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНИЦЫ

Ж

изнь на границе, постоянная служба, походы, столкновения накладывали на быт казаков Кавказской линии особый отпечаток, делали их организованными и собранными.

В конце 50–х гг. тифлиscopy в основном служили в третьей сотне 2–го Кавказского полка (с 1862 г. — 11–й Кубанский казачий конный полк), а также в 13–й конно–артиллерийской казачьей батарее, Кубанском казачьем дивизионе в Варшаве и лейб–гвардии

Кавказском казачьем эскадроне царского конвоя в Петербурге. Запись в казаки была престижна и давала мужчинам ряд льгот. Поэтому самые различные люди записывались в это сословие. Так, в 1859 г. приказом были зачислены в казаки в Тифлиscopy дворяне: недоросль из тверских дворян, обер–офицерский сын, писец второго разряда. Также казаками стали с согласия общества станицы четыре солдата, несколько казенных крестьян.

Архивные документы подробно рассказывают, как проходил этот

Казаки ст. Тифлиscopy перед отправкой на Турецкий фронт. 1914 год

Семья Васильевых

Слева направо: Иван Васильев, сын Стефан, дочь Устинья, жена Агафья (урожденная Карягина), на руках Иван Васильев, справа стоит работник

процесс: человек писал прошение казачьему сходу станицы, которое рассматривалось в его присутствии. Если общество выражало согласие, то вступающий давал письменную подписку о том, что он с потомством навсегда остается в казаках.

В семейной жизни казаков царил дух домостроя. До 1859 г. казачкам запрещалось выходить замуж за иногородних. Казакам только в крайнем случае разрешалось жениться на пришлых с зачислением жен и детей в казачье сословие, и то потому, что женщин было меньше.

Архивные дела сохранили много фактов неравноправного положения женщины-казачки. Часты были ее избиения и истязания, а уйти от мужа,

используя развод, она не могла. Поэтому случались самоубийства и бегство жен из станицы. Также до совершеннолетия были бесправны и дети: даже за их смерть по вине родителей (отца) особого наказания не было. Много жестокости было в отношениях между самими казаками, вплоть до побоев и убийств.

Жесткий надзор за жизнью казаков осуществляли атаман и станичное правление. За малейшие провинности казаки наказывались: за неурочный покос, лов или охоту без разрешения, безделие, неуважение к старшим, пьянство и за множество других причин. Гауптвахта, или, как ее называли, «холодная», редко пустовала, а в крайних случаях к нарушителям применялось наказание плетью и шомполами.

Хотя в станице имелась полковая аптека, фельдшер и цирюльники, медицинское обслуживание было на низком уровне. Надеяться приходилось на знахарей, костоправов. В некоторые годы смертность превышала рождаемость. Обычным явлением стали эпидемии. В 1806 г. (особенно в Кавказском полку, стоявшем в Георгиевске) и 1810–1812 гг. на Линии и в Тифлисской свирепствовала чума, занесенная из-за Кубани. В 1830–1832 и 1847–1848 гг. в станице от холеры умерло несколько сот человек. А с переносом штаба полка в Ладожскую стало еще хуже, так как с ним ушли и медики.

Не лучше обстояло дело и с просвещением. На Линии первая школа появилась только в 1833 г. В 1846 г. в каждом полку была школа на 50 учеников, куда офицеры и старшина посылали своих детей. В Тифлисской школа отсутствовала — у священника и в станичном правлении казаки и подростки учились грамоте, письму, счету. Грамотных было мало, и все в станице их знали.

В 1856 г. был издан приказ о назначении на должность законоучителя станичных школ местных священников. Только через два года в Тифлисской наконец была создана такая школа для казаков-юношей, единственным учителем которой стал священник. Но своего помещения у нее еще не было — занимались когда

в церкви, когда в станичном правлении.

Жестокость царской администрации, постоянные приграничные столкновения приводили к отрицательным последствиям. Линейцы и горцы жестоко между собой враждовали. До середины 30-х гг. царил жуткий обычай: казаки привозили в станицы отрезанные головы. Лишь в 1834 г. атаман Верзилин запретил это.

Во время походов в Закубань войска бессмысленно убивали мирное население и уничтожали материальные ценности. Поэтому ответная жестокость горцев на Линии была страшнее, чем в Черномории. Там не было таких побоищ, как уничтожение отрядов кавказцев Гречишкина и хоперцев Бирюкова, разгром станиц в Ставрополье и уничтожение хуторов.

Однако и сквозь имеющиеся преграды проходило взаимное положительное влияние. Казак-линеец чаще всего умело использовал и коня, и сомкнутый конный строй, мастерски владея шашкой. Раньше черноморцев он перенял костюм горца, полюбил украшенное оружие и чисто кавказские его типы: шашку, кинжал «каму», легкое ружье.

Историк XIX века И.Д. Попко в работе «Черноморские казаки», касаясь образа жизни разных групп казаков Кубани и сравнивая их, писал в 1858 г.: «Конный черноморский казак уступает пальму первенства своему соседу и сподвижнику — кавказскому линейному казаку. Первобытные

Историк XIX века
И.Д. Попко

распорядки и привычки внесли разницу в образ содержания одной и той же линии кавказскими и черноморскими казаками. У первых — сжатость, подвижность и налет, и оттуда сила удара, если противник под него подвернулся... Кавказская система имеет то важное преимущество, что развивает в казаке наездничество и удалство».

Казаки и горцы часто и хорошо торговали. В 10–20-е гг.

темиргоевскому князю Айтекову разрешалось вести торговлю без «малейшего задержания и взыскания пошлин». Устанавливаются дружеские и даже родственные связи казаков и горцев. Князь Джембулат Айтеков и сотник Андрей Гречишкин были кунаками (породненными братьями). Таких примеров имелось много.

Е. Сидоров,
историк-краевед

РОДНАЯ СТАНИЦА, КАКОЙ ТЫ БЫЛА?

В

1889 г. в ней проживало всего 3 992 человека: 1 975 мужчин и 2 017 женщин.

Станица Тифлисская находится на правом берегу реки Кубань, в 31 версте от Кавказской станции Ростово-Владикавказской железной

дороги. Жителей в ней — 3 992 человека: 1 975 мужчин и 2 017 женщин, все, кроме 7 евреев (трое мужчин и 4 женщины), русские.

О числе лиц, занимающихся теми или другими производствами, и о размерах их заработков можно судить по следующему:

РЕМЕСЛА	КОЛ-ВО ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ		средний годовой заработок одного (руб.)
	мужчины	женщины	
Выделка холста и сукна	—	1418	7
Бондарное	4	—	165
Колесное	2	—	128
Шерстобитное	2	1	94
Скорняжное (выделка овчины и сыромятной кожи)	2	—	84
Портняжное	5	1	141
Сапожное	5	—	99
Плотничное и столярное	7	—	119
Кузнечное	9	—	195
Кожевенное	3	—	612
Кирпичное	2	1	80
Маслобойное	2	—	75

Из производителей только кирпичники, кожевники и маслобойщики имеют для производства отдельные помещения, прочие работают в своих жилищах. Кроме портных, которые употребляют швейные машины (в основном системы Зингера), все прочие мастера выполняют свои работы самым простым способом, без всяких особых приспособлений и машин. Так, например, на кирпичном заводе глина месится ногами, кирпич делается в самой простой печке: обыкновенная яма с устьями в нижней части, а сверху совершенно открытая. Пряжа делается на прялках и на веретенах, а тканье — на станках.

Материал для производства приготавливается почти весь на месте, кроме железа, привозных тканей и отчасти сапожного товара и леса, нужного для бондарей и колесников. Железо и материи для платья покупаются или в местных лавках, или в ближайших городах и селениях заказчиками, а лес — в станицах нагорной полосы Майкопского уезда и в городе Майкопе. Приемы производства — самые простые и, можно сказать, первобытные: разделения труда между рабочими здесь не бывает, а всякая поделка начинается и оканчивается одним лицом.

Так, изготовление холста от начала, т.е. с того, как начинают дергать коноплю с полосы, и до самого конца, т.е. до беления холста и шитья

рубях, всецело лежит на одной женщине, если она одна в доме. Если же есть подростки–девочки или взрослые, то весь труд всеми частями ложится в одинаковой мере на находящийся в доме женский персонал. Никаких артелей между производителями не существует: все производство совершается по заказу местных обывателей и из их материала. Для продажи местные мастера мало работают: изделия продают местным же обывателям, которые не имеют готового материала, чтобы заказать для себя необходимую вещь.

Холст и сукно ткутся только для собственного потребления. Работы по изготовлению холста и сукна продолжаются с октября и до самой весны.

Прочие производства останавливаются примерно на 2–3 недели на время уборки хлеба, когда почти все промышленники, оставив свое ремесло, идут убирать свой хлеб или, если нет своего, жать по найму чужой.

Кустарно–ремесленные производства в станице Тифлисской развиваются, но слишком медленно. Они почти нисколько не совершенствуются, поддерживаются только пришлыми, иногородними мастерами. Главное занятие коренного населения — земледелие, которое с избытком вознаграждает труд пахаря. И потому дети казаков неохотно учатся

ремеслу своих родителей, если таковые занимаются им. Сами же отцы часто учились ему только на службе. Пришлые мастера, поселившись в станицах, не слишком заботятся об усовершенствовании своего ремесла — благодаря хорошему сбыту и отсутствию какой-либо конкуренции.

По мнению составителя записки, для поддержания и развития кустарной промышленности в коренном казачьем населении необходимо ремесленное училище, где дети учились бы таким ремеслам, которые более всего нужны земледельческому населению данной местности.

В станице Тифлисской более всего нужны ремесла: кузнечное, слесарное и колесное.

Близко к станице находятся две немецкие колонии: Эйгенфельд и Розенфельд, где колонисты — кузнецы и слесари. Распространившиеся железные земледельческие орудия настоятельно требуют хороших специалистов, без которых эти полезные нововведения не будут приносить пользы. А плохие мастера только эксплуатируют землепашца и подрывают у него доверие к новым и усовершенствованным земледельческим орудиям и машинам.

Ф. Казанов,
учитель

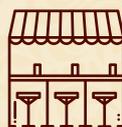
В «СБОРНИКЕ
СВЕДЕНИЙ О КАВКАЗЕ»
(1885 г.) ЗНАЧИТСЯ:

земли — 39 838 десятин

почтовая станция; лавок — 10

питейных заведений — 6

мельниц водяных — 3

ветряных — 11

маслобойня — 1

кузниц — 6

оптовый склад водок — 1

ярмарок — 2

ЖИТЕЛЕЙ ПОКАЗАНО:
2 047 мужчин и 2 133 женщины

ФАКТЫ О СТАНИЦЕ ТБИЛИССКОЙ

I

Первые сведения о численности населения Тифлисской относятся к 1802 г.

II

Из рапорта генерала Шеншина, направленного из Усть-Лабинской крепости в адрес генерала Кнорринга, выясняется, что «назначенные к поселению близ Тифлисского редута поселенцы в числе 845 душ обоего пола 8 октября прибыли на место». В станице при ее основании числилась всего 181 семья: 203 престарелых, 402 малолетки и 187 мужчин, годных к несению службы — основному занятию переселенцев.

III

■ В 1874 г. здесь проживало 3 448 человек (1 644 мужчины и 1 804 женщины).

■ В 1889 г. — 3 992 человека (1 975 мужчин и 2 017 женщин).

■ В 1910 г. в станице насчитывалось уже 7 165 человек и 22 154 десятины земли. Число дворов коренных жителей — 898, иногородних — 132. Количество населения: коренных жителей, мужчин — 2667, женщин — 2672; иногородних, оседло живущих: мужчин — 436, женщин — 420; временно проживающих: мужчин — 575, женщин — 395.

IV

По статистическим сведениям 1925 г., станица Тифлисская находилась в составе Тифлисского сельского совета и имела населения 7 553 человека, дворов — 1 322, одну школу 1-й ступени, библиотеку и избу-читальню, один детский дом, два мелких промышленных предприятия, две мельницы, два государственных ссыпных пункта и 250 колодцев.

V

31 декабря 1934 г. было утверждено новое административно-территориальное деление Азово-Черноморского края (до 1937 г. Кубань входила в него) и образован Тифлиссский район.

VI

В 1936 г. решением Президиума Азово-Черноморского крайисполкома от 14 ноября Тифлисская переименована в Тбилисскую.

«Высшее общество» станицы Тифлисской, начало 20 века

Семья казака
из Тифлисской

Казаки Тимофей Кожевников

Шуваев Н.Е. –
казаки подготовительного
разряда ст. Тифлисской
1-й Кавказский полк

БОРЬБА С ГОРЦАМИ НА СТАРОЙ ЛИНИИ. ИЗ ИСТОРИИ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

В

сентябре
1829 г. командующий
войсками правого
фланга Кавказской
линии генерал-майор

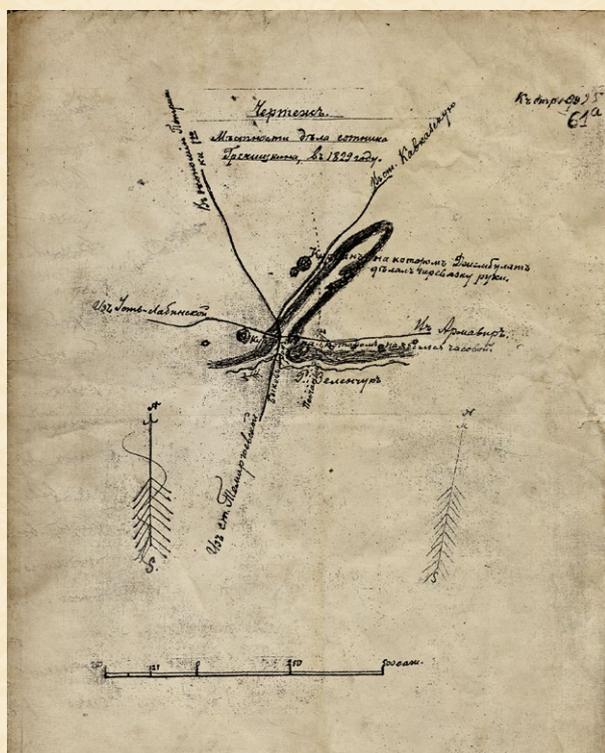
Антропов, получив известие о сборище 500 черкесов под предводительством Джембулата и Шумафа Айтековых, принял со своей стороны меры. Так как горцы готовились прорваться через границу между станицами Григориполисской и Темижбекской, то Антропов распорядился, чтобы полковник Донского войска Залещинский с 250 человек резерва при одном конном орудии отправился в названные станицы и принял все меры предосторожности. Сам Антропов с 300 человек Навагинского пехотного полка и 200 казаками Кубанского полка расположился у Прочноокопа, чтобы при первом известии о движении горцев переправиться через Кубань. В то же время полковник Навагинского полка Пирятинский, находившийся с особым отрядом в укреплении на реке Псемафе, узнал о намерении Джембулата и Шумафа Айтековых и 14 сентября двинулся с отрядом в 270 человек пехоты и 200 человек казачьей конницы, с 2 орудиями сначала к реке Фарсу, а потом, 15 сентября, к станице Тифлисской. Он узнал во время этих переходов, что вблизи была не ушедшая партия черкесов, при которой находился турецкий паша

Сеид-Ахмет с 200 турками и 2 орудиями. Но Пирятинскому не удалось обнаружить неприятеля, хотя он и был с отрядом вблизи Песчаного брода на степной речке Зеленчук, или Терс, где именно и скрывалась черкесская партия.

В это время случилось происшествие, редкое даже на страницах истории кровопролитной Кавказской войны. Командир Кавказского полка подполковник Васмунд, получив от Пирятинского известие о сборище горцев и ничего не зная о распоряжении генерала Антропова, поручил отличившемуся особой храбростью сотнику Гречишнику с 3 урядниками и 56 казаками произвести поиски неприятеля между реками Кубанью и Лабой. Так как из Кавказского полка была отвлечена значительная часть сил, то отряд Гречишкина и был поэтому организован из столь малого числа людей.

Гречишкин, составив отряд из 39 казаков станицы Казанской и 20 казаков станицы Тифлисской, перешел 14 сентября через Кубань и направился к Степному Зеленчуку, или Терсу. Ничего не подозревая, команда шла на рысях, но вдруг в одном из оврагов близ Песчаного брода казаки были окружены партией горцев в 500 человек. Горцами командовал Джембулат Айтеков, кунак Гречишкина, личный приятель его. Напрасно Джембулат уговаривал Гречишкина сдаться

горцам ввиду малочисленности казачьего отряда. Гречишкин решительно заявил, что ни он, ни казаки не сдадутся без боя, и занял боевую позицию. Произошла ужасная схватка. Горцы, пользуясь своим численным превосходством над казаками, буквально—таки расстреляли всю казачью команду. Гречишкин и 40 казаков были убиты из ружей, одного урядника горцы поразили стрелой и двух из фальконета. Живых и убитых казаков черкесы изрубили шашками и кинжалами с таким ожесточением, что впоследствии оказалось трудным сложить из отдельных частей трупы: головы, руки, ноги и другие части тел казаков и черкесов были смешаны в одну общую массу. Трупы 39 казаков станицы Казанской отправлены были

Чертеж местности,
дело сотника Гречишкина

для погребения в эту станицу, а Гречишкин с остальными казаками похоронены были в братской могиле близ родной их станицы Тифлисской. Поставленный над этой могилой памятник свидетельствует о беспримерном бое, в котором сложили свои головы казаки.

По словам участвовавших в сражении горцев, у них было убито и ранено только 20 человек, в том числе ранен в руку предводитель партии Джембулат Айтеков. Но по другим, более правдивым сведениям сторонних горцев, видевших партию Айтекова по возвращении ее домой, казаки так упорно защищались, что, истекая кровью и умирая, они в свою очередь убили 84 и ранили 32 горца. Судя по характеру сражения, так только и могло быть.

Между тем отряд генерала Антропова двинулся из станицы Казанской за Кубань и прошел по рекам Белой и Лабе. При приближении отряда черкесы всюду бросали аулы. Русские войска все жгли и разоряли. У главного виновника военных действий Джембулата Айтекова было разорено 6 аулов и сожжено 10 тысяч копен сена.

Ф.А. Щербина

Источник: История Кубанского казачьего войска. Том 2. История войны казаков с закубанскими горцами. С военно—исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 гт. Составил член—корреспондент Императорской Академии наук и почетный член Кубанского областного статистического комитета Ф.А. Щербина. Переиздание. Перевод на современный русский язык. Краснодар, 2007

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
АДМИНИСТРАЦИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Архивный отдел

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
Краснодарского края**

350058, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 151-А
Тел. 33-97-57, 33-13-24

04.08.95г № 294

На № от

Заместителю главы администрации
Тбилисского района
В.И.ПИСАЧУНОВУ.

352340, ст-ца Тбилисская Краснодарско
го края, ул. Первомайская, 17.

Архивная справка

14 сентября 1829 года в неравном бою с горцами погибли сле-
дующие воины I-го Кавказского конного полка:

станции Тифлисской

1. Сотник Андрей Гречишкин
2. Урядник Евсей Москалёв
3. - " - Василий Васильев
4. Казак Иван Самойлов
5. - " - Савелий Соловьёв
6. - " - Андрей Стрельников
7. - " - Иван Васильев
8. - " - Иван Калашников
9. - " - Тимофей Дейкин
10. - " - Федот Дудин
11. - " - Меркурий Гречишкин
12. - " - Климентий Дейкин
13. - " - Анисим Сабельников
14. - " - Иван Кустов
15. - " - Никита Аскольский
16. - " - Иосиф Лаптев
17. - " - Григорий Асеев
18. - " - Савелий Ковшиков
19. - " - Яков Руднев
20. - " - Павел Ковшиков
21. - " - Фёдор Карпачёв

станции Казанской

22. - " - Григорий Шунин

23. казак Марк Митин
24. - " - Авраам Громаков
25. - " - Касьян Каширинов
26. - " - Стефан Каширинов
27. - " - Елистрат Елизаров
28. - " - Алексей Меденёв
29. - " - Никита Мальхин
30. - " - Родион Мальхин
31. - " - Даниил Валуйский
32. - " - Павел Кобелев
33. - " - Дмитрий Бабанин
34. - " - Иван Агибайлов
35. - " - Антон Махортов
36. - " - Пётр Чаплыгин
37. - " - Василий Бочаров
38. - " - Фёдор Дылёв
39. - " - Егор Кобелев
40. - " - Мартын Комаревцев
41. - " - Кондрат Шунин
42. - " - Родион Канунников
43. - " - Стефан Горбунов
44. - " - Павел Кизилов
45. - " - Григорий Селихов
46. - " - Антон Сечин
47. - " - Антон Мешняков
48. - " - Трофим Сомов
49. - " - Антон Валуйский
50. - " - Иван Савелов
51. - " - Филипп Махортов
52. - " - Ефим Никитин
53. - " - Филимон Пахомов
54. - " - Терентий Кудрявцев
55. - " - Михаил Коренев

Основание: И.И.Кияшко.Именной список генералам,штаб- и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска (бывших Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск) убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 г., Екатеринбург, 1911, сс.9,104-105.

Зам.директора

Г.А.Палеограф

Л.М.ПУРАС

В.А.ШКУРО

УМЕРЕТЬ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ. ИЗ ИСТОРИИ 1-ГО КАВКАЗСКОГО ПОЛКА

аступил 1829 г.
Началась оттепель,
предвестник
весны, а вместе
с ней стали носиться

слухи о сборах горцев за Кубанью под предводительством известных на линии вожаков. Весною того же года был составлен отряд, в состав которого вошло 200 человек Кавказского полка под командой командира полка Васмунда. Отряд выступил на р. Псенафо. Начальник правого фланга линии генерал Антропов имел сведения, что князя Джембулат и Шумаф Айтековы собирают большое скопище, с которым намерены прорваться через Линию кордона между станицами Григориполисской и Темижбекской.

Генерал Антропов распорядился 11 сентября собрать отряд из четырех рот и 700 донских казаков под начальством полковника Широкова, которому приказано выступить на Лабу. Кроме того, распорядился, чтобы Донского войска полковник Залещинский с 250 чел. резерва при одном конном орудии отправился в названные станицы и принял все меры предосторожности. Сам Антропов с 300 чел. Навагинского пехотного

полка и 200 казаками Кубанского полка расположился у Прочного Окопа, чтобы при первом известии о появлении горцев переправиться через Кубань. В то же время Навагинского полка полковник Пирятинский, находившийся с особым отрядом в укреплении на р. Псенафо, узнал о намерении Джембулата и Шумафа Айтековых и 14 сентября двинулся с отрядом в 270 чел. пехоты, 200 чел. казачьей конницы (Кавказского полка), с двумя орудиями сначала по р. Фарсу, а потом, 15 сентября, к станице Тифлисской. Во время переходов он узнал, что вблизи была партия черкесов, при которой находился турецкий паша Сеид-Ахмет с 200 турками и двумя орудиями. Но Пирятинскому не удалось обнаружить неприятеля, хотя он и был близ Песчаного брода через речку Зеленчук, где именно и скрывалась черкесская партия. В этом именно месте случилось происшествие, редкое даже на страницах истории кровопролитной Кавказской войны.

Командир Кавказского полка подполковник Васмунд, получивши от Пирятинского известие о сборе горцев и не зная о распоряжениях генерала Антропова, поручил отличавшемуся особой храбростью сотнику Гречишкину снять с постов

человек 70 казаков и произвести разведку неприятеля между реками Кубань и Лаба. Так как из Кавказского полка была отвлечена значительная часть казаков в отряды, то отряд Гречишкина и был организован из столь малого

числа людей. Гречишкин, составивши отряд из 39 казаков станицы Казанской и 20 казаков станицы Тифлисской, выступил на рассвете 15 сентября из станицы Казанской вброд через реку Кубань.

Донесение начальника Казанской станицы командиру Кавказского казачьего полка от 20 апреля 1835 г. № 220.

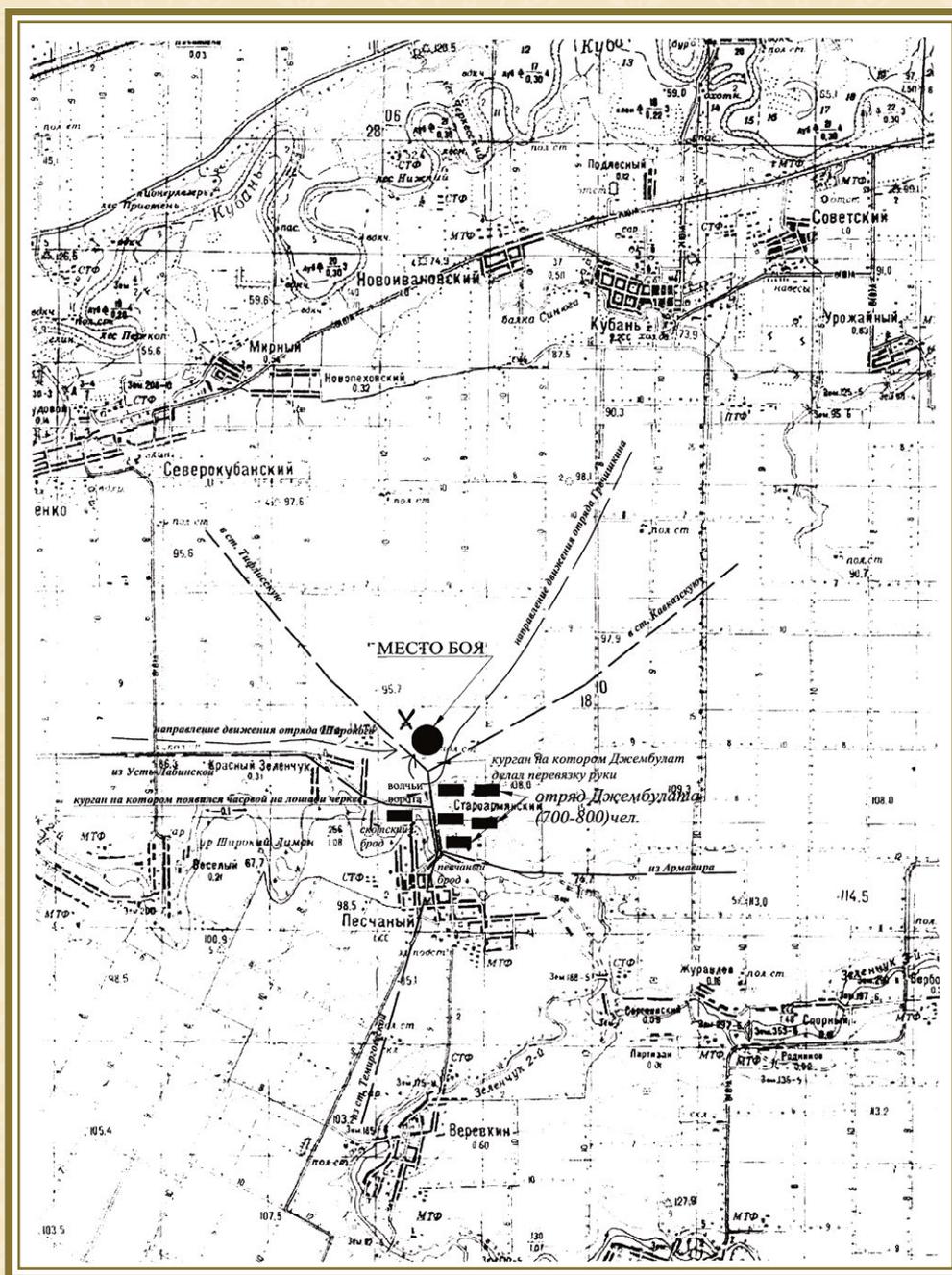
«1829 года сентября 15 числа сотник Гречишкин с 63 человеками казаков станицы Казанской и Тифлисской, бывшими за рекою Кубанью против Казанской станицы, от р. Кубани верстах в 20, заметя в степи неприятеля, отдал следующими словами приказ: «Ревята, команда наша не велика, имеем в виду неприятеля в десять крат сильнее. Мы должны помнить нашу присягу, не щадить жизни до последней капли крови, с конь долгой! На сем месте или остаться непобежденными, или же умереть с оружием в руках. Если останемся непобежденными, то честь и слава ожидает кавказских казаков, если будем побиты, то потоки наши на сем месте отомстят врагам нашим и скажут про предков своих: встань, слава, не будь мертва!»

Вскоре за сим приказанием неприятель настиг нас, начал перестрелку, атакował со всех сторон казаков, и перестрелка продолжалась более 6 часов. Когда же был ранен сотник Гречишкин, а из неприятельской стороны вожь горских разбойников князь Джеббулат, то Джеббулат предлагал, чтобы казаки положили оружие и сдались в плен. А сотник Гречишкин говорил: «За стыд и порок должны почитать казаки отдаваться живыми в плен. Приятнее смерть с честью, нежели жизнь бесчестная». За сим переговорами горцы более 700 человек сделали с ружей залп, бросились с обнаженными шапками и кинжалами на казаков, мгновенно утертвили всех. На месте сражения мертвые тела и оставшиеся в живых, плавая в крови своей, оставались до утра 16 числа сентября. Поутру, перед восходом солнца, прибыл с командою и оружием есаул Бирюков, забрал тела и некоторых при последнем издыхании, из числа коих ныне два казака в Казанской и два в Тифлисской станицах, тверящему ныне гудеса Богу благодарение, в живых находятся. Вашему Высочеством донесено с сем донеся, имею честь представить при сем помянутых двух первого служащего, второго отставного казаков, которые сия истину подтвердят Вашему Высочеством лично».

75-летний старик станицы Казанской Аким Дунаев, ездивший на подводе за телами, указал местность, на которой пролита казачья кровь, и рассказал то, что отсутствует в официальном донесении. Он, Дунаев, хотя не участвовал, но знает о нем

со слов участников — оставшихся в живых казаков и приближенного к Джембулату узденя Хонуша, уже дряхлого старика.

Казачьи говорили, что когда команду окружили черкесы, Гречишкин приказал казаку ст. Тифлисской Ивану

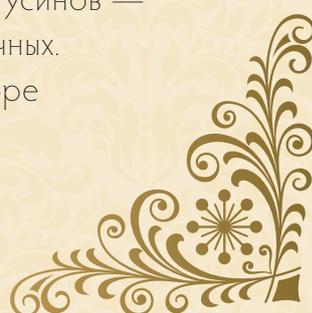

Кустову пробиться сквозь ряды черкесов и дать знать в Казанскую о безвыходном положении команды или умереть отдельно от товарищей. За Кустовым увлеклись человек 10 черкесов, которые, стреляя на скаку, отставали. Кустов ушел благополучно, переплыл Кубань и дал знать в Казанскую. В это время вождь партии князь Джембулат подъехал к команде и спросил: «Кто есть из офицеров?». На это сотник Гречишкин ответил: «Я!». Джембулат сказал: «Не нам бы тут встречаться» и предложил сдаться в плен, но Гречишкин отказался. Джембулат отъехал к партии, из которой началась стрельба редкая, охотниками. Вскоре был ранен Гречишкин и другие. Джембулат вторично подъехал и сказал: «Андрей Леонтьевич, положи оружие и сдавайся в плен». Гречишкин ответил: «Мы готовы умереть, но в плен живыми не пойдём». После этого Джембулат дал знак, и партия бросилась в шашки. Сам князь, с вынутою шашкою, бросился на казаков, но казачья пуля прострелила ему правую руку, и он почти перед Гречишкиным упустил свою шашку. Вероятно, ему хотелось самому убить Гречишкина, но рассердившись за рану, он приказал покончить с казаками, а сам отправился на курган перевязывать раненую руку. Когда Джембулат в последний раз говорил: «Что делать, знакомый офицер?», некоторые горцы были не прочь

быть на стороне князя, но другие говорили: «С нами есть молодежь, которую нужно учить стрельбе и рубке, а мы упустим этот случай». На это князь возразил, что русских мало и они обрекли себя на смерть. На это закричали: «Что делать кошке, когда она увидит мышь?». Князь все медлил, рассчитывая, что отряд русских, о котором все знали, появится вблизи, и тогда ему можно будет спасти Гречишкина. Но бывший на кургане часовой дал знать, что отряда не видно. Рассвирепевшие горцы, злобясь на князя, высказывали: «Разве волк выпускает зайца, поймав его в зубы?». После князь с обнаженной шашкой, а за ним и вся партия бросились на казаков: кто с шашкой, кто с кинжалом, 3–4 человека на одного, и скоро кончили дело: команда уничтожена.

Убиты: сотник Гречишкин, три урядника, 45 казаков; раненых восемь человек, взяты в плен двое. Последние — Сабельников и Аскольский. Первый в том же году выбежал из плена, а Аскольский выкуплен родными в 1830 г. Раненые: Ефим Никитин, Василий Русинов, Терентий Кудрявцев, Климент Дейкин, Зиновий Пахомов, Филипп Махров, Михаил Коренев, Филимон Пахомов. Все раненые имели по несколько сильных ран. Например, Зиновий Пахомов — 18, Василий Русинов — 10 ран ружейных и шашечных. Некоторые раненые вскоре

умерли. Зиновий Пахомов говорил, что он, изнемогая от потери крови, сохранил сознание и, находясь под трупами товарищей, откинул руку, а на пальце было серебряное кольцо. Оно—то и привлекло внимание черкесов, обиравших трупы. Они кинулись снять его с пальца, но второпях не могли. Хотели отрезать палец, но один из них, послунявив палец, снял кольцо. «Верно, Богу угодно было сохранить мою жизнь через того черкеса, который снял кольцо. Иначе у меня не хватило бы силы выдержать минуту, когда отрезали бы палец, я выдал бы себя, и тогда еще одною жертвою увеличилось бы число павших героев», — говорил Пахомов. Горестна была встреча транспорта с убитыми и ранеными. Вся станица, и стар и млад, спешили на площадь, где уже снимали с возов раненых и убитых. Плач разносился по всей станице — одних казанцев было 40 человек.

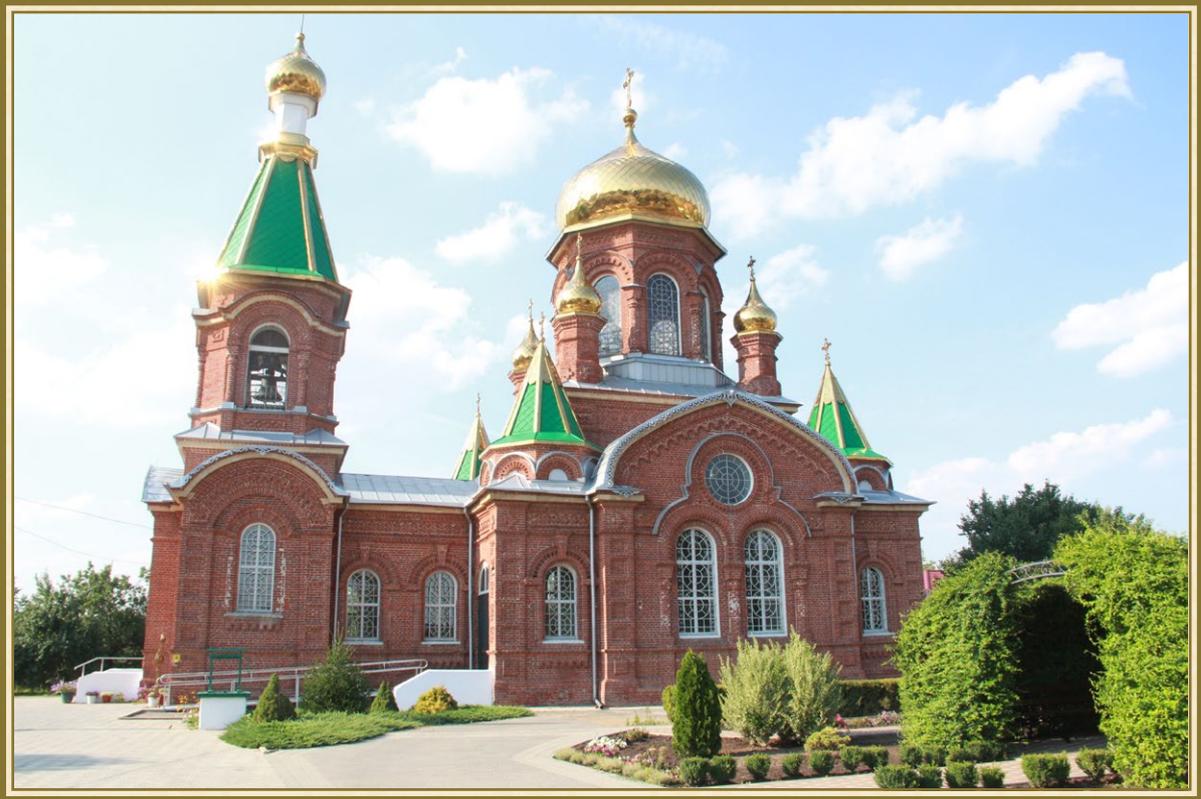
Вот имена сподвижников
Гречишкина из ст. Казанской,

похороненных в одной братской могиле: Калистрат Елизаров, Родион Малыхин, Филимон Пахомов, Константин Бородин, Степан Каширин, Андрей Дунаев, Касьян Каширин, Алексей Леденев, Григорий Воропаев, Егор Шунин, Федор Карягин, Марк Митин, Филипп Махортов, Трофим Сомов, Терентий Коренев, Петр Чаплыгин, Ефим Никитин, Алексей Ловлин, Данил Воропаев, Федор Дылев, Кондрат Черкашин, Стефан Бычков, Алексей Позняков, Дмитрий Стариков, Павел Кобелев, Кондрат Махортов, Абрам Грамаков, Михаил Мешняков, Григорий Мешняков, Кирей Нечаев, Алексей Мысев, Антон Сечин, Аким Новиков, Павел Мешняков, Егор Евдокимов и Лактион Говоров, всего — 36 тел.

В станице Тифлисской похороны были устроены торжественные. Все население станицы вышло встретить и проводить останки своих героев до места их вечного успокоения. Погребальная процессия двигалась

Имена сподвижников Гречишкина, покоящихся в братской могиле в ст. Тифлисской: Василий Васильев, Иван Васильев, Григорий Асеев, Тимофей Дейкин, Иван Калашиников, Афанасий Савельников, Никита Аскольский, Василий Дулинов, Яков Карпачев, Яков Руднев, Иосиф Лаптев, Савелий Дейкин, Андрей Вишняков, Алексей Ковшаков 1-й, Алексей Ковшаков 2-й.

Свято–Троицкий храм ст. Казанской, в котором отпевали казаков станицы

под стенания и плач оставшихся вдов и сирот, среди глубокого, благоговейного молчания печальной толпы, стоявшей с обнаженными головами. Под перезвон станичных колоколов несли 19 гробов, впереди гроб Гречишкина. Две роты пехоты, сотня донских казаков, взвод товарищей–станичников и два орудия замыкали шествие. На кладбище приготовлены четыре могилы: одна для останков Гречишкина, две — по сторонам. Первая для урядников Евсея Москалева и Алексея Васильева. И наконец, у ног своего командира

в общую братскую могилу легли 16 казаков. Гробы были опущены в землю при троекратном залпе из ружей и пушек.

Благодаря особенным заботам и хлопотам старого урядника ст. Тифлисской Семена Афанасьевича Карягина построена над могилой каменная часовня, обсажена деревьями и обнесена дощатым забором. Церковный причт два раза в год: 9 мая и 14 сентября — совершает на этом кладбище панихиды. По ходатайству командира Кавказского корпуса в 1837 г. оставшиеся в живых участники

Часовня и Памятный крест на месте захоронения Гречишкина и казаков его сотни, ст. Тбилисская

дела 15 сентября награждены Георгиевскими крестами 4-й степени: Василий Русинов, Зиновий Пахомов, Анисим Сабельников, Никита Аскольский. Вдове сотника Гречишкина Фекле Сергеевне назначена ежегодная пенсия 550 руб. ассигнациями.

В деле 15 сентября, по словам участвовавших в сражении горцев, у них убито и ранено только 20 человек, в том числе среди раненых — Джембулат. Судя по характеру сражения, в котором упорно защищались казаки, потеря горцев должна быть больше.

Сторонние горцы, видевшие возвращавшуюся партию, определяли убитыми 84 и раненых 32 горца. Это, пожалуй, близко к правде. Генерал Антропов, переправясь из станицы Казанской за Кубань, двинулся к рекам Лабе и Белой. По пути русские войска все жгли и разоряли. У главного виновника военных действий Джембулата Айтекова разорено 6 аулов и сожжено 10 тысяч стогов и скид хлеба и сена. Из одного аула выбежала дочь священника села Незлобного, взятая в плен черкесами. В другом ауле находился турецкий

паша, но он успел уйти в горы.

В борьбе с горцами закончился 1829 г. За отличия в разных делах с горцами в течение 1828 и 1829 гг. пожаловано на долю Кавказского полка 27 Георгиевских крестов: урядникам Карягину, Шунину, Косякину, Григоренкову, казакам Долженкову, Саморядову и др. У жителей ст. Тифлисской издавна существовал обычай: у памятника Гречишкину убывающие на службу напутствовались молебном и добрыми пожеланиями.

А.Д. Ламанов

Пушки у часовни воинам–казакам, павшим в русско–турецкой войне в 1829 г., ст. Тбилисская

СПИСОК

УБИТЫХ И УМЕРШИХ ОТ РАН ВОИНСКИХ ЧИНОВ КАВКАЗСКОГО ПОЛКА СО ДНЯ СФОРМИРОВАНИЯ ЕГО: С 1803 ПО 1903 ГГ.

Фамилия, имя и звание	Какой станицы	В каком году и в каком деле
Дыдымов Аким, подполковник	командир Кавказского полка	1825 г. 19 августа убит в деле с горцами за Кубанью
Гречишкин Андрей, сотник	Тифлисская	1829 г. 14 сентября убит
Валуйский Иван, хорунжий	Казанская	1835 г. умер от ран, полученных в делах с горцами
Дударов, прапорщик	прикомандирован к Кавказскому полку	1841 г. убит в деле с горцами
Юрьев, зауряд-хорунжий	Кавказского полка	1842 г. убит в деле с горцами
Косинов Иван, сотник	Кавказского полка	1845 г. 6 июля убит при штурме аула Дарго
Хуциев, войсковой старшина	Кавказского полка	1849 г. 24 сентября убит при набеге на горцев
Заранов, сотник	Кавказского полка	1856 г. убит в деле с турками
Петин Филлипп, сотник	Ладожская	1860 г. умер от ран, полученных в делах с горцами
Асеев Аким, войсковой старшина	Тифлисская	убит, год смерти неизвестен
Мудрый Георгий, хорунжий	Платнировская	1877 г. 4 июня убит в сражении с турками на высотах Драм-даг
Нижние чины:		
Барышников Савелий	Усть-Лабинская	1816 г. 25 апреля убит черкесами у редутского кордона
Новиков Григорий	Казанская	1823 г. июль умер от ран
Зверев Герасим	Казанская	1823 г. убит черкесами
Горбунов Осип	Казанская	1823 г. убит черкесами
Балдинов Гавриил	Казанская	1823 г. убит черкесами
Сечин Корней	Казанская	1823 г. убит черкесами
Долгошеев Григорий	Казанская	1825 г. 14 апреля убит черкесами
Валуйский Козьма	Казанская	1825 г. 14 апреля убит черкесами
Косинов Гавриил, пятидесятник	Казанская	1825 г. 7 июня убит черкесами
Куликов Григорий	Казанская	1825 г. 24 ноября убит черкесами
Бочаров Михаил	Казанская	1828 г. 13 мая убит горцами
Щиров Максим	Казанская	1828 г. 13 мая убит горцами
Кобелев Мартын	Казанская	1828 г. 13 мая убит горцами
Бойкин Василий	Кавказского полка	1828 г. 3 декабря утонув в реке Белой при переправе
20 человек урядников и казаков, 34 человека урядников и казаков	Тифлисская, Казанская	1829 г. 14 сентября команда под начальством сотника Гречишкина, убиты черкесами у Песчаного брода

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

В

от один из подвигов линейных казаков во главе с сотником Гречишкиным.

С разъездом

из 62 казаков станиц Тифлисской и Казанской 15 сентября 1829 г. он выступил к Песчаному броду, чтобы разведать о Движении знаменитого Джембулата, который хотел прорваться в станицы Кавказского полка. Казаки уже проехали половину пути, как один из патрулей дал знать, что попал на свежие следы прошедшей пехоты и конницы. Действительно, казаки увидели широкие борозды, шедшие со стороны Псенафского укрепления и затем круто повернувшие к Кубани.

— Это не его сакма, — заметил один из казаков, — тут вот от орудиев какая колея пошла: должно быть, тут наши были, и были сегодня — след совсем свежий.

— Известно, это наши, — отозвались несколько голосов, — у него орудиев таких нет; опять же и то: татарва нешто так ходит? Глянь-ка, ведь словно шнуром отбил. Беспременно, солдаты тут были.

— Если партия прошла уже за Кубань, — рассудил Гречишкин, —

то мы только потеряем время, гоняясь за нею в этой стороне...

— А впрочем, — добавил он, — командир приказал непременно дойти до Песчаного брода, значит, и надо дойти до него. А там, если их нет, то приударим коней и нагоним колонну.

Разъезд двинулся дальше, но не прошел он и несколько верст, как показался казак Анисим Сабельников, бывший в передовом патруле; он скакал во все повода и махал папахой, а за ним на плечах несло десятка два всадников. Не успели казаки выхватить из чехлов винтовки, как со всех сторон из оврагов Песчаного брода вдруг показались массы черкесской конницы, и Гречишкин узнал Джембулата. Теперь уклониться от боя было уже нельзя. Гречишкин приказал казаку Ивану Кустову скакать в Казанскую станицу и шаг за шагом, отстреливаясь, начал отходить. Более часа шла перестрелка; оказалось много убитых и раненых.

Видя, что отступать дальше нельзя, Гречишкин остановился.

— Станичники! — сказал он. — Команда наша невелика, но надо помнить присягу и драться до последнего. Уж если суждено

нам сегодня погибнуть, то надо погибнуть так, чтобы и в приказе об нас упомянули, и в родных станицах заговорили.

Он приказал заколоть всех лошадей и сложить из них бруствер (такого «укрепления», кажется, до него еще никто не строил). В это время от толпы черкес отделились два всадника и, махая белыми платками, подъехали к конскому «укреплению». В одном из них Гречишкин узнал Джембулата, а в другом — любимого узденя его Хануша.

— Кто у казаков старший? — спросил Джембулат.

Гречишкин назвал свою фамилию и вышел из «редута».

Джембулат вздрогнул и что-то тихо проговорил.

— Говори громко, — ответил

Гречишкин, — так, чтобы слышали казаки.

Казаки, в большинстве понимавшие по-черкесски, насторожились. Все они знали, что Джембулат и Гречишкин приятели.

— Не здесь бы нам встретиться с тобою, Андрей, — проговорил Джембулат.

— Не мы, а Бог устраивает встречи, — ответил Гречишкин.

— Да, но будь на моем месте другой, ни один из вас не ушел бы отсюда живым.

— Мы и теперь не уйдем, — спокойно возразил Гречишкин.

— Подумай, Андрей! Вас горсть, а у меня пятьсот человек. Кто может упрекнуть, если вы сдадитесь. Ты будешь не пленником, а моим кунаком; о казаках я тоже позабочусь — волос не упадет с их головы.

Родион Кузнецов. «Дело сотника Гречишкина у станицы Тифлиской»

— Меня удивляет твое предложение, — прервал его Гречишки. — Ты знаешь, что ни я, ни мои казаки живыми не отдадим оружия. Ты делай свое дело, а мы будем делать свое. Пусть совершится то, что предназначено каждому.

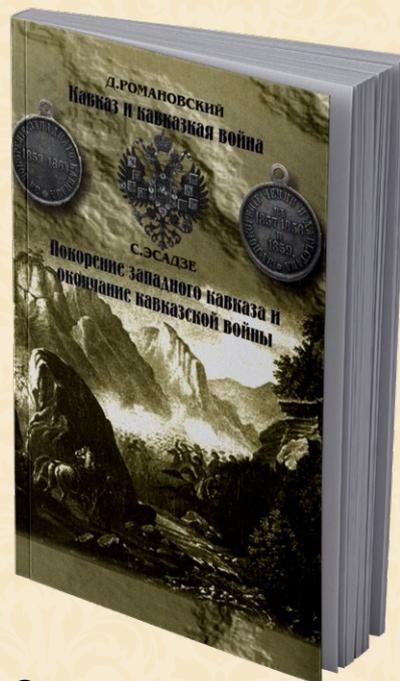
Джембулат увидел, что переговоры не поведут ни к чему, и, поворотив коня, поехал к своим; но он все еще надеялся спасти Гречишкина.

— Казаков мало, — сказал он собравшимся к нему старшинам, — и славы истреблением этой кучки мы не добудем.

Они решились умереть, а потому потеря с нашей стороны будет большая, добыча малая. Вяжемся в дело — упустим время идти за Кубань. Решайте, что надо делать?

— Ты спрашиваешь, что нужно делать? — сказал ему один из старейших князей. — Когда кошка видит мышь, она не спрашивает, что надо делать. Кровь требует крови. Да и не для одной добычи пустились мы в набег. Надо дать молодежи случай узнать, метки ли у них шашки и умеют ли они владеть ими.

— Никогда не слышал, — возразил ему другой князь, — чтобы волк, держа зайца в зубах, отпустил его живого. Если будем медлить — подоспеет помощь. И что скажем мы в аулах, когда вернемся с пустыми руками? На Кубани теперь идет

**Книга С. Эсадзе.
«Покорение западного Кавказа
и окончание Кавказской войны»**

уже тревога, а наш набег все равно не удастся. Делай, князь, как сам знаешь.

Что было отвечать Джембулату? Он отъехал в сторону и приказал готовиться к бою.

Видя, что скоро начнется атака, Гречишкин со своей стороны еще раз обратился к казакам со словами: «Если к нам не придут на помощь, это будет уже не наша вина. Мы сделали все, что могли, и остается сделать немного — только умереть». Но казаки и сами знали, что надо делать дальше. Первые две конные атаки отбиты были ими с большим уроном для горцев. Черкесы бросались отчаянно, пренебрегая смертью; но кони не шли на страшный, залитый кровью барьер: конские трупы пугали их, и они, не решаясь перешагнуть через них, фыркали, вставали на дыбы,

метались в стороны и только подставляли своих всадников под пули казаков.

Готовилась третья атака, когда Гречишкин, обернувшись назад, увидел, что через Терс–Зеленчук, высоко держа над головами ружья, переправлялась неприятельская пехота. Это были спешенные черкесы, отправленные Джембулатом в тыл казакам. Одновременно началась третья атака, произведенная уже самим Джембулатом. До этих пор он держался в стороне, но ропот, начавшийся среди горцев, не узнававших своего отважного предводителя, заставил его, наконец, принять участие в атаке; он выхватил шашку и бросился вперед с таким ожесточением, что первый перескочил завал и очутился в середине «редута», за ним ворвалось два–три десятка горцев. В эту минуту выстрел в упор свалил Джембулата с коня; пуля раздробила ему плечо, и шашка выпала из онемевшей руки его. Несколько человек быстро подхватили раненого своего предводителя и вывели его из редута; другие толпой набросились

на Гречишкина и изрубили его в куски; затем были перебиты все казаки. Но победа черкесам обошлась не дешево — они имели еще большие потери и, отказавшись от нападения на Линию, потянулись обратно к Лабе.

Через полчаса берега реки опустели и кругом водворилась опять тишина. Мертвецы лежали спокойно и ждали уже не суетной помощи, а честного погребения. Они погибли все, но своею кровью искупили спокойствие Линии и оградили безопасность своих станиц; это был подвиг высокого самоотвержения, и имя Гречишкина останется навсегда в памяти казаков.

С. Эсадзе, полковник, начальник военно-исторического отдела Кавказского военного округа

Источник: Покорение западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Исторический очерк Кавказско–горской войны в Закубанском крае и Черноморском побережье. Тифлис, типография штаба Кавказского военного округа, 1914 г.

НЕ ОТСТУПАТЬ, НЕ СДАВАТЬСЯ!

В течение 70-летней войны казаков с кавказскими горцами много имен и подвигов со стороны казаков, которые (подвиги) должны олицетворять дух казачества и служить примером для потомства, почти забыты, если имеется что-либо в печатном виде о казачьих подвигах, то только в общих чертах.

А.Д. Ламанов

естокий бой
15 сентября
1829 г, как значительное
событие Кавказской
войны, имеет несколько

документов и публикаций, в которых документальное повествование изобилует художественным вымыслом. В тексты вносятся догадки, предположения, а иногда и искажения хода событий 15 сентября.

Первое искажение фактов — дата боя. В одних источниках это 14 сентября, в других — 15 сентября 1829 г. Существует два основных документа, описывающих бой: донесения воинских начальников станиц Тифлисской и Казанской командиру Кавказского казачьего полка. До нас дошел рапорт начальника станицы Казанской от 22 апреля 1835 г. № 220, составленный спустя 6 лет после события.

Награждение четырех оставшихся в живых участников боя, а также назначение

пенсии вдове сотника Гречишкина произошло через 8 лет. Рапорт начальника станицы Тифлисской до сих пор не обнаружен, но поиски его ведутся, и возможно, откроется и эта страница истории станицы Тифлисской.

В Тифлисской датой боя считалось 14 сентября 1829 г. Церковь проводит молитвенные поминовения именно в этот день.

В документах Кавказского полка указаны две даты боя. В книге А.Д. Ламанова «История первого Кавказского полка» указаны две даты: 14 сентября и 15 сентября.

Ф.А. Щербина в «Истории Кубанского казачьего войска» датой боя у Песчаного брода называет 14 сентября. Начальник военно-исторического отдела полковник С. Эсадзе в книге «Покорение западного Кавказа и окончание Кавказской войны» обозначает дату боя 15 сентября 1829 г.

До сих пор не ясны обстоятельства, при которых отряд сотника Гречишкина не получил никакой помощи со стороны русских войск, хотя о предстоящем походе на станицы Старой линии большого отряда Джембулата Айтекова русским командирам было известно с начала сентября.

Об этом предупреждали многочисленные лазутчики через армян, живших в Черкесии и свободно перемещавшихся по сопредельным территориям, тем более что армянское сообщество уже в то время приняло решение о переселении на русскую сторону. Причиной стало усиление влияния ислама среди черкесов и притеснение иноверцев — христиан. Кроме них, у русских была налажена разведка через торговлю с черкесами. Большими партиями казаки покупали непревзойденных по верховым качествам кабардинских (черкесских) лошадей. Покупка этого товара не вызвала никаких возражений и подозрений в общении людей.

И от кровников уорков (дворян), составлявших дружину князя и примкнувшее к ней ополчение абадзехов, были получены сведения о набеге — в надежде на то, что «врагов покарает Аллах». Такое известие получил и майор Васмунд. Всем было ясно, что большой отряд Айтекова с успехом захватит любую из станиц полка, кроме Кавказской, которая была укреплена мощной крепостью. Генерал Антропов с большим отрядом в 500 человек ждал незваных гостей у Прочного Окопа (Армавир).

Подполковник Пирятинский подготовился к встрече с Айтековым и его дружиной в укреплении на реке Псенафо (впадает в Лабу у аула Джамбичи), которое было передовым и контролировало земли темиргоевских князей.

Узнав о выдвижении отряда Айтекова, Пирятинский выслал отряд полковника Широкова в 270 человек пехоты, 200 казаков и двух орудий к реке Фарс, а затем к Песчаному броду и далее

Г. Гагарин.
«Партия черкесов спускается с гор для набега»

к станции Тифлисской. Как удалось Джембулату со своим войском укрыться от отряда полковника Широкова, почему навагинцы не обнаружили черкесов, остается загадкой. Расследование по факту гибели сотни Гречишкина никем не проводилось.

В этот же день, 14 сентября, отряд Широкова выступил из укрепления. Совсем свежие следы его видели казаки Гречишкина утром в день боя на полях нынешнего совхоза «Кубань». Следы вели по направлению к Тифлисской. Но в Тифлисскую отряд Широкова не прибыл, а повернул на запад — в сторону Усть-Лабинской.

Учитывая скорость продвижения пехоты, отряд полковника Широкова мог быть в 10–15 км от места боя. Конные казаки преодолели бы это расстояние за один час. Бой у Волчьих ворот длился гораздо дольше. Стрельба велась из ружей, а со стороны черкесов — и из фальконета, так что шум боя разносился по степи не на один километр. Лесополос тогда не было, степь стояла ковыльная, слышимость была хорошей. По прибытии Кустова на пост от станции Казанской была поднята тревога по Линии. Непрерывно бил колокол, а звук его разносится на значительные расстояния. На всех постах зажгли сигнальные огни с густым дымом.

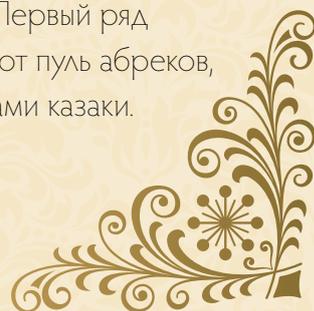
Загоняя лошадей, от станции к станции полетела эстафета. Вскоре стали звонить колокола в Тифлисской и Ладожской. Как отряд, находящийся в закубанской низменной стороне, не слышал и не видел сигналов тревоги?

Отряд Широкова дошел почти до правого берега Лабы и стал лагерем на Темиргоевской дороге. Только на следующий день утром есаул Бирюков и 200 казаков прибыли к месту боя. Вероятно, гибель отряда Гречишкина стала следствием следующих причин: неэффективная разведка в отряде Широкова и отсутствие должной связи посредством конных нарочных. Или другое?

Имея 200 казаков, можно было четверть из них употреблять в конные дозоры и разведку, как это делали черкесы, которые обнаружили сотню Гречишкина еще на середине пути между Зеленчуком и Кубанью. И во время боя в километре справа и слева стояли конные дозоры Айтекова.

В одном из документов о бое написано, что конный дозор черкесов, стоящий на кургане с севера, увидел степной смерч и, приняв его за пыль от отряда, идущего на помощь Гречишкину, сообщил Джембулату. Черкесы захватили награбленную добычу и быстро ушли через броды (Песчаный и Скотский) на Лабу. Так что застигнуть врасплох войско Джембулата вряд ли удалось бы.

К числу мифов о подвиге сотни Гречишкина добавился еще один: убийство лошадей по приказу Гречишкина. Кровь возбуждает у животных жажду жизни и невероятную силу. Лучший способ убить лошадь — выстрел в голову. Зарезать коня кинжалом непросто. Первый ряд лошадей почти весь полег от пуль абреков, следующий ряд убивали сами казаки.

Султан Хан–Гирей

Лошадь весит 500 кг, и сложить их одна на одну можно только при помощи технических средств. Чтобы передвинуть труп лошади, десятка казаков мало. А поднять «высоту бруствера в 2 раза» практически невозможно.

Казаки переняли у черкесов не только костюм, оружие, отдельные традиции и обычаи, но и методы ведения войны. Поучиться у черкесов было чему: это была лучшая в то время кавалерия — отважные и умелые воины. Как правило, в плен они не сдавались. Если могли, отступали, а в случае превосходящих сил противника сражались до последнего, убивали лошадей и из их трупов делали завал. Хан–Гирей

рассказывал: «Целые партии погибают, они, убив своих лошадей и сделав из них батареи, продают жизнь очень дорого». И. Баламберг писал о черкесах: «Когда они видят, что окружены, сражаются отчаянно, дорого отдавая свою жизнь, и никогда не сдаются в плен».

«Видя отрезанными пути к спасению, — свидетельствовал Ф.Ф. Торнау, — они убивали своих лошадей, за телами их залегали с винтовкой на присошке, отстреливались, пока было возможно; выпустив последний заряд, ломали ружья и шашки и встречали смерть с кинжалами в руках, зная, что с этим оружием их нельзя схватить живыми». Одна из пословиц черкесов: «Жизнь продай — купи честь!». Этот обычай хорошо знали линейные казаки и поступили так, как это сделали бы их противники. К тому же правило «Не отступать, не сдаваться» было одним из главных правил поведения русских воинов в бою.

До сих пор живет легенда о том, что Гречишкин и Айтеков были кунаками — друзьями.

Султан Хан–Гирей, бжедугский князь, историк, воин и политик, просветитель черкесского народа, офицер, этнограф Кавказа, так описывал куначество: «Дружба на Кавказе имеет свои особенности. Слово «кунак», или друг, значит у черкесов, что у других народов побратим, т.е. такой друг, за которого жертвуешь имуществом и жизнью. Когда кунак приедет к другому в гости или по своей надобности, принимающий в доме своем снабжает приезжего друга всем нужным, не жалея собственности, а в случае недостатка в чем

пускается с ним вместе на воровство и отдает всю добычу своему кунаку. Сей странный способ помогать друг другу, с обидой ближнего, употребляемый между кавказскими народами от древнейших времен, есть главное звено их отношений». Хозяин защищает гостя в своем жилище, а в случае необходимости сопровождает до безопасного места.

Кунаками в полной степени этого понятия Гречишкин и Айтеков быть не могли по нескольким причинам.

Война имеет свои правила. Нередко предводители ведут переговоры, производят обмен пленными, телами убитых и т.д. Айтеков вступал в такие переговоры с русскими. Известны его соглашения с командиром Кавказского полка подполковником Акимом Степановичем Дадымовым, убитым в бою 19 августа 1825 г. без участия в этом деле Айтекова. Джембулат мог общаться с Гречишкиным, но в событиях и делах, далеких от дружбы и товарищества. На чем были основаны их отношения, неизвестно, но в боях друг против друга они участвовали не раз: с 1823 г. боевые действия на Линии имели постоянный характер.

Особенно ожесточенно они велись на ставропольском направлении, в районе предгорий Кавказа и Пятигорья. Джембулат использовал удобное расположение предгорий. Племена бесленеев, кабардинцев и особенно абадзехов по первому зову становились в ряды его войска — обычно 500–700 ополченцев. В отдельных случаях под его знаменами сражались от 1 000 и более джигитов —

сила внушительная и разрушительная.

Карательные экспедиции русских войск в Черкесию также несли смерть и разруху. В этих условиях дружба предводителей обеих сторон была неосуществима и неуместна. Хотя многие черкесские офицеры: князья, уорки (дворяне) 1 степени (деженуго), 2 степени (беслан уорки) — шли на службу России и тем самым уберегали своих подданных, да и других соплеменников от репрессий русских войск.

Еще одно обстоятельство, препятствующее возможной дружбе Джембулата и Гречишкина, — сословная принадлежность. Гречишкин — потомок московских стрельцов, перешедших в пограничную стражу, а затем в служилое казачество. Правда, предки Андрея Леонтьевича никогда не были крепостными, а всегда свободными людьми. Чин сотника Андрей получил за смелость и отвагу, а не по праву потомственного дворянства. По рассказам видевших его, он был силен, высок и красив. Это природные качества, дополнявшие образ знаменитого воина.

А вот Джембулат Айтеков был не просто знаменитым, но еще и знатным воином: черкесский князь, потомок крымских ханов Гиреев.

Существует мнение, что извечными врагами черкесов были русские, а это совсем не так. В нашей совместной истории мы были больше союзниками, а соперниками стали из-за присоединения Грузии и Армении.

Постоянными врагами черкесов в течение нескольких столетий были ханства Золотой Орды: Крымское, Ногайское, Астраханское. Золотоордынцы все время

пытались покорить Черкесию. Хану Едигею удалось частично захватить территорию, которую впоследствии стали называть Адыгеей. Кабарда, самая сильная часть Черкесии, никогда не была покорена (тому подтверждением является Канжальская битва 1708 г.).

Черкесия славилась многими сокровищами. Одно из них — черкесские девушки. В Бахчисарае в ханском дворце значительную часть помещений гарема занимали черкесские красавицы. Многочисленные дети с половиной черкесской крови заполнили комнаты дворца. По рекомендации визирей ханы стали отправлять этих детей в племена, из которых происходили их матери. Известно о 52 мальчиках Гиреях, переданных в аталычество в Черкесию.

В Кабарде и Черкесии правили князья Иналиты, а в западной части, в Адыгее, — Гиреи, вернее, их черкесские потомки. Они были независимы от Крыма и свято защищали интересы своей земли и ее народа. На всех Гиреев княжеских титулов не хватало, многие из них стали дворянами: узденями 1 степени (султаны — деженуго), кому-то пришлось принять и менее высокий дворянский титул.

Все эти люди были настоящими черкесами с непреклонным соблюдением законов и обычаев («адыге хабзе» и «уэрк хабзе»), выработанных черкесским народом за сотни, а, может быть, и тысячи лет его существования.

Англичанин Эдмонд Спенсер, прибывший в Черкесию в 1830 г, так описывает Айтекова-Гирея: «Он был один

из красивейших людей, которых вы могли бы представить себе, возрастом между тридцатью и сорока, с мужественными чертами лица, выражающими самую решительную твердость; потомок знаменитого воина Гирея».

Историк Ф.А. Щербина подтверждает его слова: «По рассказам армян (во владениях Джембулата был армянский аул Гяурхабль: гяур — «другой веры», хабль — «место»), князь Джембулат Айтеков был родовитым и независимым владельцем, не признававшим ничьей власти. Когда ему сказали, что для сохранения добрых отношений генерал Засс желал бы определить границы его владений как ближайшего к русским соседа, то Айтеков ядовито заметил: «Что там выдумал этот русский генерал, которого родила женщина без штанов? (Черкесские женщины носили шаровары. — Прим. авт.). Какая у меня граница! Я — сын солнца и луны, то есть произошел от чистой родительской крови, что родители мои могут быть уподоблены только солнцу и луне, — и владения моих предков простирались по Кубани от Лабы до Черного моря. Граница этим владениям одна — Кубань. По одну сторону ее — мои земли, по другую — русские. Все должны знать это!» И никакими доводами не удалось убедить князя войти в соглашение с генералом Зассом насчет границ. Айтеков даже не захотел разговаривать с Зассом. А ведь барон фон Засс был потомок древнего прусского рода рыцарей-крестоносцев.

Айтеков отличался непреклонным характером и поддерживал самые строгие порядки в своих владениях. Так, Н. Дубровин пишет: «Джембулат, князь Темиргоевский,

отличавшийся твердым характером и крутой волей, вооружил против себя многих, и часть народа, до 800 семей, разновременно ушли от Джембулата и переселились к абадзехам».

Перечисленные обстоятельства, непомерная гордыня Джембулата вряд ли способствовали бы куначеству — дружбе с простым казаком.

Айтеков был отважный и беспощадный воин. Став на путь войны, он шел по ней по колено в крови. Доставалось от него всем: и верным, и неверным. Много пострадали от него кубанские татары — ногайцы. Не щадил он — был бы повод — и соплеменников, черкесов. Кровников у Джембулата было немало, но за убийство князя такого уровня знатности и известности коровами не откупишься. Народный суд, а в Черкесии он был действительно народный, приговорил бы весь род мстителя к уничтожению — такие примеры были. Оставалось одно: убить Джембулата тайно, из засады. В Черкесии такой метод практиковался. Залп производился группой лиц из ружей в проезжающих по лесу или вблизи его. Такая смерть уготована была и Джембулату.

Но погиб Айтеков от рук наемных убийц, а не кровников в октябре 1836 г. После боя у Волчьих ворот слава Джембулата померкла. Русским командирам стало понятно: Айтеков преступил неписанные правила войны. Погибшая сотня Гречишкина и он сам были изрублены так, что впоследствии трудно было определить, кому принадлежали

отрубленные головы, руки и ноги. Как будто каждый из 500 черкесов наносил удары шашкой по уже убитым казакам. Да и у оставшихся живыми было по 16–18 ран. После этого боя русские воевали с особой жестокостью и отчаянием. Карательный поход войск генерала Антропова дорого обошелся роду Джембулата. Сам он скрылся у абадзехов. Действия русских заставили князя сделать вид, что он готов к примирению. При этом Айтеков открыто помогал не смирившимся черкесам — лазутчики докладывали Зассу о его действиях.

Поведением Джембулата и прекращением им больших походов на Линию была недовольна прежде всего «партия войны» в Черкесии. В нее входили не только непримиримые абадзехи, шапсуги, бесленеи и кабардинцы, но и представители Англии и Турции, эмиссары которых постоянно находились в Черкесии и инициировали боевые действия.

Англичане поставляли черкесам оружие и порох, предводителям платили золотом значительные суммы. Выход Айтекова из войны для «партии войны» был настоящей трагедией. Главный предводитель, самый влиятельный воин и князь прекращал борьбу, вместе с ним из этой борьбы выходили сотни отборных воинов. Судьба Джембулата была решена. Живой он теперь мешал и зарубежным эмиссарам, и немирным абадзехам и кабардинцам, а также другим черкесам, продолжавшим борьбу с русскими. Денег на это англичане не жалели. Были оповещены все кровные враги, которых у Болотоковых хватало. Вспомнились убийство Бесленеем Абатом с разрешения Айтековых

отца и сына Педисовых — хатукаевских узденей 1 степени, вражда с ногайскими князьями Салибеем Мансуровым и Мусой Тагановым, а также Султаном Менгли-Гиреем и его сыном Арслан-Гиреем и многое другое.

Среда обитания адыгских князей — многоплеменное, родовое, феодальное общество, существующее в окружении врагов и захватчиков, — сформировала в них особую модель поведения, далекую от миролюбия и гуманизма. Главной целью жизни было достижение и удержание власти. На этом пути жестокость и насилие — основные ориентиры.

Классик адыгской литературы Тембот Керашев в одном из своих произведений дал такую характеристику князьям: «Среди адыгских князей, жестоких, заносчивых и деспотичных, Болотоковы выделялись лицемерной изворотливостью и коварством. Они умели подольститься к соседним князьям и для вида поддерживать с ними наилучшие добрососедские отношения, что, однако, не мешало им тайно подводить вражеские войска к аулам этих князей. Они умели ладить с выдающимися людьми Абадзехии и Шапсугии, не признающими княжеской власти, умели в своих интересах воспользоваться влиянием этих людей среди своих крестьян, но это не мешало им быть самыми заклятыми врагами абадзехов и шапсугов и плести вокруг них кровавые интриги».

Ф.А. Щербина пишет: «Князь Джембулат был предательски убит из засады какими-то неизвестными убийцами в лесу по правую сторону Кубани

против впадения в нее р. Уруп. Убийство его случилось при обстоятельствах, заставивших армавирцев предполагать, что оно совершилось не без участия генерала Засса, к которому в Прочный Окоп ездил Айтеков, чтобы оправдаться от обвинений в неблагонадежности, возведенных на него лазутчиками. Когда после трехдневного пребывания в Прочноокопской крепости князь проезжал по высокому правому берегу Кубани у леса, то скрывавшаяся здесь засада пустила в князя град пуль, одною из которых он и был сражен. Говорят, что Айтеков, умирая, назвал имя одного замечательного стрелка-ногайца, который только и мог убить его на далеком расстоянии от леса и который служил у Засса. По другим рассказам, Джембулата убили прочноокопские казаки, так как один из них, отличавшийся, впрочем, бахвальством, хвастался, что смерть черкесского князя была делом его рук».

У Айтековых остались близкие родственники — князья, верные дворяне — уорки, атальки, абадзехи, армавирские армяне и многие другие черкесы, которые многим были обязаны Джембулату, часто даже жизнью. Если бы родственники и настоящие кунаки князя знали имена убийц, они бы с ними расправились немедленно.

Версия об английском следе в убийстве князя была у историка станицы Казанской, сына предпоследнего атамана станицы, подполковника Дмитрия Ивановича Бородина. От старых казаков, живших в начале 20 века, он узнал, что англичане за деньги наняли убийц в Черкесии, и те выполнили заказ.

Среди черкесских князей и дворян было много таких, которые со своими

дружинами пошли на службу России и проявляли чудеса храбрости в этой жестокой войне. Благодаря им, сумевшим сохранить части своих племен, приняв подданство России, вместе с русскими на земле Кубани сейчас живут адыги, черкесы, кабардинцы — народы, оказавшие огромное культурно-этническое влияние на Кавказ, на юг России и особенно на казачество Кубани.

Кабардинцы, бжедуги и шапсуги особенно часто встречаются в списках награжденных за ратные подвиги. Верные традициям свободы, кабардинцы отразили нападение Шамиля в 1846 г. Только за один 1851 г. 200 кабардинских князей и дворян были награждены за отличие в военных действиях против Шамиля. Генерал Султан Адиль-Гирей, брат адыгского историка и просветителя Султана Хан-Гирея, тоже офицер, был комендантом Варшавы, есаулом был его старший брат Шаган-Гирей. За службу России командира горского полуэскадрона Султана Хан-Гирея отравили в родном ауле в конце 1842 г. Командир Бжедугской милиции Крым-Гирей Гусаров с двумя соплеменниками погиб при отражении нападения абадзехов на кавказского наместника — великого князя Михаила.

В Кавказской войне принимали участие 10 видов военных формирований Русской армии, состоящих из черкесов, в том числе лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон, несший охрану императора.

Историк Кавказского полка А.Д. Ламанов отмечал: «Казачье население

и бывшие враги-горцы, по покорении Кавказа, забыли вражду и сошлись между собой».

Боевые традиции предков-казаков продолжают герои нашего времени.

Погибали, но не сдавались не только отдельные солдаты и офицеры, а целые подразделения Российской армии: сводные отряды 131-й Майкопской бригады и 81-го Самарского полка на железнодорожном вокзале города Грозного в первые дни 1995 г.; 6 рота 104 полка ВДВ под командованием подполковника Марка Евтюхина на высоте 776 под Улус-Кертом.

Так же поступил 17 марта 2016 г. участник военной операции России в Сирии старший лейтенант Александр Александрович Прохоренко в ходе боев за Пальмиру. Не желая сдаваться в плен, Прохоренко вызвал авиаудар на себя.

Выпускник Армавирского центра Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков майор Роман Николаевич Филипов 3 февраля 2018 г. на штурмовике СУ-25 СМ был сбит вблизи сирийского города Серакиб. Пилот катапультировался, на земле окружен боевиками и погиб в бою: подорвал себя гранатой вместе с террористами.

Эти имена, как и имя дагестанского полицейского Магомед Нурбагандова, до конца выполнившего свой служебный долг, навсегда войдут в летопись верности Родине и героизма.

Наш долг — сохранить память о них.

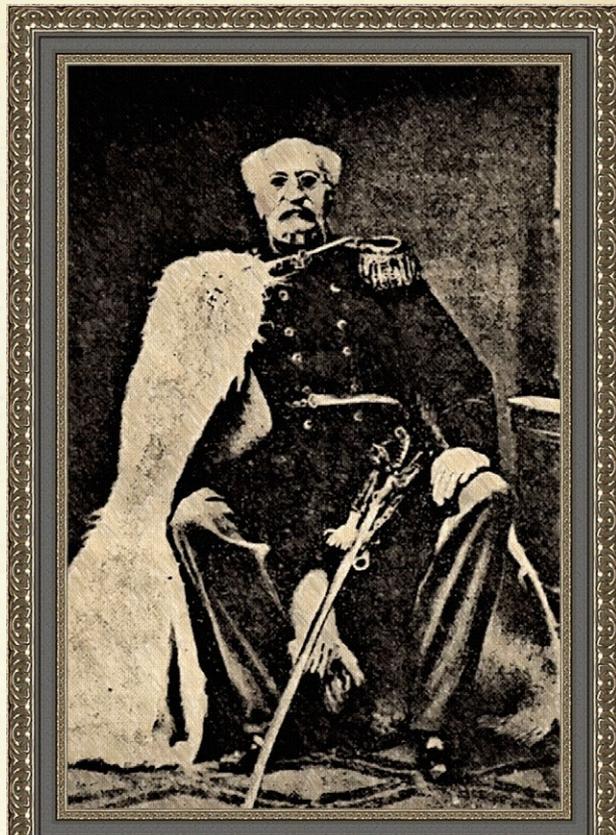
Ю. Удодов,
краевед

КОМАНДИР КУБАНСКОЙ ЛИНИИ Г.Х. ЗАСС

Засс Григорий Христофорович
(29.4.1797–4.12.1883),

барон, ген.-л. от кавалерии. Известный кавк. военный деятель 30-х — нач. 40-х гг. XIX в. Происходил из дворян Курляндской губ. Воспитывался в частном уч. заведении. В 1813 г. поступил юнкером в Гродненский гусарский полк, находившийся в то время в составе действующей армии за границей. Принимал участие в сражениях с французами под Петерсвальдом, Дрезденом, Кульмом и в «битве народов» под Лейпцигом, причем получил знак отличия военного орд. и был произведен в корнеты с переводом в Чугуевский уланский полк. По переходе союзной армии за Рейн сражался под Бриенном, Морманом, Бар-сюр-Обом, Арси, Мецом, Фер-Шампенуазом и Парижем. В 1815 г. участвовал во вторичном походе за Рейн и был на знамени смотря под Вартю.

По окончании наполеоновских войн З. ок. 5 лет служил в Псковском кирасирском полку, а 11 сент. 1820 г. был переведен на Кавказ в знаменитый Нижегородский драгунский полк.

Прослужив более 5 лет в названном полку и видя, что по характеру войны с горцами служба в пехоте дает больше средств проявить себя, барон З. в нач. янв. 1826 г. перешел на службу в 43-й Егерский полк, а 27 июля того же года был произведен в майоры с назначением в Навагинский пех. полк. Однако до рус.-тур. войны 1828–1829 гг. жажда боевых подвигов оставалась неудовлетворенной. Только в 1829 г., когда полк перешел тур.-азиат. границу, майор З. мог вполне отдаться любимому делу: здесь он участвовал во всех видных сражениях кампании, получив за храбрость орд. св. Владимира 4-й ст. с бантом и чин подполк. Но нач. его известности как храброго воина относится только ко времени командования Моздокским лин. каз. полком, который он получил под свое начальство 16 нояб. 1830 г. и с к-рым в 1831–1832 гг. прошел почти всю Чечню и часть Дагестана. Выступив 24 июня 1831 г., отряд возвратился на квартиры только 23 янв. 1832 г., проведя более полугода под открытым небом и на биваках. Войска то поднима-

лись на крутые горы, то спускались в глубокие ущелья, испытывали то холод, то зной. Возвратившись из похода, Моздокский полк недолго оставался дома: 19 июля он снова выступил в экспедицию против галашевцев, продолжавшуюся до 23 авг. и закончившуюся боем под Герменчиком, где З. проявил мужество и смелость при взятии штурмом укрепленной горской позиции. В этом бою он получил тяжелое ранение, но слава его разнеслась далеко по горам. Военные подвиги и распорядительность доставили ему при этом чин полк. и орд. св. Анны 2-й ст. Это же обстоятельство было причиной и дальнейшего его повышения. Несмотря на то что З. только что получил чин полк., команд. войсками Кавк. и Черн. линии ген. Вельяминов поручил ему в июне 1833 г. Баталпащинский участок Куб. линии. Первым делом З. на новом посту было защитить подвергавшиеся нападениям каз. ст-цы. С этой целью он передвинул на др. пункты нек-рые посты, распределил ночные секреты на бродах, приказал перекопать лишние дороги, ведущие через лес к Кубани и, уменьшив т. обр. расход казаков, получил возможность образовать сильные резервы во всех ст-цах и на нек-рых промежуточных постах. После этих распоряжений, собрав легкий отряд из двух рот пехоты и 800 казаков при двух конных орудиях, З. отправился обозревать местность за Кубанью, считавшуюся неприятельской, и, встретив там сильный отряд горцев, вступил с ними в бой и разбил их. З., в отличие от своих предшественников, не ограничивался одним пассивным сопротивлением: он сам предпринимал внезапные набеги, пробираясь в такие места, куда до него никто не проникал. В том же 1833 г. он разбил большой отряд горцев на правом берегу Лабы, разорил до осн. аул бесленеевского кн. Конокова, захватив 68 пленных, и сжег запасы сена и хлеба, принадлежавшие бесленеевцам. В янв. 1834 г., по получении известия о разграблении закуб. мирных ногайских аулов, З. собрал наскоро отряд, догнал грабителей, отбил захваченную ими добычу, взял 23 чел. в плен, разорил в наказание неск. аулов, а от 9 селений непокорных бесленеевцев взял аманатов и заставил жителей принять присягу на подданство рус. пр-ву.

Изучив хорошо характер горцев и не жалея денег, барон З. заручался надежными и сметливыми лазутчиками, к-рые систематически доставляли сведения о намерениях горцев, и не только всегда предупреждал вторжения воинственных наездников на свою территорию, но никогда не допускал, чтобы их отряды стягивались к условному пункту, т.е. разбивал их намерения почти в самом зародыше. Желая отодвинуть аулы немирных горцев как можно дальше от кордонной линии, полк. З. систематически уничтожал селения, расположенные вблизи Кубани и на р. Лабе, в к-рых обыкновенно собирались наездники перед набегом на Куб. линию. Весь 1834 г. З. употребил на это дело и достиг своей цели.

Энергичная деятельность З. по завоеванию Зап. Кавказа обратила на себя внимание высшего начальства, и в окт. 1834 г. З., будучи еще в чине полк., был назначен команд. Куб. линией. В новой должности он продолжал выполнять составленную им программу, неожиданно нападая на немирные аулы, и, следуя примеру А.П. Ермолова, стал активно укреплять границу. Просеки, проложенные по обоим берегам Лабы и Ходзя, обеспечили рус. войскам неск. успешных переправ и лишили горцев возможности под прикрытием лесов собираться вблизи рус. границ.

Награжденный за боевые отличия зол. саблей с надписью «За храбрость», барон З. в янв. 1836 г. был произведен в ген.-м. В этом же году он провел целый ряд экспедиций под личным своим начальством по р. Белой, побывал в верховьях р. Псефира, разорил там аул кабард. абреков и вывел 80 семейств для поселения на места, им назначенные. Отсюда он прошел опять по рр. Лабе и Кубани, захватил много пленных и вышел в тыл отряду горцев, направлявшихся на Кисловодск, и разбил их.

Беспрерывные экспедиции в частые сношения с горцами дали возможность З. близко ознакомиться с характером населения, бытом, извлекать из того и др. всю возможную пользу. Никто из прежних начков не умел воспользоваться суеверием черкесов так, как пользовался им ген.-м. З. Всегда шутливый и веселый, безусловно, верный данному слову, он известнее был у черкесов под именем Шайтан (черт) за те штуки и фокусы, к-рые им показывал. При помощи «волшебных» зеркал, панорамы, электрич. машины, муз. табакерок и пр. вещей он сильно действовал на воображение горцев. Многие считали, что команд. Куб. линией, знаясь с чертом, действительно неуязвим: все знает, умеет заговаривать пули и делать из пороха золото...

Во время экспедиций и набегов З. старался иметь при себе художника, к-рому поручал рисовать виды аулов с мельчайшими подробностями. Из этих картин была сделана панорама, к-рая часто употреблялась при переговорах и объяснениях с горскими старшинами. Упрекая их в неискренности, З. при подходящих случаях пользовался своей панорамой и сильно действовал на воображение жителей гор. «Я знаю вашу мысль, — говорил он, — знаю, чего вы желаете, даже знаю, что у вас делается в аулах, кто теперь дома и кого нет. Хотите, я покажу вам абадзехский аул, например хоть бы аул старшины Мисербия?» З. знал от лазутчика, что Мисербия нет дома. «Кстати, — продолжал он, — вы говорите, что Мисербий дома, а на мой вопрос из аула ответили, что его нет дома. Я знаю все, что у вас делается».

Абадзехов подвели к стеклу, врезанному в дверь небольшой комнаты; картина была освещена и представляла большой вид аула. За картиною сидел переводчик, к-рый обязан был отвечать на все вопросы. Когда абадзехи, незнакомые с живописью, взглянули в стекло и увидели аул Мисербия с окрестностями, то удивлению их не было предела. З. предложил старшине Шимонокову спросить, дома ли Мисербий.

Шимоноков подошел к стеклу, посмотрел на аул еще раз и спросил. «Мисербия дома нет, он уехал к такому-то», — отвечал ему глухой голос.

Абадзехи окончательно растерялись и, несмотря на просьбы, не соглашались больше смотреть в стекло, говоря, что только одни черти могут переносить их аулы на показ к З. «Оттого-то он врасплох и нападает на наши отряды и аулы, — шептались горцы, — он видит всегда, где есть наши караулы и где их нет».

При помощи этой панорамы З. достиг того, что абадзехи стали

переносить свои аулы подальше от кордона, с той целью, чтобы рус. отряду не было возможности достигнуть до них в две ночи, а самим иметь время приготовиться для встречи. Повсюду горцы стали выставлять дневные пикеты и ночные секреты, бдительность их усилилась, и нужно было прибегать к новой хитрости, чтобы усыпить горцев и подействовать на их воображение новою выдумкой.

В нач. 1838 г., желая наказать два аула за обман, З. предписал частям, назначенных в состав отряда, двинуться в ст-цу Усть-Лабинскую, но проходить туда не пограничными, а внутренними ст-цами. Сам З., живший в Прочном Окопе, объявил себя больным.

Известие о болезни ген. быстро разнеслось за Кубанью и было принято с большой радостью. Скоро, к еще большему удовольствию, горцы узнали, что болезнь быстро развивается и почти смертельна. В Прочный Окоп явились под разными предлогами депутаты различных племен, чтобы разузнать истинное положение дела. З. допускал к себе только самых близких и знатных князей и узденей. Они видели его в постели, в полуосвещенной комнате, бледного (от искусно примененных белил), мечущегося и говорящего несвязные речи. Все окружавшие ген. и его прислуга ходили тихо, с грустными выражениями лиц.

Абадзехи собрались на совещание, выбрали одного из самых достойных соплеменников Унарокова и послали его в Прочный Окоп выведать истину. Унароков явился в один из мирных аулов на Кубани тогда, когда З. лежал уже «умершим». Когда являлись те горцы, к-рым нужно было показать ген., то их вводили в полумрачную комнату. З. лежал покрытый простыней, и три восковых свечи тускло горели над его изголовьем. В таком виде он терпеливо пролежал до вечера. Выводя горцев из комнаты, их просили уведомить всех знакомых генералов о его кончине и сказать, чтобы никто не ездил в креп. в течение двух дней — времени, необходимого до правосл. религии для приготовления покойного к погребению.

Вернувшись в свои аулы, горцы рассказали все, что видели, и Унароков, лично удостоверившийся в смерти З., поскакал с этим известием за р. Белую. Абадзехи вручили ему дорогие подарки, закололи неск. десятков баранов и устроили пиршество в честь избавления от Шайтана.

Комедия была сыграна как нельзя лучше. З. встал и, дождавшись ночи, отправился в ст-цу Усть-Лабинскую. На следующий день после заката солнца отряд перенаправился сначала через р. Лабу, потом через р. Белую и на рассвете врасплох напал на оба аула. Поднялась тревога, абадзехи спешили из окрестностей, но все уже было кончено. З. захватил много пленных, скота, имущества и, предав аулы пламени, пошел обратно. Абадзехи сильно наседали на отступавших, и жаркое дело это стоило больших потерь обеим сторонам; сам ген. был ранен в ногу с повреждением кости. Спустя неск. дней абадзехи просили позволения навестить его. Раны, полученные в бою, считались большой честью, и горцы оказывали особое уважение раненым.

«Воскресение твое из мертвых, — говорили старшины З., — было слишком ощутительно для нас. Мы не сердимся на тебя. Нас, глупых,

так и следовало проучить: во-первых, чтобы не доверялись слуху, а во-вторых, чтобы не радовались чужой смерти. Предупреждаем же тебя, что мы постараемся отплатить тебе тем же». — «Повремените с месяц, — отвечал З., — а то я раненый, не в силах буду сам достойно вас встретить». Гости исполнили просьбу и только осенью собрали значительные силы с намерением напасть на ст-цу Усть-Лабинскую.

Один из сподвижников З. по Кавк. войне Георгий Атарщикова оставил портретное описание этого известного кавк. военного деятеля. «Ген. Засс по своей наружности, характеру, складу ума, находчивости, решительности, умению внушить к себе уважение и страх в горах, любовь казаков и солдат, — отмечал он, — был рожден для партизанской боевой жизни». Он имел семь ран, полученных в сражениях и на дуэлях, хромал от раны на одну ногу, но был крепкого телосложения, силен, подвижен: «лицо его было выразительное, энергичное; глаза приятные, быстрые, пронизательные; длинные русые усы, доходившие до груди; характер живой, восприимчивый, вспыльчивый, но добрый, веселый и в высшей степени решительный; сила воли непреклонная и храбрость, не признававшая никаких опасностей».

Другие же считали З. жестоким человеком, чуть ли не варваром, указывая при этом на заимствованный им в первый год нахождения на Куб. линии горский обычай отрубать у убитых неприятелей головы и выставлять на шести на спец. кургане возле Прочного Окопа. В числе этих «других» был декабрист Н.И. Лорер, служивший под нач. лихого ген. «С первого моего знакомства с Зассом, — писал он в своих записках, — меня поразила его рыцарская физиономия. Он высок ростом, имеет светло-голубые глаза и огромные висячие усы. В доме его (в Прочном Окопе) постоянно преобладает какая-то таинственность, и я часто мысленно воображал себя в к.-н. дивонском замке, в сообществе тевтонского рыцаря XV в. Часто случалось, что при гостях его таинственно вызывают, шепчут ему на ухо... Бывало, адъютант войдет в комнату, наклонится к Зассу, отрывисто произнесет к.-н. слово и исчезнет на краткое кивание головой таинственного нач.-ка. В его комнатах постоянно и во всех углах встречаешь людей с загадочными лицами... М.б., во всем этом и крылось что-нибудь в самом деле важное, а м. б., Засс нарочно окружил себя тайной, чтобы сохранить к себе поболее уважения и страха — два чувства, сильно действующие на толпу... В поддержание проповедуемой им идеи страха на нарочно насыпанном кургане у Прочного Окопа при З. постоянно на пиках торчали черкес. головы и бороды их развевались на ветру! Грустно было смотреть на это отвратительное зрелище» (Рус. архив. М., 1874. Кн. 2. С. 669–670). Ген. Г.И. Филипсон считал пользу от рыцарских подвигов З. сомнительной, что, однако, «нисколько не умаляет заслуг Засса». Кавказовед Е.Г. Вейденбаум не отрицал того, что З. «был замечательно храбрый офицер, отличный наездник, хорошо знал черкесов, обладал всеми достоинствами партизана», но вместе с тем отмечал, что З. «обратил войну с горцами в особого рода спорт».

В ян. 1840 г. ген.-м. З. был назначен нач-ком правого фланга Кавк. линии, и тогда же было положено нач. устройству Лабинской линии. О необходимости наступательного движ-я рус. войск за Кубань было заявлено еще в 20-х гг. А.П. Ермоловым; в период с 1837 по 1839 гг. настаивал на осуществлении этой же идеи ген.-м. З. и с этой целью постепенно отодвигал от Кубани аулы немирных горцев. В 1840 г. предложения З. были одобрены и утверждены Николаем I. «Предложенная мною Лабинская линия, — писал З., — имела славною целью удобство защиты при сокращении линии кордона и с тем вместе упрочение покорных закубанских горцев, к-рые, будучи тогда отрезаны от непокорных, нашлись бы вынужденными прекратить с ними непозволительные связи и принять прочную оседлость». Его проект заключался в том, чтобы на отвоеванных у горцев землях образовать каз. ст-цы. В сферу заселяемого рус. населением пространства вошла территория от Тамовского аула до впадения Лабы в Кубань. Он с увлечением предался новой деятельности — устройству ст-ц: из разрушителя горских аулов сделался строителем каз. поселений. Ст-цы Урупская, Вознесенская, Чамлыкская и Лабинская возникли благодаря трудам З. При нем же было положено осн. Армавиру, населенному вышедшими из-за Кубани армянами, и построены укрепления, одно из к-рых названо его именем — Зассовским.

Произведенный в 1840 в ген.-л., З. из-за размолвки с ген. Грабе в окт. 1842 г. вынужден был оставить службу на Кавказе и по болезни назначен состоять по кавалерии, а в 1848 г. совсем вышел в отставку. Через полгода он вновь возвратился на службу с назначением состоять при главнокоманд. действующей армией ген.-фельдмаршале гр. Паскевиче. Зная боевой опыт З., фельдмаршал при первом же движ-и рос. войск в Австрию для действия против восставших венгров назначил его нач-ком авангарда 3-го пех. корпуса, с к-рым З. участвовал в сражениях под Войценом и Дебречином; после окончания кампании З. вышел в отставку (29 окт. 1850 г.) и поселился в своем имении в Курляндии.

Полученные им в 1829 г. контузия в левый бок, в 1832 г. — рана пулей в правое бедро навывлет с повреждением кости, в 1834 г. — рана пулей в правую руку выше кисти с повреждением кости и в 1838 г. — рана пулей в левую ногу навывлет выше колена окончательно расстроили его здоровье. В авг. 1864. Александр II, желая почтить боевые заслуги З., призвал его вновь на службу и назначил состоять по Кавк. армии с зачислением в запас. В марте 1877 г. З. был произведен в ген. от кавалерии.

**Источник: Энциклопедический словарь по истории Кубани.
С древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997**

ГЛАВА 4.

Наследники славы отцов

Стал подвиг славою великой,
Казачьей кровушкой пролитой.
Сбылися вещие слова:
Казачья слава не мертва!
Ты с нами, сотня, ты — жива!

В. Загорулько

ТИФЛИССКИЕ КАЗАКИ: СЛУЖИМ ОТЕЧЕСТВУ!

После отмены крепостного права в 1861 г. и начала других реформ, повернувших Россию на капиталистический путь развития, значительные изменения происходят и на юге страны. Только что закончилась долгая и кровопролитная Кавказская война. Одной из главных задач государственная власть считала дальнейшее укрепление казачества как своей опоры в проведении активной внешней политики и в борьбе с революционным движением.

Кавказская линия царским указом от 19 ноября 1860 г. разделялась на две неравные части.

Из большей было образовано Терское казачье войско. Меньшая: шесть бригад линейных казаков (в том числе Кавказский, Кубанский, Хоперский полки) и черноморские казаки — объединена в Кубанское казачье войско. Так тифлиссские линейцы стали кубанскими казаками.

Серьезные территориальные изменения произошли и в самой Кубанской области. Здесь в 1863 г. образовано пять округов, в 1869 г. переименованных

Карта Кубанской области после 1860 г.

Казачи конвоя

в уезды: Екатеринодарский, Ейский, Темрюкский, Майкопский и Баталпашинский, и, соответственно, пять военных отделов. Станица Тифлисская вошла в состав Екатеринодарского округа.

В 1878 г. в области прошел новый передел, и к имеющимся пяти уездам добавилось еще два: Закубанский и Кавказский. В последнем стала числиться и Тифлисская. Количество военных отделов уменьшилось до трех: Екатеринодарский, Майкопский, Уманский. Условия службы казаков существенно изменились. Если раньше служба делилась на внутреннюю и полевую, то с 1864 г. пограничное дежурство полностью закончилось. Тифлисская превратилась в обычный населенный пункт Кубанской области — осталось лишь спокойное дежурство

в станичном правлении. Казаки теперь должны были отбывать военную службу, участвуя в походах русской армии, в том числе за границу.

В 1862 г. в одиннадцатом Кубанском казачьем конном полку (бывшем втором Кавказском) служили 883 человека, столько же — в десятом конном полку, 1 068 человек — в тринадцатом Кубанском пешем батальоне. Также от бригады ежегодно посылали взвод казаков в лейб-гвардии Кавказский казачий эскадрон царского конвоя, 64 человека — в Кубанский казачий сборно-линейный дивизион в Варшаве, 225 человек — в тринадцатую конно-артиллерийскую казачью батарею. Примерно столько же служило и в 1870 г.

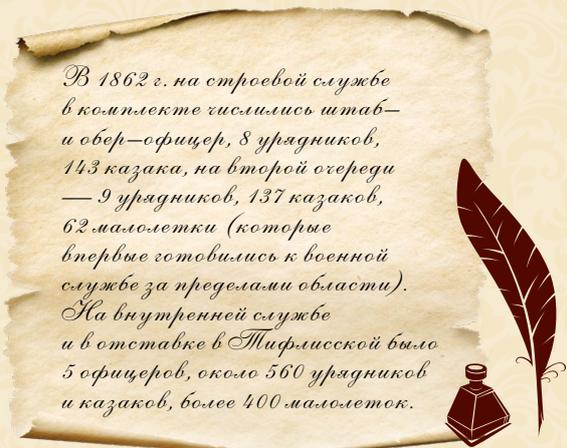
Как и прежде, каждый казак, идя на службу, должен был иметь лошадь, седло

и сбрую, холодное оружие — шашку и кинжал, полный комплект обмундирования. В 1880 г. только строевая лошадь стоила 60–120 руб. (в три раза дороже рабочей), а все необходимое для службы обходилось казаку в 150–300 руб., гвардейцу — не менее 350 руб., снаряжение пластуна стоило около 50 руб. К началу XX в. пластун тратил на снаряжение 120 руб., конный казак — 420–450 руб. Все это тяжелым бременем ложилось на хозяйство, вело к расслоению казачества.

По документам 1861 г., в казачьих формированиях служили 295 тифлисцев, в том числе трое — в царском конвое, четверо — в казачьем дивизионе, 13 — в конно-артиллерийской батарее. То, что только один тифлисец был в пешем батальоне, говорит о зажиточности местных казаков. Основная масса — 143 тифлисец — несла службу в одиннадцатом конном полку, 9 — в десятом полку. В самой Тифлисской были на льготе (второй очереди, внутренней службе) один штаб- и 4 обер-офицера, 11 урядников, 110 казаков. Не на службе было 959 казаков из 1 254 мужчин. Но практически все в случае войны подлежали мобилизации (кроме малолеток и стариков).

Штаб полка остался в станице Ладожской. Его командиром в 1862 г. был подполковник Зиссерман. Несмотря на изменение названия полка, его казаков продолжали называть «кавказцами».

Подробно о службе тифлисцев рассказывают документы из государственного архива Краснодарского края.

В 1862 г. на строевой службе в комплекте числились штаб- и обер-офицер, 8 урядников, 143 казака, на второй очереди — 9 урядников, 137 казаков, 62 малолетки (которые впервые готовились к военной службе за пределами области). На внутренней службе и в отставке в Тифлисской было 5 офицеров, около 560 урядников и казаков, более 400 малолеток.

Цифры свидетельствуют, что экономически станица не могла выставлять на службу всех взрослых мужчин: это привело бы к разорению казачьих хозяйств.

Трудность одновременного ведения хозяйства и несения службы хорошо иллюстрирует следующий факт. В апреле 1894 г. сотник П. Миргородский привел из Тифлисской на смотр 2-го Кавказского полка 38 казаков, находившихся на льготе. Из них грамотных было только 11. Лошадей, годных для службы, ветеринар не нашел: все имели какие-либо изъяны. Обмундирование и оружие тифлисцев были признаны неудовлетворительными. Проверка боевых навыков показала, что подготовлены казаки слабо. В итоге среди тифлисцев оказалось много пластунов, набранных из бедноты в пеший батальон: казаки самостоятельно не могли приобрести для службы строевую лошадь.

Тифлисская вступала в XX век, в период революций.

Е. Сидоров,
историк-краевед

СВИДЕТЕЛЬСТВА КАЗАЧЬЕЙ ДОБЛЕСТИ

ростом населения бывших линейных и черноморских станиц увеличивалось и количество служивых казаков. Оно составляло около четверти мужского населения — значительно выше, чем в губерниях России даже после проведения в 70–е гг. XIX в. военных реформ и введения всеобщей воинской повинности.

Из 1 254 мужчин Тифлисской в 1861 г. на службе было 25%, в том числе далеко за пределами станицы — 14%. А если исключить малолеток и стариков, то более половины зрелых сильных мужчин находилось на царской службе. Этот факт характерен и для всего Кубанского казачьего войска.

В начале 60–х гг. XIX века 1–й конный полк формировался из казаков станиц Ладожской, Новомалороссийской, Тифлисской, Архангельской, Казанской, Усть–Лабинской, Воронежской. Но уже в 1866 г. было взято по сотне из шести полков трех бригад для создания сборного полка № 4 — в том числе одна сотня от полка, в котором служили тифлисцы. Этот полк занял Ахалцихскую

кордонную линию в Закавказье. А в 1868 г. три полусотни от полков влились в сборный полк № 3 и были направлены на Аралыхскую кордонную линию. В следующем году туда же были добавлены еще три полусотни.

А в Сухуми был создан из частей казачьих полков сборный дивизион. В 1870 г. в полк № 3 снова направлены три полусотни — так казаки–тифлисцы оказались в этих трех формированиях. В том же году первая бригада перешла в Екатеринодарский военный отдел, и из подразделений ее полков был создан 1–й Нагорный кордонный полк. Сотни и округа оказались перепутанными. К лету 1871 г. на Кубани фактически осталось только 10 действующих полков, и войсковое правительство провело реорганизацию и упорядочило формирование казачьих конных полков. Из Сухумского дивизиона был вновь создан Кавказский полк и его округ из 16 станиц, в том числе семь — бывшие линейные, девять — черноморские. Поэтому и старшинство, то есть службу в армии России, кавказцам дали по черноморцам с 1788 г. вместе со знаменем и соответствующими регалиями. А сборный № 3 стал называться

Уманским, сборный № 4 — Полтавским, 1-й Нагорный — Екатеринодарским.

Казачи очень дорожили знаками отличия. Первым подробно описанным краеведами прошлого века и сохранившимся в церкви одной из станиц было знамя, пожалованное 2-му Кавказскому полку Кавказского линейного казачьего войска в 1830 г. На одной стороне на синем прямоугольном полотнище был желтый круг с крестом, на другой — такой же круг с коричневым двуглавым орлом. По углам — четыре вензеля императора Николая I на малиновых вставках. Центральные изображения и вензеля были окружены золотыми лавровыми

венками. По низу знамени шла надпись: «За отличие в турецкую войну и за дела, бывшие против горцев в 1828 и 1829 годах». Убранство знамени дополняли бронзовая скоба на древке с такой же датой и надписью, копьё с орлом и кисти на тесьме.

Интересными были и два знамени Кавказского пешего казачьего батальона 1849 г. Первое: на квадратном темно-зеленом полотнище — большой светло-зеленый крест, в середине его в лавровом венке — черный двуглавый орел. Второе знамя — белое полотнище с аналогичными деталями.

Знамя 2-го Кавказского полка 1851 г. сохранило все основные

Франц Рубо. «Взятие аула Гуниб и пленение Шамиля 25 августа 1859 года»

детали предыдущего, только надпись была другая: «За отлично-усердную службу» да кисти висели на серебряных лентах. Эта награда — за добросовестное выполнение своего долга в относительно мирное время. Фактически это было поощрение за бои с горцами в 1844 г. и бесславный поход Кавказского полка в составе экспедиции главнокомандующего М.С. Воронцова в мае–октябре 1845 г. против отрядов Шамиля. Царские войска разбили восставших, захватили их опорный пункт аул Дарго и разрушили его. Но против партизанских действий отошедших в труднодоступные места горцев ничего не удалось предпринять, и полк вернулся на Линию.

Не остались забытыми боевые дела казаков–линейцев времен Крымской войны. 15 декабря 1858 г. полусотни первых сотен 1–го и 2–го Кавказских казачьих полков за подвиг в сражении при Кюрюк–Дара 24 июля 1854 г. получили Именную грамоту императора Александра II. Вот что произошло тогда.

В ходе главного сражения между 20–тысячным отрядом русского генерала В.О. Бебутова и 60–тысячной Анатолийской турецкой армией Зариф–паши решалась судьба кампании на Кавказе. Рано утром 24 июля Бебутов начал наступление. Он в авангарде русских войск поставил казачьи полки (в том числе Кавказские), иррегулярные отряды

грузин, азербайджанцев и кабардинцев. Этот таран разорвал порядки турок и разгромил их правый фланг и центр. Враг бежал, потеряв 10 тысяч человек, 15 орудий, шесть знамен и штандартов. После этого русские войска одержали победу на всем фронте, заняли крепость Карс.

В Грамоте указывалось, что отныне казаки этих подразделений Кавказских полков за свой подвиг получили право носить на папахе знак «За отличие в 1854 году». Для казаков это считалось большой честью — многие стремились служить именно в этих полусотнях.

Одна из самых ценных реликвий полка — Георгиевское знамя. Оно считалось в русской армии высшей наградой за воинскую доблесть. 12 декабря 1867 г. указом императора Александра II 11–му Казачьему конному полку (бывшему 2–му Кавказскому) вручили такое знамя. В георгиевских лучах горела золотом надпись: «За отличие в турецкую войну, в делах, бывших против горцев в 1828 и 1829 годах, и при покорении Западного Кавказа в 1864 году».

В конце 60–х — начале 70–х гг. XIX века тифлиscopy в составе постоянно реорганизуемых полков и команд служили в разных местах Черноморского побережья и в Закавказье.

Е. Сидоров,
историк–краевед

ЗА ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ

В

1864 г. закончилась длительная Кавказская война. Казачьи станицы зажили размеренной мирной жизнью.

Опасность отошла на дальние южные рубежи Российской империи.

В конце 60-х — начале 70-х годов в составе сборного полка № 3 Сухумского сборного дивизиона 1-го Нагорного кордонного полка тифлисы несли службу на Черноморском побережье Западного Кавказа и Закавказья, на границе с Турцией. Здесь же после реорганизации 1-й и 2-й Кавказские конные полки охраняли кордонные линии. В ходе военных реформ в кавказском отделе стали формироваться Кавказские черноморские полки (1-го, 2-го и запасного составов), которые были нужны на юге. Каждый состав находился два года на льготе и два года служил вдали от дома.

Если на Кубани обстановка после окончания войны стала спокойной, то в Армении и Грузии на границе с Османской империей из-за осложнения так называемого восточного вопроса она все более ухудшалась. Поэтому уже в 1874 г. 1-й Кавказский полк был расположен в городе Ново-Баязет у Эривани. За отличную службу оба полка и 3-й Кавказский были награждены знаменами (одно различие: полотнища у 1-го и 3-го полков — голубые, у 2-го — синие, остальные детали схожи). И скоро этим знаменам пришлось побывать в ожесточенных сражениях.

Притеснения турок на Балканах вызвали протест славянских народов против ненавистного ига. Огонь восстания в 1875 г. разгорелся в Боснии и Герцеговине, в следующем году — в Болгарии. Против Османской

Старики приехали проведать, как служат сыновья. В центре — Григорий Гречишкин с сыновьями, справа и слева: Петр Григорьевич 1-й и Петр 2-й. Рядом другой старик, Коробко Дмитрий Тимофеевич, справа внук Никита Иванович. г. Вильно, 23 февраля 1914 г.

империи выступили Сербия и Черногория.

После объявления 31 октября 1876 г. Турции ультиматума в России была проведена частичная мобилизация, в том числе на Кубани. 7 ноября был мобилизован 2-й Кавказский полк из 16 станиц своего округа. Через неделю в станицу Медведовскую последней прибыла шестая сотня под командованием хорунжего А.Д. Ламанова из Кавказской, Казанской и Тифлисской. Был проведен смотр, затем войска расположились на зимние квартиры. С 14 декабря 5-я и 6-я сотни устроились в Усть-Лабинской. В это же время 1-й Кавказский полк стоял на турецкой границе, на реке Арпачай. 6 января 1877 г. две сотни переведены в Эривань, одна — направлена на кордон в Хейрбекль. Весной же в этот полк для усиления прибыла с Кубани 1-я сотня 2-го Кавказского полка. 21 марта казаки были дислоцированы в Кульпе на Араксе. Все только и говорили о начале боевых действий.

Казаки 1-го Кавказского полка из ст. Тифлисской

Под лозунгом защиты братьев-славян после долгой дипломатической борьбы 12 апреля 1877 г. Россия объявила Турции войну. 100-тысячная Кавказская русская армия по трем направлениям перешла границу и 17 апреля на юге заняла Баязет, на севере фронта 5 мая — Ардаган, в центре блокировала в конце мая крепость Карс. 15 апреля в составе южного отряда русских войск

1-й Кавказский полк из селения Игдырь через Аракс вступил в Турцию, через два дня вошел в Баязет. 2-я сотня осталась в селениях и на постах в Чингильских высотах на полпути к крепости, две другие сотни ушли южнее Баязета. 3 июня они были в Кара-Калисе. Но турецкое командование подтянуло войска и нанесло удар. Русские войска отступили и были в Баязете окружены, в том числе и эти две сотни. Здесь с 6 по 28 июня 1877 г. они отбивали штурм и осаду крепости турками. Все трудности этого периода ярко описаны в историческом романе В. Пикуля «Баязет», который дает четкую картину героизма воинов. Посланный на выручку русский отряд сумел в конце июня прорвать кольцо окружения и открыть путь к отступлению. Позднее, в октябре, кавказцы приняли участие в наступлении русских войск на Эрзерум.

За геройство казаков полк был награжден Георгиевским знаменем с надписью «За отличие при Деве-Бейну 23 октября 1877 г.» и серебряными трубами с георгиевской лентой, кистями и надписью «За отличие в турецкую войну 1877–1878 гг.»

А.Д. Кившенко. «Эпизод из Русско–турецкой войны 1877–1878 годов»

2-й Кавказский полк начал свой поход 24 мая 1877 г. Еще раз был проведен смотр в Екатеринодаре. После ухода 1-й сотни на Кавказ 6-я, где в основном служили тифлисцы, стала 5-й сотней. Из-за неопределенности ситуации на Балканах и Кавказе долго не было никакой команды. Наконец было принято решение: направить полк в Дагестан, где началось восстание горцев.

12 сентября полк выступил на станцию Кавказскую, куда и прибыл через неделю походным порядком

с полным вооружением, снаряжением и запасами.

8 сентября он уже был во Владикавказе. Здесь на переходе обоза в Хасаев-Юрт 5-я сотня его прикрывала. А в октябре начались мелкие стычки и крупные бои. Сотня под командованием есаула Петина 4 октября отбила небольшую группу противника у Темир-Хан-Шуры, 15 октября — у завала на горной дороге, 19 октября — у селения Цудахара, 1 и 2 ноября — у аула Согратль, где тифлисцы закрыли

путь отхода мятежникам и никого не пропустили. 20 ноября у аула Гуниб они приняли ожесточенный бой, после которого расположились здесь лагерем. Восстание было подавлено.

После недолгого отдыха 5-я сотня 17 декабря 1877 г. направилась назад в Темир-Хан-Шуру, затем — в Чир-Юрт, где была до августа 1878 г. В полк прибыло 190 молодых казаков, и он снова стал шестисотенным. В этом месяце 5-я и 6-я сотни получили почетное задание: охранять свиту царя Александра II в поездке от станции Темиргоевской до Кум-Теркали и города Петровска. Во время нее сотня очень хорошо показала строевые приемы: перестроение фронта, атаку, спешивание, за что получила благодарность императора.

Поскольку еще в январе были закончены боевые действия на Балканах и Кавказе, полк 1 сентября 1878 г. убыл на Кубань и уже 19 сентября вступил в станицу Уманскую, сдал снаряжение и был распущен по домам. По грамоте Александра II от 11 февраля и приказу от 28 октября 1879 г. за усердную службу 2-я, 4-я и 5-я сотни получили знаки отличия на папахи с надписью «За подавление восстания в Дагестане в 1877 г.». За поход казаки полка награждены 56 орденами и 385 медалями. В их числе были тифлисцы П. Асеев, А. Орехов, Г. Гречишкин, С. Гнездилов, В. Чернышов, Е. Орехов, М. Шопин и другие.

Позже тифлисцы в составе Кавказских полков несли службу в Средней Азии, участвовали в схватках с персами и афганцами. В мае 1880 г. начался второй Ахал-Текинский поход генерала Скобелева. Экспедиция из Баку морем в Краснодарск, трудный марш через пустыню и штурм в январе 1881 г. Геок-Тепе, взятие аула Ашхабада. После присоединения к России в 1884 г. большинства туркменских племен Англия стала поощрять афганских феодалов к захвату новых территорий на севере. 18 марта 1885 г. на реке Кушке, возле Ташкепринского моста, произошло ожесточенное сражение между отрядом генерала Комарова и афганцами под командованием английских офицеров. Последние были наголову разбиты. В схватке отличились казаки Кавказского полка.

Еще был тяжелый для кубанцев поход и присоединение к России в 1886 г. оазиса Сарахса — последнего из независимых на границе с Ираном. Были постоянные стычки с кочевниками и установление в 1887 г. северо-западной границы Афганистана. Кавказские полки разных составов продолжали нести здесь нелегкую службу вплоть до 1897 г.

**Е. Сидоров,
историк-краевед**

ЗАБЫТЫЙ ГЕРОЙ

На Всесвятском кладбище краевого центра житель Краснодара Егор Брацун 26 ноября

2011 г. обнаружил могилу подьесаула 1-го Екатеринодарского казачьего полка Владимира Акимовича Асеева, погибшего 7 мая 1905 г. в Русско-японской войне. Могила была в плачевном состоянии: ржавый покосившийся крест, облезлая ограда, заросли дикого кустарника. Уцелела эпитафия на мемориальной табличке: «Владимир Акимович Асеев, подьесаул 1-го Екатеринодарского полка. Родился 10 августа 1866 г. Убит в Русско-японскую войну 7 мая 1905 г.».

Краткие факты из его биографии: «Казак ст. Тифлисской Кубанской области. В офицерском чине с 1892 г. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Убит

Надгробная плита на могиле Асеева В.А.

ружейной пулей в сердце 07.05.1905 при штурме занятой японскими войсками деревни Дон-Сяза в Манчжурии. Тело перевезено на родину.

Прохождение службы: на 01.12.1898: по Кубанскому казачьему войску, Екатеринодарская военно-фельдшерская школа, воспитатель, сотник. 1902–1905 гг.: 1-й Екатеринодарский полк Кубанского казачьего войска, сотник в 1902 г., с 1903 г. по 1905 г. — подьесаул. Период Русско-японской войны 1904–1905 гг.: 1-й Екатеринодарский полк Кубанского казачьего войска, младший офицер 5-й сотни, подьесаул. Чины: хорунжий 1882 г., сотник 1896 г., подьесаул с 1903 г.».

Вот что пишет о подвиге Асеева нашедший его могилу Брацун: «Русский казак-герой Владимир Акимович Асеев, родом из ст. Тифлисской, погиб в ходе успешного рейда генерала Павла Ивановича Мищенко по тылам японцев в мае 1905 г., известном в истории также под названием «набег на Факумынь». Герой сложил свою голову за веру, царя и Отечество в ходе смелой атаки 1-го Екатеринодарского полка в бою за деревню Дон-Сяза. Тогда прикрываемые русской артиллерией казаки-кубанцы натолкнулись на возвышенности на окопы японской пехоты и, спешившись, пошли

в атаку на неприятеля, обратили его в бегство, но в деревне им пришлось воевать за каждый дом и улицу. Там-то и сложил голову герой-казак и его 15 товарищей. За участие в Русско-японской войне только в двух кубанских полках: 1-м Екатеринодарском и 1-м Уманском было награждено крестами Святого Георгия 3-й и 4-й степени 900 человек!

Похороны Владимира Акимовича и его боевых соратников из-за дальности расстояния состоялись только 4 августа 1905 г. в Екатеринодаре. На могилах в надгробной речи было сказано: «История воскресит Ваши имена на своих светлых страницах. Тяжело будет пока дышать их дети. Но потом, когда узнают и поймут славную кончину своих родителей, передадут ее из рода в род, и праху Вашему поклонятся все близкие и дальние».

Также в 1911 г. друг Асеева С.М. Гречишкин намеревался увековечить память о Владимире Акимовиче в родной станице Тифлисской установкой памятника, мраморной доски в церкви или стипендией имени В.А. Асеева в школе. Возможно, установленная табличка с эпитафией и есть результат этой доброй инициативы. На очереди уход за могилой и приведение ее в должный вид. Теперь у нас на Кубани в Екатеринодаре есть место, где мы могли бы чтить память о героях, сложивших головы свои за веру, царя и Отечество на далеких сопках Манчжурии».

Из архивных документов выяснено, что к месту общего сбора перед рейдом

по тылам японцев полк совершил два изнурительных перехода. Первый, протяженностью 60 верст, был завершен на сутки раньше установленного срока. Второй, такой же протяженностью, был еще тяжелее, так как проходил по сыпучим пескам при страшной встречной песчаной буре. Пало 3 лошади, и 40 казаков на ослабевших конях были отправлены назад. Сосредоточившись в условном месте к 4 мая, полк выступил в рейд. Впервые после своего формирования в 1871 г. принял участие в боевых действиях. Японцы быстро разгадали смысл продвижения казаков и устроили ряд заслонов на пути их следования. В тот же день понесены первые потери: в разъезде были убиты урядник Андрей Гарбузов из станицы Попутной и казак Трофим Шкаруба из станицы Калужской. 5 мая 5-я сотня, где был офицером В.А. Асеев, разогнала две сотни хунхузов.

И вот наступил памятный день 7 мая. В 11 утра казачья дивизия, имея в авангарде 1-й Екатеринодарский полк, двинулась по единственной дороге на дне ущелья, намереваясь выйти к деревне Дон-Сяза. Через полчаса екатеринодарцы выяснили, что ущелье перегорожено сопкой, которая укреплена окопами с пулеметами. Головная 1-я сотня, развернувшись в лаву, перешла в рысь. Слева ее усилила 5-я сотня, справа 4-я. Японцы открыли плотный огонь. Казаков поддержала полковая артиллерия. У подножия сопки путь преградила недоступная лошадям водомоина. Казаки спешили и, открыв густой огонь, стали с флангов охватывать позиции японцев.

В 12:45 после рукопашного боя окопы были взяты. Остатки двух рот неприятеля бежали в Дон–Сязу. Казаки взяли ее окраину. Упорный бой длился около трех часов. Для наступательного боя в населенном пункте полк имел незначительный перевес. Генерал Мищенко дал приказ отходить.

В этом бою потери полка убитыми и ранеными составили: офицеров 4 из 30, а казаков 54 из 64.

Владимир Акимович был единственным убитым казачьим офицером, с ним погибло 14 нижних чинов. Бой под Дон–Сязой был лишь звеном в рейде конной группы генерала Мищенко по тылам японцев, были новые бои, новые жертвы.

Примечателен такой факт: погибший подесаул Владимир Акимович Асеев из Тифлисской приказом по Кубанскому казачьему войску от 6 марта 1904 г. № 52 был перечислен на замену во 2–й Екатеринодарский полк, однако в связи с мобилизацией этот приказ был отменен, и наш земляк–офицер встретил свою геройскую судьбу под Дон–Сязой.

Позднее, в феврале 1908 г., генерал–адъютант Н. П. Линевич поддержал представление 1–го Екатеринодарского полка к награждению Георгиевским штандартом за выдающиеся отличия в бою 7 мая 1905 г., но, видимо, общее поражение в этой войне довлекло над императором, и представление дальнейшего хода не получило. Ограничились знаком отличия на головные уборы и награждением ряда отличившихся в том бою казаков и офицеров орденами и медалями.

Сами казаки еще долго хранили память о нерядовом для них боевом событии Русско–японской войны. Подъесаул М. Давидов, начальник пулеметной команды полка, написал о нем песню:

*Бой седьмого под Дон–Сязой
Пусть заветом будет нам:
Дрались там наш полк удалый
И нанес удар врагам.
Командир рукою властной
Указал атаке цель.
Быстро лаву развернули,
Полк к окопам полетел.
Дождь свинцовый из окопов
Послан был нам от врагов.
Свистом, визгом смерть летела
В грудь героев–казаков!*

10 куплетов песни подробно описывают этот бой. Нашла пуля и сердце Владимира Акимовича Асеева.

Данила Изотов, правнук Марии Акимовны — родной сестры подесаула Асеева, работал в доступных ему архивах. Благодаря этим поискам мы теперь знаем, как выглядел Владимир Акимович Асеев: его фотография, отсканированная из фотоальбома «1–й Екатеринодарский Кошевого атамана Чепеги полк Кубанского казачьего войска в Маньчжурии, 1905 год», выпущенного в Санкт–Петербурге в 1913 г., предоставлена Краснодарским музеем–заповедником имени Фелицына.

Владимир Акимович Асеев

Сколько Асеевых было среди первопоселенцев в 1802 г, доподлинно неизвестно. По переписи 1784 г. в Трехизбянке, делегировавшей большую часть переселенцев к Тифлисскому реду, значилось двое Асеевых мужского рода: Анисим Тимофеевич 48 лет и Кондрат Тимофеевич 22 лет. В ревизской сказке 1804 и 1815 гг. Асеевы значатся единой фамилией во множественном числе.

Кондрат Асеев был жив в 1827 г, если верить исповедальной росписи Свято-Покровского храма, а вместе с ним отметились и вдовы Софья Васильевна, Марфа Степановна и Мария Даниловна той же фамилии, а у них также были дети.. Можно прийти к выводу, что Асеевы, ныне проживающие в Тбилисском районе,

в большинстве своем родственники, так же как и Аскольские, Саморядовы, Гречишкины, Ватулины и другие потомки первопоселенцев.

Ввиду скудности архивных данных родоначальником ветви Асеевых можно считать Ефима Асеева, отца Акима Ефимовича Асеева, о котором известно, что детей у него было четверо: Мария (1861), Владимир (1866), Алексей и Иван. Отец «забытого героя» Аким Асеев служил в Кубанском казачьем войске. Мы не знаем даты его рождения, но в 1853 г, будучи сотником 1-го Кавказского полка, он отличился в сражении под п. Башлык-Ларом. В 1854 г. он уже есаул, и после очередного сражения награжден Орденом святого Станислава 2-й степени. В 1858 г. — войсковой старшина, и за разгром партии горцев получает аналогичный орден. Имел он соответствующее чину жалование и высокое общественное положение и, конечно, мог дать детям хорошее образование. Владимир Асеев сначала оканчивает межевые классы Владикавказской прогимназии, а будучи с 1886 г. казаком 1-ого Екатеринодарского полка, поступает в Ставропольское казачье юнкерское училище и оканчивает его в 1892 г. по 1-му разряду с чином подхорунжего. Всего полгода спустя он уже хорунжий. Отслужив четыре года в 1-м, а затем во 2-м Черноморском полку, произведен в сотники. 22 ноября 1897 г. сотник Асеев стал воспитателем в Екатеринодарской военно-фельдшерской школе. В середине 1890-х гг. Владимир Акимович Асеев венчается с Натальей Ивановной Бабальковой, также из семьи войскового старшины. Славный казачий род

Бабальковых из соседней с Тифлисской станицы Казанской дал немало героев и атаманов, отличившихся в течение XIX в. Так породнились два казачьих рода.

Чета Асеевых дала жизнь четырем детям: это Нина (14.01.1897), Николай (21 или 26.05.1898), Екатерина (12.02.1900) и Зинаида (26.09.1902). Екатерина еще в 70-х гг. проживала в Краснодаре по улице Кирова. Не исключено, что благодаря ей сохранилась до наших дней могила героически погибшего подьесаула, ведь без ухода она вряд ли дотянула бы и до середины XX в.

Интересна судьба Марии Асеевой, старшей сестры героя. В начале 80-х она выходит замуж за священника Павла Петровича Кудрявцева. Проживали они в станице Барсуковской, затем Новолеушковской, родили троих сыновей и дочку. На рубеже 1891–1892 гг. Павла Кудрявцева назначают настоятелем церкви святой Варвары в Ставрополе, где у них появляется пятый ребенок — сын. Отец Павел по долгу службы не мог отказать в отпевании жертв свирепствовавшей тогда

холеры. Заразившись сам, заразил малыша. Умерли они в один день. Мария Акимовна овдовела на всю оставшуюся жизнь. Всем детям она дала отличное образование. В 1924 г. с дочерью Александрой вдова уехала в Ленинград к сыну Ивану, скончалась там в 1936 г. Похоронена на Серафимовском кладбище.

Исследования Даниила Петровича Изотова содержат много подробностей из жизни представителей этой ветви Асеевых и их потомков.

7 мая, в годовщину гибели нашего земляка, инициативная группа тбилисских казаков посетила могилу героя на Всесвятском кладбище Краснодара, укрепила на ней счастливо обретенный портрет Владимира Акимовича, отслужила панихиду. Пусть судьба нашего земляка будет примером для только начинающих свой жизненный путь казачат, а имя, возвращенное из небытия, теперь уже вряд ли сотрет время.

М. Казаченко,
краевед

Тбилисские казаки на могиле героя

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ГИМНА КУБАНИ

олковой священник
Константин
Николаевич
Образцов,
написавший текст

гимна Краснодарского края, не был ни кубанским казаком, ни казаком вообще.

Родился он в 1877 г. в дворянской семье в Тверской губернии, расположенной далеко от любого казачьего региона матушки России. Отец Константин был образованным человеком. Избрав стезю служения богу, окончил Тифлисскую духовную семинарию, затем юридический и историко-филологический факультет Юрьевского университета. Стихи писал с детства. Еще в шестнадцатилетнем возрасте опубликовал в одной из газет г. Тифлиса стихотворение «Утешение», его произведения стали появляться в других изданиях. Приняв духовный сан, 13 июня 1904 г. он был назначен на штатное место при Карском епархиальном соборе, а в 1909 г. принял приход в станице Слепцовской. Близость ли горячих точек Кавказа или что-то иное повлияло на выбор К.Н. Образцова,

но в 1912 г. он переходит на службу в военное ведомство и назначается в 1-й Кавказский полк Кубанского казачьего войска. И тут его путь пересекается с Петром Терентьевичем Шуваевым.

Уроженец станицы Тифлисской Петр Шуваев жил в семье со старыми казачьими традициями. Азами образования здесь были конь, шашка, сбруя, седло и в перспективе место в боевом строю. Петр закончил церковно-приходскую школу, в юношеские годы служил в Свято-Покровском станичном храме, пел в церковном хоре.

Как правило, уроженцы станицы проходили службу в 1-ом Кавказском полку, к которому были «привязаны» и территориально, и исторически: именно в Тифлисской в 1803 г. располагался штаб этого полка. Когда в полку появился отец Константин Образцов, Петр Шуваев отслужил пять лет. Это был лихой казак. Кроме того, как музыкально грамотный человек, Петр Терентьевич руководил полковым казачьим хором, а это значило, что наверняка кроме знания известных в то время произведений пробовал создавать и свои.

Деревянная надпись: дорогому Петру Терентьевичу Шуваеву от священника Первого Кавказского Казачьего полка, Константина Образцова в годы совместной службы. Туркестан г. Мерв 1914г.

Снимок сделан в 1914 г. в г. Мерве (ныне Мары, Туркмения), где 1-й Кавказский полк принимал участие в боевых действиях против Турции. На оборотной стороне надпись: «Дорогому Петру Терентьевичу Шуваеву от священника Первого Кавказского казачьего полка Константина Образцова в годы совместной службы, г. Мерв, 1914 г.».

П.Т. Шуваев (слева)
и отец Константин (Образцов)
Фото из семейного архива Шуваевых

Именно в этот период и были написаны строки «Челобитной», ставшей впоследствии кубанским гимном:

Из далеких стран полуденных,
Из заморской стороны
Бьют челом тебе, родимая,
Твои верные сыны...

Текст «Челобитной» под заголовком «Ты, Кубань, ли наша Родина» был выслан на Кубань и опубликован в «Кубанском казачьем вестнике» № 28 от 12 июля 1915 г. Вдали от Родины, в среднеазиатских песках, казаки, конечно, скучали по родной земле, семьям, и человек, живший одной жизнью с ними, не мог не воплотить это в строчках — простых, душевных и запоминающихся. Прежде

чем стать в 1995 г. официальным гимном Краснодарского края, песня стала гимном Кубанского казачества, и произошло это еще в 1921 г, 25 февраля, согласно приказу войскового атамана Кубанского казачьего войска в зарубежье В.Г. Науменко. Музыка считается народной, но у любой народной песни изначально был автор.

О том, что автором музыки «Челобитной» мог быть Петр Терентьевич Шуваев, говорят такие аргументы: дружба с Образцовым, руководство казачьим хором, семейные предания Шуваевых. По воспоминаниям внуков старшего вахмистра Шуваева, его жена баба Шура рассказывала: «Пришел как-то Костя к деду и сказал: «Написал «Челобитную» —

что будем делать?» — «Будем сочинять музыку», — ответил Петр. И засели они за это самое сочинение».

Судьба развела друзей в 1915 г., когда Петр Шуваев, как образцовый казак, попал в конвой императора Николая II. Этот период его жизни подтверждает один из снимков из архива Шуваевых. Отец Константин продолжил службу на Кавказском фронте, причем не только исповедовал товарищей по оружию, но и сам умело владел им, за что был награжден орденом Анны III степени. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Петр Шуваев, как человек мужественный, отмеченный за образцовую службу самим императором, в выборе не колебался. В годы Гражданской войны он — писарь при штабах 1-го и 3-го Черноморских казачьих полков Белой армии. Патриот Кубани Родину покинуть не смог и, поверив большевистской амнистии, вернулся домой, в Тифлисскую. Это и предопределило его трагический конец.

В годы НЭПа хозяйственный казак Шуваев успешно содержал и кормил свою семью — жену Александру Ивановну и пятерых детей: Марию, Василия, Татьяну, Ивана и Надежду. Но времена послаблений закончились, и в 1928 г. семью раскулачили.

Большинство раскулаченных пропало в Сибири или на пути к ней. Александре Ивановне с детьми удалось этого избежать: прятались на хуторах

у родственников, знакомых, просто хороших людей. А Петр Терентьевич подался в бега: к нему у забывшей об амнистии власти были свои счеты. В какой-то момент, устав прятаться, явился Шуваев в Кропоткинский отдел НКВД сам. Волею судьбы энкавэдэшником оказался бывший сослуживец — казак, с которым вместе сидели в окопах. Тот посоветовал Петру исчезнуть. Надежно спрятаться можно было в епархии, в церковных приделах. Шуваев стал служить псаломщиком в храмах Кропоткина, станиц Темижбекской, Усть-Лабинской. Изредка под покровом ночи наведывался к семье. Подобные «прятки» не могли продолжаться вечно.

25 января 1938 г. Петра Терентьевича арестовали. По словам Василия, сына Петра Терентьевича, при аресте отца сотрудниками НКВД были сожжены два чемодана с партитурами и нотными тетрадями, среди которых, возможно, были и ноты будущего гимна Кубани. 7 февраля этого же года с официальной формулировкой «За антисоветскую агитацию во время выборов в Верховный Совет СССР» Петр Терентьевич Шуваев был расстрелян. Никаких судов, адвокатов, апелляций. Так не стало талантливого человека, патриота Кубани и, как мы предполагаем, одного из авторов ее гимна.

М. Казаченко, краевед
Источник: Сборник «Православие на Кубани», воспоминания внуков П.Т. Шуваева: В.В. Шуваева, М. И. Ситникова, Н.В. Стрижаковой

«Доблесть родителей — наследие детей. Все тленно, все преходяще, только доблесть никогда не исчезнет — она бессмертна».

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

1817 г. — 1864 г.

Казачи станицы Тифлисской Кубанской области, убитые, умершие от ран и без вести пропавшие в сражениях, стычках, перестрелках

Асеев Аким — войсковой старшина
Асеев Григорий — казак
Аскольский Никита — казак
Васильев Иван — казак
Васильев Василий — урядник
Гречишкин Андрей — сотник
Гречишкин Меркурий — казак
Гречишкин Петр — казак
Гражданин (Гражданкин?) — казак
Дейкин Тимофей — казак
Дудин Федот — казак
Карпачев Федот — казак

Калашников Иван — казак
Ковшиков Павел — казак
Ковшиков Савелий — казак
Лаптев Даниил — казак
Лаптев Иосиф — казак
Москалев Евсей — урядник
Попов Сергей — казак
Руднев Яков — казак
Сабельников Анисим — казак
Самойлов Иван — казак
Соловьев Савелий — казак
Стрельников Андрей — казак

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

1877—1878 гг.

Саморядов Тимофей — казак

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 гг.

Асеев Владимир — подьесаул

Разновременно убитые, умершие от ран и без вести пропавшие в Кавказской войне с горцами (сведений о годах не имеется)

Агеев Роман — казак
Бабкин Иван — казак
Белоусов Яков — казак
Бородин Александр — казак
Бородин Иван — казак
Васильев Николай — урядник
Гнездилов Никита — казак
Гребенников Петр — казак
Долженков Василий — казак

Калашников Василий — казак
Калашников Дмитрий — казак
Клюшников Ефим — казак
Коннов Петр — казак
Лаптев Агей — казак
Лаптев Даниил — казак
Лаптев Степан — казак
Миронов Иван — казак
Москалев Иосиф — казак

Панов Гавриил — казак
Попов Сергей — казак
Попов Анистрат — казак
Сабельников Филипп — казак
Сабельников Евсей — казак
Сабельников Василий — казак

Сальников Федот — казак
Саморядов Леон — казак
Саморядов Григорий — урядник
Саморядов Павел — урядник
Соловьев Петр — казак
Стрельников Андрей — казак

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914–1918 гг.

Полные Георгиевские кавалеры станицы Тифлисской Кубанской области,
награжденные в период Первой мировой войны

Гонский Иван — подхорунжий
Саморядов Иосиф — подхорунжий

Георгиевские кавалеры станицы Тифлисской Кубанской области,
награжденные в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Аверин Петр — приказный
Андреев Егор — казак
Асеев Петр — старший урядник
Асеев Федор — сотенный медфельдшер
Аскольский Матвей — младший
урядник
Бабкин Семен — приказный
Бакумов Евстафий — младший урядник
Белевцев Андрей — приказный
Бородин Андрей — казак
Васильев Иван — казак
Васильев Иосиф — пластун
Васильев Киприан — приказный
Вишняков Василий — приказный
Вишняков Емельян — приказный
Вишняков Леонтий — младший
урядник
Галкин Яков — казак
Гичев Максим — старший урядник
Гнездилов Петр — приказный
Гнездилов Роман — старший урядник
Головин Яков — приказный

Головинов Андрей — казак
Гонский Иван — подхорунжий
Гречишкин Архип — приказный
Гречишкин Карп — старший урядник
Дейкин Егор — приказный
Дейкин Иосиф — младший урядник
Долженко Василий — пластун
Доженко Иван — младший урядник
Долженко Иосиф — приказный
Донской Кирилл — казак
Ерощенко Федор — приказный
Звягинцев Федор — приказный
Калашников Федор — казак
Карягин Петр — приказный
Коренев Андрей — нестроевой
Кузнецов Семен — казак
Кулабухов Иван — старший урядник
Кольцов Роман — старший урядник
Мальцев Дмитрий — младший урядник
Мясищев Афанасий — младший
урядник
Мясищев Михаил — приказный

Мясищев Петр – приказный
Нефедов Алексей – казак
Нефедов Федор – казак
Орехов Григорий – приказный
Орехов Даниил – приказный
Попов Герасим – казак
Попов Трофим – казак
Проскурин Константин – приказный
Рыбалкин Андрей – старший урядник
Рябинин Матвей – приказный
Сальников Василий – приказный
Сальников Иван – казак
Сальников Иван – приказный
Сальников Федор – казак
Саморядов Иосиф – подхорунжий

Туболев Федор – хорунжий
Тучков Иван – приказный
Угнивенко Иван – приказный
Харланов Иосиф – казак
Харланов (Харламов?) Федор –
фельдфебель
Худяков Мирон – приказный
Худяков Стефан – старший урядник
Чеботарев Петр – старший урядник
Чихачев Дмитрий – приказный
Шатов Прокофий – казак
Шинкарев Филипп – приказный
Шуваев Андрей – приказный
Шуваев Игнат – казак
Шуваев Петр – приказный

**Георгиевские кавалеры станицы Ловлинской Кубанской области,
награжденные в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.**

Агибайлов Егор – казак
Братчиков Козьма – казак
Бунин Ефим – приказный
Гондарев Козьма – приказный
Гондарев Максим – казак
Гончаров Гавриил – приказный
Гречишкин Михаил – приказный
Диомидов Евдоким – приказный

Елизаров Федор – младший урядник
Захаров Яков – казак
Митин Павел – приказный
Мысев Иосиф – казак
Походин Поликарп – младший урядник
Суряднов Тимофей – пластун
Тарасенко Самуил – приказный
Черкасов Григорий – приказный

**Георгиевские кавалеры станицы Нововладимировской Кубанской
области, награжденные в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.**

Агеев Иван – младший урядник
Бородин Федор – приказный
Головин Емельян – пластун
Дубровский Василий – пластун
Еремин Кирилл – младший урядник
Калашников Андрей – приказный
Калашников Федор – приказный
Карпачев Иван – казак

Лаптев Архип – младший урядник
Лебедской (Лебский) Федор –
приказный
Нечаев Василий – приказный
Огурцов Трофим – приказный
Проскурин Василий – казак
Худяков Василий – приказный
Чихачев Тихон – казак

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ

строительство оборонительных рубежей в Краснодарском крае явилось началом грандиозной трудовой эпопеи, захватившей в 1941–1943 гг. практически каждого взрослого жителя края. Оборонительные работы вошли в биографию сотен тысяч кубанцев, строивших военные дороги, огневые точки, противотанковые рвы, чтобы помочь армии задержать врага.

Постановлением Государственного Комитета Оборона от 13 октября 1941 г. были созданы саперные армии, которые предназначались для строительства в короткие сроки тыловых оборонительных рубежей, для строительства и ремонта мостов, дорог, устройства заграждений и разминирования местности.

Строительство Северо–Кавказского оборонительного рубежа в западной части территории Краснодарского края вела 9–я саперная армия. На нее возлагалось квалифицированное военно–техническое руководство строительством, а обеспечение рабочей

силой, механизмами, транспортом и строительными материалами являлось важнейшей задачей краевых и районных партийных и советских органов. Было принято постановление Краснодарского крайкома ВКП(б) и крайисполкома «О строительстве оборонительных сооружений на территории Краснодарского края» от 21 октября 1941 г.

Началось строительство объектов семи оборонительных рубежей. Для этого в системе 9–го Управления ГУОБР НКО (Главное управление оборонительных работ Народного Комиссариата Оборона СССР) образовали семь полевых строительств: № 1 Тамань – Варениковская; № 2 Варениковская — Марьянская; № 3 Марьянская — Старокорсунская; № 4 Старокорсунская — Тбилисская; № 5 Тбилисская — Отрадн–Кубанская; № 6 Отрадн–Кубанская — Николаевская; № 7 Тихорецкая. К каждому были прикреплены соответствующие районы края.

Оборонительные рубежи состояли из противотанковых рвов, эскарпов и контрэскарпов, бетонных долговременных огневых точек (ДОТ) и дерево–земляных (ДЗОТ), командных

и наблюдательных пунктов, стрелковых окопов и ходов сообщения и ряда других объектов.

Для проведения оборонных работ объявлялась платная трудовая повинность всего трудоспособного населения и автогужповинность всех организаций края. От райкомов ВКП(б) и райисполкомов требовалось:

а) обеспечить проведение трудгужповинности и организовать прибытие населения на строительство;

б) вместе с населением, выезжающим на работу, направить необходимое дополнительное количество обслуживающего персонала: кухарок, хлебопеков, шорников, кузнецов, сапожников, портных;

в) население, привлеченное к работам, направить на участки с лопатами, ломami, носилками и другим шанцевым инвентарем;

г) организовать питание рабочей силы сельского населения за счет ресурсов колхозов и фондов района.

«Каждый рабочий, — указывалось в постановлении, — должен иметь исправную обувь, теплую одежду, постельную принадлежность, кружку, ложку, котелок или миску».

В ведение 9-го УОС передавались строительные организации всех ведомств и хозяйств с рабочими, инженерно-техническими работниками и специалистами, строймеханизмами и материалами. Для размещения работающих на оборонительном

рубеже во всех населенных пунктах 24 районов края, через которые проходила трасса строительства, городах Краснодаре и Армавире вводилась «квартирная обязанность».

Из мобилизованного населения формировались рабочие колонны по 200–250 человек, в колоннах создавались строительные бригады по 40–50 человек. Постановлениями райкомов ВКП(б) для обеспечения строительства организациям и учреждениям определялось выделять «людей, подводы, трактора, автомашины, оставив в организациях и учреждениях по два–три человека, в зависимости от объема работ; по колхозам взять всех трудоспособных колхозников, оставив только для обслуживания МТФ и женщин с малолетними детьми. Мобилизовать трудоспособное население: мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 17 до 45 лет». Лица, уклонявшиеся от трудгужповинности, привлекались к уголовной ответственности.

1941 год. Мирные жители копают противотанковый ров

Контроль за ходом оборонительных работ осуществляли все руководящие ведомства края. В частности, 5-е полевое строительство (Тбилисская — Отрадно-Кубанская) взял под свой контроль уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Краснодарскому краю М.В. Поляков. По его предложению бюро Гулькевичского райкома ВКП(б) приняло постановление по укреплению дисциплины и улучшению работ на трассе. За срыв работ был снят с должности и привлечен к уголовной ответственности председатель колхоза «Волна революции», директору сахарного завода объявлен строгий выговор. Секретарям первичных парторганизаций предложено лично возглавить работу на рубеже, а руководители колхозов назначены бригадирами на строительстве.

Начальникам райотделений НКВД краевое Управление НКВД разослало директиву о мерах по обеспечению оборонительных работ. В ней говорилось:

«По имеющимся у нас данным, решение краевого комитета ВКП(б) о мобилизации населения для выполнения оборонных работ проводится в вашем районе неудовлетворительно. Кроме этого, мы имеем целый ряд сигналов, что имеет место массовый самовольный уход со строительства лиц, мобилизованных для этих работ.

В целях обеспечения своевременного окончания

проводимых оборонных работ предлагаю провести следующие мероприятия:

1. Проверить, сколько людей должно было быть мобилизовано по вашему району на эти работы и сколько фактически работает.

2. Добиться через райком ВКП(б) точного выполнения решения крайкома ВКП(б) по этому вопросу.

3. В целях предотвращения массового самовольного ухода лиц, работающих на строительстве, необходимо на основных дорогах района выставить посты из состава истребительного батальона.

4. Всех лиц, самовольно покинувших строительство, задерживать и направлять обратно к месту работ.

5. В отношении лиц, неоднократно срывающих работы, являющихся инициаторами ухода, проводить расследование и при установлении фактов проведения разлагательной работы с целью умышленного срыва строительства последних привлекать к уголовной ответственности (с санкции Управления НКВД).

Во исполнение этой директивы посты надлежало выставить в 25 районах края, по территории которых проводилось строительство оборонительного рубежа.

Михаил Сергеевич Шкабардня, в то время житель станицы Тбилисской, которому во время оккупации Тбилисского района было 11 лет, вспоминал:

«Всю первую половину 1942 г. на левой стороне Кубани, напротив нас за хутором Северино, вдоль старой поймы Кубани нашими войсками готовилась оборонительная полоса заграждений от г. Кропоткина до г. Краснодара протяженностью около 150 км.

Рыли капитальные долговременные окопы, противотанковые траншеи, строили ДОТы и ДЗОТы. Практически все местное население от мала до велика было привлечено на рытье окопов. На этом рубеже в предгорьях Кавказа предполагалась крупная полоса обороны».

Можно представить, как тяжело было работать на строительстве оборонительных сооружений. Колхозники и работники учреждений и предприятий были заняты в основном

на земляных работах. А трудились в основном женщины, поскольку значительная часть мужского трудоспособного населения была мобилизована на фронт. В осенние месяцы проводились пахотные и другие сельскохозяйственные и животноводческие работы в колхозах и совхозах, что также отвлекало значительное количество трудовых ресурсов. Механизмов не было — только кирка, лопата и тачки или носилки.

Ю. Удодов, краевед, опираясь на воспоминания очевидцев событий, рассказывал, что из гравийного карьера, расположенного на берегу реки Кубань у хутора Екатеринославского Северинского сельского Совета, на подводах

ДОТ у села Шереметьевского

и пешком, в мешках через плечо носили гравий для строительства ДОТов и подсыпки насыпи противотанковых рвов. Цепочка из носильщиков, в основном женщин, растягивалась на три–четыре километра.

Надежда Андреевна Волошина, которой в 1942 г. было 17 лет, лично принимала участие в строительстве линии обороны: «Каждому колхозу на строительстве выделялся отдельный участок, вот мы и копали примерно от того места, где сейчас цветут лотосы на реке Синюха, и до северинского карьера. В бригадах в основном были девушки: все мужчины ушли на фронт. Поэтому бревна для свай таскали по несколько человек. Потом трое держали одно бревно, пока кто-то его забивал в землю. Столько сил и трудов на это было потрачено!».

Жители района привлекались для строительства оборонительных сооружений и в других районах Краснодарского края.

Дарья Трофимовна Васильева, в годы войны трактористка колхоза им. М. Горького (хутор Песчаный), свидетельствует: «И осенью, и зимой — в любую погоду мы с моей напарницей Майковской Анной Васильевной работали впроголодь, не жалея сил, не видя семью по несколько дней. Иногда руки примерзали к рулю трактора. Поздней осенью и зимой 1941 г. мы и многие женщины хутора ходили копать окопы под Тихорецк. Была зима, снега — по колено.

Я вернулась домой с обмороженными ногами, но отдыхать и лечиться было некогда. Опять села за руль трактора».

В строительстве оборонительного рубежа на территории района участвовали жители Армянского, Ванновского, Геймановского, Леоновского, Марьинского, Новобекешевского, Нововладимировского, Новоивановского, Северинского, Северокубанского, Тбилисского, Торопянского сельских советов.

19 февраля 1942 г. крайкомом ВКП(б) была получена информация, что оборонительный рубеж на 5-м полевого строительства (Тбилисская — Отраднo-Кубанская) принят комиссией Генштаба Красной Армии с оценкой «отлично».

В Тбилисском районе, на левом берегу реки Кубань, в основном напротив станицы Тбилисской, на месте 5-го полевого строительства оборонительных сооружений было построено несколько ДОТов и ДЗОТов, сооружены противотанковые рвы и окопы. Только между хутором Леоновка и селом Ванновским построено несколько ДОТов, вырыты противотанковые рвы и окопы. В ходе наших архивно-поисковых экспедиций между этими населенными пунктами обнаружены пять полуразрушенных ДОТов.

В архивном отделе организационно-правового управления администрации муниципального

образования Тбилисский район хранятся документы для представления к награждению жителей Тбилисского района медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Среди многих награжденных есть руководители, которые непосредственно организовывали в тяжелую пору поздней осени и зимы 1941–1942 гг. работу по строительству оборонительных сооружений на левом берегу Кубани на территории Тбилисского района: Пистин Иван Стефанович, в 1941 г. председатель Тбилисского районного исполнительного комитета; Новиков

Михаил Федорович, председатель колхоза «Кавказ» Тбилисского сельского совета с 1938 г.; Авдеев Федор Григорьевич, уполномоченный райкома ВКП(б) на строительстве оборонительных рубежей; Снисаренко Иван Трофимович, 1896 года рождения, заведующий Тбилисским райземотделом.

28 июля 1942 г. линия фронта подошла вплотную к территории Краснодарского края. 30 июля 1942 г. двумя эшелонами из станции Лабинской на станцию Гречишкино (Тбилисская) прибыли подразделения 151-го Укрепрайона, входившие в состав 12-й армии Северо-Кавказского фронта.

С П И С О К			
РАБОТНИКОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ТБИЛИССКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ К НАГРАЖДЕНИЮ МЕДАЛЬЮ "ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-45 Г.Г."			
Имя, фамилия, отчество	Должность или вид занятия	Стаж работы в данн. предпр.	Краткая производственная характеристика
1. БОБРОВ Федор Павлович	Председатель Райисполкома	Июнь 1941г. март 1942г.	Тов. БОБРОВ работал заместителем председателя Обл. исполкома в 1941-42г.г. мобилизовывал массы на строительство оборонительных рубежей и лично сам руководил организациями МПВО.
2. ЛИСТИН Иван Стефанович	Заместит. Пред. Райисполкома	Июнь 1941г. ноябрь 1941г.	Тов. ЛИСТИН работал председателем Райисполкома в период 1941г. непосредственно участвовал в строительстве оборонительных рубежей на р. Кубань и мобилизовывал массы на выполнение постройт. оборон. рубежей.
3. СНИСАРЕНКО Иван Трофимович	Зав. Тбилисским Райземотделом	Июнь 1941г. ноябрь 1941г.	Тов. СНИСАРЕНКО лично принимал участие в строительстве оборонительных рубежей на р. Кубань ст. Тбилисская
4. ЗИЛЬ Петр Федорович	Секретарь Райисполкома	Июнь 1941г. Июль 1942г.	Тов. ЗИЛЬ работал секретарем Райисполкома в период 1941-42г.г. принимал участие в мобилизации массы на укрепление оборон. рубежей и организации МПВО.
Пред. Райисполкома	<i>Бобров</i> /БОБРОВ/	Секретарь РИК"а	<i>Зиль</i> /ЗИЛЬ/

СПИСОК работников Тбилисского райисполкома, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

2 августа 1942 г. 151-й УР силами 341, 342, 343, 344-го ОПАБ (отдельный пулеметно-артиллерийский батальон), огнеметной роты и роты связи полностью занял по территории Тбилисского района участок оборонительной линии от станицы Ладожской до г. Кропоткина. Штаб 151-го УРа располагался в селе Ванновском. Внимание было уделено обустройству позиций вдоль левого берега реки Кубань на рубеже Ново-Украинская — Ладожская для продольного обстрела всех изгибов реки Кубань, чтобы воспрепятствовать переправе подразделений противника. Одновременно части 151-го УР на основании приказа штаба 12-й армии заняли оборону на рубеже Ново-Украинская — Северо-Кубанский, поскольку существовала угроза прорыва подразделений противника у Кропоткина, Кавказской, Гулькевичей. Оборона была организована опорными пунктами, одновременно получен приказ о подготовке к уничтожению имеющихся мостов и переправ через реку Кубань в полосе действия 151-го Укрепрайона.

Фашисты пытались прорваться через нашу оборону и выйти на оперативный простор Тбилисского и Темиргоевского районов, поскольку сразу за Песчаным бродом, вплоть до реки Лаба и расположенных в станицах Темиргоевской,

Воздвиженской и Тенгинской переправ через нее, уже не было никаких водных преград, простиралась кубанские степи, и у врага появлялась возможность внезапно атаковать отступающие войска Красной армии.

7 августа 1942 г., с наступлением темноты, по распоряжению командующего 12-й армии части 151-го УРа оставили занимаемые рубежи.

8 августа 1942 г. штаб и рота связи 151-го УР после переправы расположились южнее станицы Тенгинской. Остальные части УРа к этому времени находились на правом берегу реки Лаба, и связь с ними была потеряна.

Тбилисский район был оккупирован немецко-фашистскими войсками.

Таким образом, построенные осенью — зимой 1941–1942 гг. оборонительные сооружения по левому берегу реки Кубань на протяжении территории Тбилисского района были заняты частями Красной армии с 30 июля по 7 августа 1942 г. Поскольку в это время немецко-фашистские войска прорвали нашу оборону и подходили к Майкопу, наши войска 7 августа оставили оборонительный рубеж в Тбилисском районе и отступили за реку Лаба, в дальнейшем участвовали в боях и заняли оборону в предгорьях Кавказского хребта на Туапсинском направлении.

Ю. Еремин,
краевед

РУБЕЖ ВОИНСКОЙ ДОБЛЕСТИ

олчьими воротами в старину называлось место на правом берегу реки Зеленчук

у Песчаного брода, оставившего свое название ныне существующему хутору Песчаному.

Эта территория имеет важное значение для Тбилисского района.

Здесь, а также в непосредственной близости от Волчьих ворот проходили ожесточенные бои, в ходе которых защитники Отечества проявили ратную доблесть и героизм.

Высокий холмистый берег Зеленчука с многочисленными курганами прорезала дорога. Это была дорога набегов. Место настолько опасное, что в годы Русско-турецкой войны командование Кавказского полка посчитало нужным добавить к основным постам станицы Тифлиской, стоящим по реке Кубань, пост на Волчьих воротах, названный Закубанским, который просуществовал до 1864 г.

В 1829 г., защищая родные станицы, у Песчаного брода пала смертью храбрых сотня Андрея Гречишкина.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Волчьи ворота

также являлись ареной боевых действий.

Накануне оккупации Тбилисского района немецко-фашистскими войсками, 7 августа 1942 г., на основании личного распоряжения командующего 12-й армии генерал-майора Гречко 151-й Укрепрайон силами 341-го ОПАБ (отдельный пулеметно-артиллерийский батальон) и учебной роты заняли оборонительный рубеж по линии: восточная окраина хутора Северо-Кубанского — восточная окраина хутора Старо-Армянского, ширина фронта 12 км.

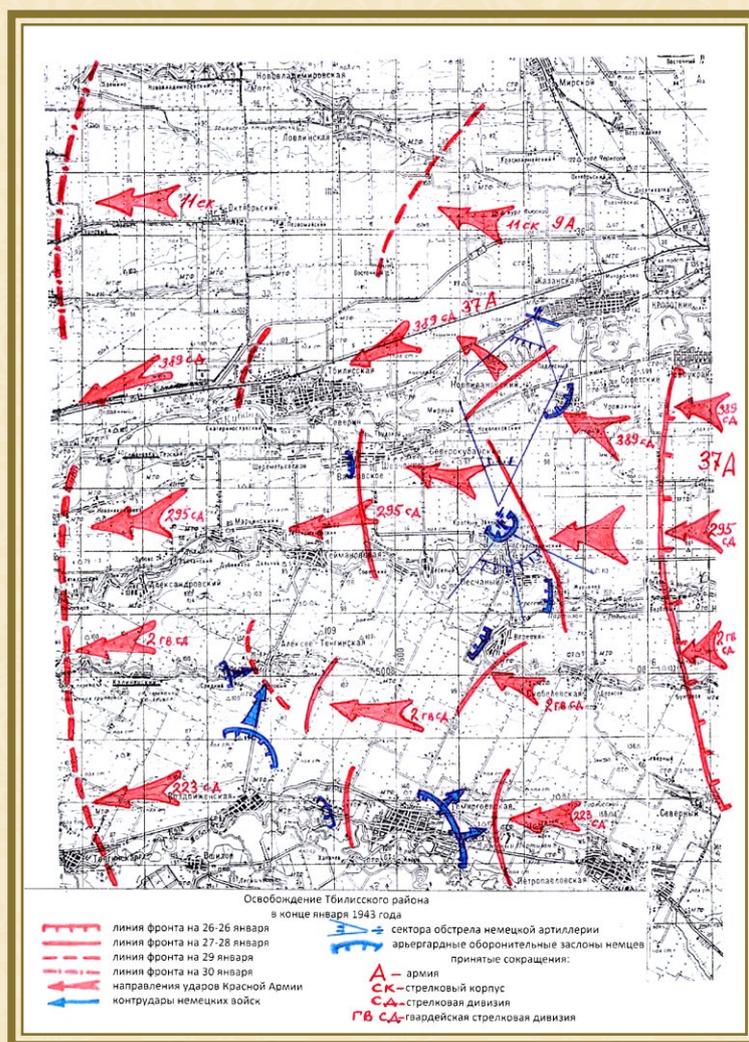
Распоряжением № 2 штаба 151-го УР командиру 341-го ОПАБ поручено к 3:00 7 августа 1942 г. все имеющиеся противотанковые мины расставить на стыке с подразделениями 318-й стрелковой дивизии.

В 18:00 на восточной окраине хутора Старо-Армянского фашистские захватчики силами 15–16 танков, взвода автоматчиков при поддержке с воздуха трех бомбардировщиков атаковали позиции 4-й роты 341-го ОПАБ и артиллерийской батареи. Как следует из донесения о боестолкновении, атака фашистов была встречена «организованным огнем 76-мм и

45-мм орудий, ПТР, станковыми и ручными пулеметами. Противник успеха не имел, отошел на правый фланг в район станции Темиргоевской». Не сумев переправиться через реку 2-й Зеленчук в районе хуторов Староармянского и Песчаного, немцы отошли на юг, в сторону хутора Скобелевского и далее на станцию Темиргоевскую.

В конце января 1943 г. при наступлении дивизий 37-й армии Северо-Кавказского фронта

немецкое командование на господствующих высотах между хуторами Староармянским и Новоармянским (Волчи ворота) оборудовало оборонительный пункт. По сведениям армейской разведки 37-й армии, Волчи ворота оборонялись силами до батальона пехоты, двумя артиллерийскими батареями и батареей шестиствольных реактивных минометов. По воспоминаниям жителей х. Староармянского, штаб немцев и полевая кухня располагались на холме, где в настоящее время заканчивается ул. Красная.

Карта освобождения Тбилисского района

Немцы сдерживали наступление наших войск в этом районе до двух суток: с 27 по 29 января 1943 г.

27 января войска 37-й армии с боями продвигались вперед. В первой половине дня, ввиду сильного сопротивления противника, продвижения вперед не произошло. 389-я стрелковая дивизия, наступая в общем направлении на совхоз «Кубань» и хутор Ново-Ивановский, к 14:00 авангардами вышла на стык дорог южнее 5 км совхоза «Кубань». Разгромив крупную арьергардную группировку противника, дивизия овладела совхозом, не дав возможности немцам взорвать элеватор с тысячами тонн зерна, электростанцию и уничтожить другие материальные ценности.

295-я стрелковая дивизия, преодолевая оборону врага, овладела населенными пунктами Орлов, Вербовый, Спорный, Журавлев и др. При подходе к хутору Сергеевскому она была встречена сильным огнем противника из района хуторов Сергеевский, Армянский. Бой за Сергеевский продолжался до наступления темноты.

2-я гвардейская стрелковая дивизия, приведя в порядок свои части, в ночь на 27 января возобновила наступление по обоим берегам реки 2-й Зеленчук в общем направлении хутор Скобелевский — станция Алексее-Тенгинская и с ходу овладела населенными пунктами Булгаков, Борисов, Скобелевский.

Волчьи ворота

К 12:00 875-й гвардейский стрелковый полк достиг хутора Ново-Воздвиженского, где принял бой с фашистами, закрепившимися со стороны хутора Веревкин.

К концу дня бой с противником, обороняющим хутор Веревкин, вел 535-й гвардейский стрелковый полк.

395-й и 875-й гвардейские стрелковые полки, не вступая в схватку, с 18:00 начали обход хутора с юга и продолжили дальнейшее движение в направлении станицы Алексее-Тенгинской.

Потери 2-й гвардейской стрелковой дивизии за сутки составили: убитыми 2, ранеными 3. Потери противника — до 30 человек убитыми и ранеными, взято в плен 95 человек.

Во второй половине дня, сломив сопротивление противника, 389-я стрелковая дивизия вышла к реке Кубань на участке 2 км севернее хутора Ново-Ивановского — 5-е отделение совхоза «Кубань»; 295-я стрелковая дивизия — хутор Новопеховский — отдельное строение в 5 км севернее хутора Веселый; 2-я гвардейская стрелковая дивизия на рубеж: отдельное строение в 5 км севернее хутора Веселый — передовой отряд у станицы Алексее-Тенгинской.

223-я стрелковая дивизия оставалась на прежнем рубеже обороны, выделенным отрядом вела бой за станицу Темиргоевскую.

Потери 37-й армии в этот день составили: убито 2, ранено 8. Потери противника: уничтожено 30, пленных 100.

28 января утром 389-я стрелковая дивизия овладела рубежом от хутора Ново-Ивановского до хутора Новопеховского.

Дальнейшее продвижение дивизии было задержано сильным огнем противника с направления Зеленчук — Казанская. Дивизия вела разведку переправ и готовилась к концу дня форсировать реку Кубань.

Попытки 295-й стрелковой дивизии обойти узлы обороны врага в районе хуторов Староармянский, Новоармянский и Веселый успеха не имели. Дивизия до наступления темноты вела бой за овладение этими хуторами. Противник оборонялся силами до батальона пехоты с батареей шестиствольных минометов и двумя артиллерийскими батареями. Нашими частями применялись реактивные минометы «Катюша», установленные в хуторе Сергеевском. Причем нашей батарее реактивных минометов приходилось после залпа маневрировать, отходить на другую позицию, расположенную в хуторе Журавлев, так как немецкие корректировщики вели наблюдение за залпами «Катюш», и в ответ артиллерия противника с позиций у хуторов Новоармянского и Староармянского открывала огонь по расположению нашей батареи.

Историческая реконструкция освобождения Тбилисского района от оккупантов

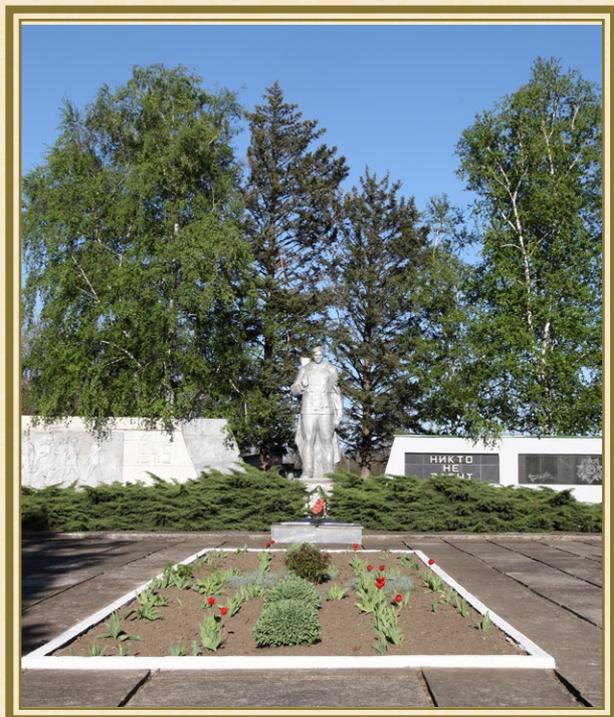
К ночи сопротивление немецко-фашистских войск у Волчьих ворот было подавлено.

Как вспоминала местная жительница Бирюкова Мария Семеновна, которой в 1943 г. было 16 лет, во время боев они сидели в вырытых во дворе окопах и прятались, а «вокруг все горело и гремело».

В хуторах Староармянском и Песчаном находятся две братские могилы воинов Красной армии, погибших во время освобождения хуторов от немецко-фашистских захватчиков.

Защитники Отечества навечно остались в кубанской земле и в памяти жителей Тбилисского района!

Ю. Еремин, краевед

Обелиск советским воинам, х. Песчаный

И ВРАГ БЕЖАЛ!

Держу в руках официальную боевую сводку, в которой четко зафиксировано, что 29 января 1943 г. частями 389-й стрелковой дивизии освобождена станция Тбилисская. А Шамсадин Гидов дотрагивается до медали «За отвагу» и заверяет, что она получена за Тбилисскую, хотя и воевал он совсем в другой дивизии — 295-й. Но после долгого и тщательного изучения документальных материалов и бесед с участниками событий конца января 1943 г. убеждаешься, что это соединение, хотя в Тбилисскую и не заходило, в ее освобождении сыграло очень большую роль.

295-я дивизия в наших краях не зря считается «своей», потому что в самые напряженные дни осени 1942 г. долго и отчаянно дралась на рубеже Терека и Баксана, удерживая немцев и румын, рвавшихся к столице Кабардино-Балкарии Нальчику и к горам. Потом она освобождала наши места. За эти месяцы в ее батальонах и батареях появилось много уроженцев нашей республики: кабардинцев, балкарцев, терских казаков, осетин.

Шамсадин служил в 519-м саперном батальоне 295-й дивизии, в группе старшего лейтенанта Ермакова. В то время были созданы подвижные группы по приказу комдива генерал-майора Александра Алексеевича Филатова, который принял дивизию 9 января 1943 г. В группы входили солдаты разных военных профессий, чтобы быстро и радикально решать боевые задачи, не дожидаясь долгих согласований.

Известно, что фашисты в январе 1943 г. отходили на северо-запад поспешно. Для прикрытия оставляли сильные

заслоны, большие и малые, которые дрались зло и умело, до последнего патрона и солдата. 28 января 295-я встретила сильный заслон на рубеже у хутора Песчаного. Подошли к нему наши подразделения ночью. Это и определило в большей степени успех боя: не любили фашисты драться ночью. В результате Песчаный был в наших руках.

Запомнился Шамсадину этот хутор по двум обстоятельствам. Во-первых, сдал он своему взводному командиру — лейтенанту Козыреву — 11 взрывателей от обезвреженных мин. Они были записаны на его личный счет, который велся у каждого сапера. Во-вторых, захватили они с напарником, кубанским казаком Пантелеем Шмаровым, притаившегося в сарае немецкого солдата. Приволокли в штаб 884-го стрелкового полка, где командир — подполковник Замышевский — при них немца и допрашивал.

Полвека прошло, а Шамсадин помнит: пленник сообщил о больших силах, которые стоят перед их соединением: 50-я и 370-я пехотные дивизии врага. Это заставило наше командование не рваться бездумно к хутору Новоармянскому, где ожидалось сильное сопротивление врага. Сначала привели в порядок подразделения, подождали «хозяйственников» с боеприпасами, а главное — пушки 593-го артиллерийского полка своей дивизии.

Бой за Новоармянский завязался около 11 часов. Вели его сразу двумя стрелковыми полками и одним артиллерийским. После первых неудачных попыток с ходу взять хутор стало ясно, что выполнить задачу будет очень трудно. Тогда

комдив Филатов пошел на дерзкий манер, какие в то время в нашей армии применялись осторожно, особенно командирами, которые пережили горечь и страх поражений 1941 и 1942 гг.: тогда наши войска большими и мелкими группами погибали в «котлах», «клетках», «мешках»...

Филатов и командир 884-го полка Замышевский смело шли на окружение вражеских сил. 883-й полк майора Кононова продолжал атаки с фронта, в лоб. А главная ударная сила 884-го — 1-й батальон капитана Дмитриенко — была брошена в обход Новоармянского. Несмотря на трудности движения, подразделение сумело ударить не во фланг, как намечалось, а в тыл врага. Фашисты побежали. В тот же день, 28 января, 883-й и 884-й полки, миновав станцию Геймановскую, вышли на рубеж населенных пунктов — Александровского, Братского, Болгова. Здесь неприятель опять дал ожесточенных бой, чтобы задержать их выход к Кубани, железной дороге, Ладожской. Но над вражескими войсками в Тбилисской нависла смертельная угроза, что облегчило освобождение станции частями 389-й стрелковой дивизии.

Хотя Геймановскую части и подразделения 295-й дивизии прошли без боя, саперам, как всегда, работы хватало. Здесь Шамсадин Гидов сдал командиру подвижной группы Ермакову еще 14 обезвреженных минных взрывателей — провел 14 поединков со смертью... Через несколько дней храбрый воин, мой земляк, был тяжело ранен и в строй не вернулся.

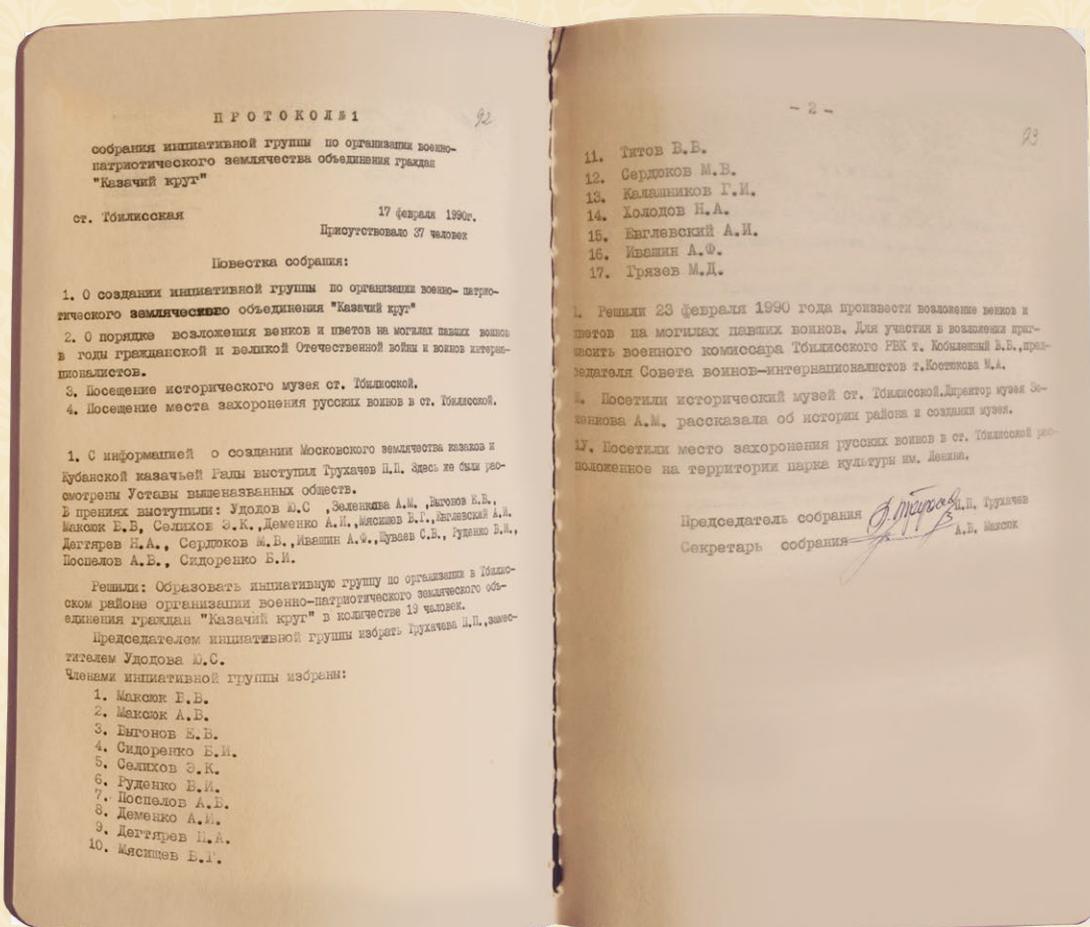
В. Рязанов,
инвалид Великой
Отечественной войны

НАСЛЕДНИКИ СЛАВНЫХ КАЗАЧЬИХ ТРАДИЦИЙ

Как известно, своим рождением станица Тбилисская обязана казакам 1-го Кавказского полка, которые остановились здесь, на берегу бурлящей Кубани, застроили, обжили, защитили и сохранили эту землю для будущих поколений. Они пришли сюда, чтобы остаться навсегда...

В 1989 г. на Кубани начали появляться различные казачьи клубы. В ноябре в Тбилисской энтузиасты-единомышленники П.П. Трухачев, Ю.С. Удодов, Н.В. Холодов, Ю.Н. Мамонтов, А.И. Деменко, М.В. Сердюков образовали неформальное объединение «Казачий круг».

Протокол объединения «Казачий круг»

В храме Покрова Пресвятой Богородицы благочинный отец Николай 14 октября освятил знамя казачьего общества. На прошедшем собрании первым атаманом казаки избрали Алексея Деменко.

11 марта 1996 г. Тбилисское районное казачье общество зарегистрировано с правами юридического лица, а через два года вошло в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации.

Ныне возглавляет районное общество атаман, есаул Чвикалов Виктор Алексеевич. Начальником штаба является старший вахмистр Тимофеев Сергей Николаевич. Сегодня в Тбилисском районе казачьем обществе Кубанского казачьего войска шесть казачьих обществ со своими атаманами: Тбилисское, Ванновское, Нововладимирское, Геймановское, Марьинское и Ловлинское. В личном составе общества — 751 казак.

С 1 сентября 2012 г. в Кубанском казачьем войске появились профессиональные казачьи дружины по охране общественного порядка совместно с полицейскими. И этот эксперимент оказался удачным.

Знаковым для России и Тбилисского РКО ККВ стал и 2014 г., когда наши казаки участвовали в проведении эстафеты олимпийского и паралимпийского огня, вместе с коллегами из других отделов Кубанского казачьего войска

Казачи в Крыму

и полицейскими охраняли общественный порядок во время зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в городе Сочи и выдержали серьезный экзамен, откликнувшись на призыв крымчан о помощи: более 20 дней в марте 2014 г. они охраняли правопорядок на улицах Крыма и Севастополя.

С честью казаки-дружинники Тбилисского РКО ККВ выполнили поставленную перед казаками Кубанского казачьего войска задачу в октябре 2014 г., когда во время первого проводимого в России этапа международных гонок Гран-при России «Формула-1» они охраняли общественный порядок в олимпийской столице.

Обеспечение безопасности дошкольных и образовательных организаций района тоже находится в зоне деятельности казачьего общества.

На сегодняшний день важнейшим направлением работы Кубанского казачьего войска и Тбилисского РКО ККВ

является сохранение и возрождение исторической памяти. С этой целью каждый год в районе проводятся Гречишкинские поминовения. В этом масштабном мероприятии принимают участие представители нескольких поколений со всего края.

ГРЕЧИШКИНСКИЕ ПОМИНОВЕНИЯ

Атаман Кубанского казачьего войска Н. Долуда и глава Тбилисского района Е. Ильин возлагают цветы к памятнику Гречишкину

Настоятель Свято-Покровского храма ст. Тбилисской протоиерей Василий (Козак)

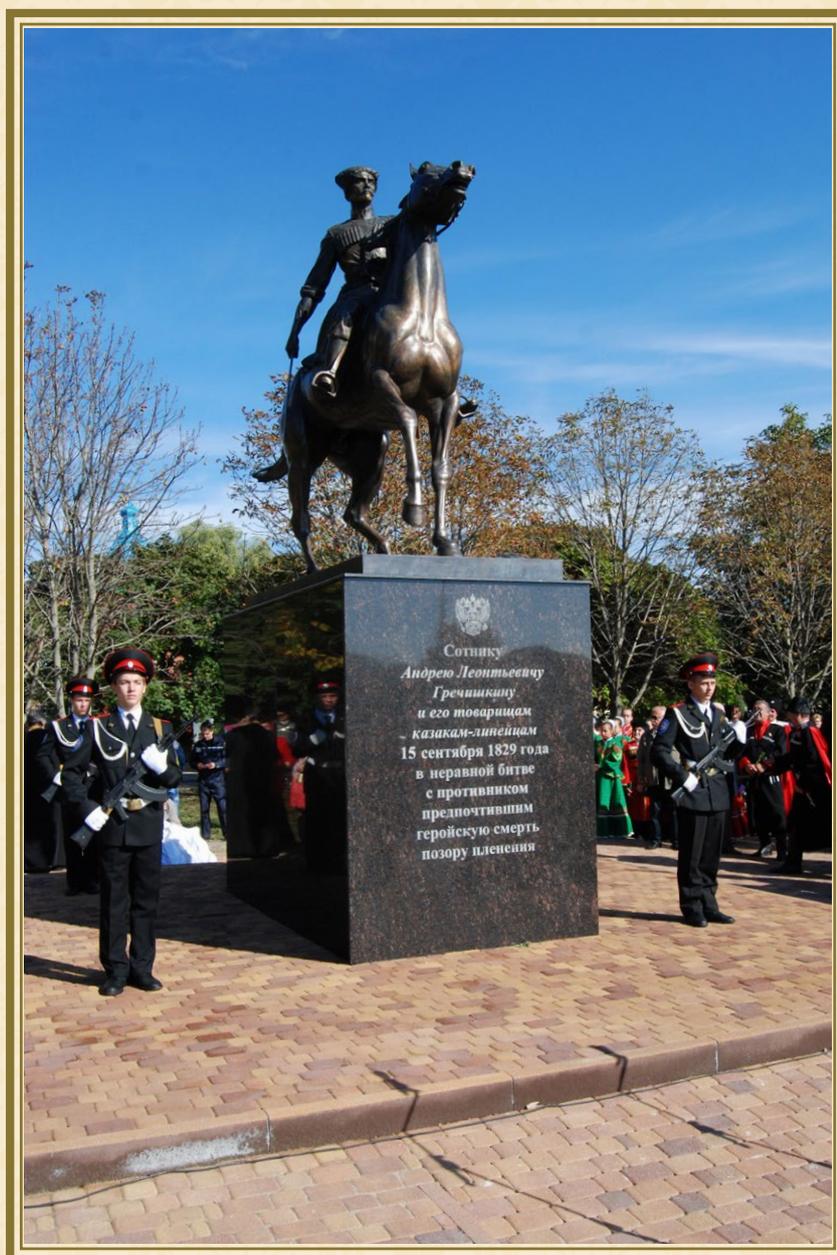

В центре станицы, в тенистом парке, носящем имя сотника Андрея Гречишкина, у часовни покоится прах его и казаков погибшей сотни.

По инициативе бывшего главы района В.И. Кадыкало, казаков и жителей района были собраны средства на сооружение величественного

памятника сотне Андрея Гречишкина — в бронзе и на века.

Ежегодно 15 сентября сюда собираются на поминальную панихиду как тбилиссские, так и казаки всего Кавказского отдела. Звонят колокола, склоняются знамена, звучат слова клятвы верности казачьим традициям. Потом участники поминовений

Памятник
А. Гречишкину

На Кургане казачьей славы

едут к месту гибели сотника
Гречишкина, к символическому
памятнику — насыпанному казаками
кургану — и к Поклонному кресту на его
вершине, у Волчьих ворот.

Казачье общество с особым

вниманием относится к воспитанию
достойной смены. Традициям казачества
с каждым годом уделяется все больше
внимания. Молодым казакам прививают
чувство патриотизма, уважения к старшим,
к труду и вере. Они охотно посещают

православную церковь, проводят беседы с настоятелем Свято-Покровского храма станицы Тбилисской отцом Василием и с другими представителями православного духовенства, принимают участие в богослужениях.

Верным помощником районного казачьего общества во всех начинаниях стало созданное в районе отделение Союза казачьей молодежи Кубани.

1 сентября 2011 г. открыла двери первая в Тбилисском районе казачья школа. Сегодня казачьи классы есть во всех школах района, открываются казачьи группы в детских садах. В 87 классах казачьей направленности обучается 1 939 казачат. Всегда рядом с ними казачий актив — 24 наставника: они помогают в изучении истории казачества родной станицы, в развитии военно-прикладных видов спорта. Активно ведут работу наставники: подъесаул А.В. Жердев, хорунжий Ю.В. Юрченко и другие.

Тбилисские казачата с интересом

изучают и сохраняют культурное наследие предков в детских коллективах «Казачата» и «Калинушка». В станицах Ловлинской и Геймановской — «Лейся песня» и «Геймановские казаки». Ванновские казаки шефствуют над спортивным клубом «Олимп».

Отдыхает казачья молодежь на базе летнего оздоровительного лагеря «Казачья станица». Жизнь в лагере проходит в полном соответствии с казачьими традициями. Домики, в которых живут ребята, называются куренями. У каждого — свое название: «Казачья удадь», «Кубанское раздолье», «Кубанские умельцы». В каждом — свои атаманы, строгие обязанности и распорядок под отеческим присмотром казаков-наставников.

В канун 210-й годовщины основания 1-го Кавказского полка и станицы Тифлисской казаки издали рукопись войскового старшины А.Д. Ламанова «История 1-го Кавказского полка». Автор разделил трагическую судьбу вместе с тысячами казачьих офицеров.

Сегодня казачество в Тбилисском районе — признанный лидер по подготовке

Казачата
в летнем
лагере
«Казачья
станция»

Губернатор
Краснодарского
края
В.И. Кондратьев
с Тбилисскими
казаками

молодого поколения к военной службе. Ежегодно молодые казаки в торжественной обстановке уходят на службу в Российскую армию.

Казаки Тбилисского РКО ККВ продолжают вписывать свои имена в новейшую историю Кубани и Российского государства.

Успешно решают вопросы по патриотическому воспитанию тбилисской молодежи и нереестровые казаки, которых возглавляет Николай Васильевич Попов. Понимая важность будущего казаков Кубани, они сделали упор на работе с трудными ребятами, сиротами, детьми из малоимущих семей. До последнего времени в среднем три раза в год проводились военно-полевые сборы. Несколько сотен ребят в разные годы прошли эти сборы, укрепляя здоровье и казачий дух.

Важная составляющая работы казаков-общественников — сохранение и возрождение исторической памяти, традиционной культуры казаков-линейцев. Именно общественники стали инициаторами

ставших традиционными Гречишкинских поминовений.

Еще одна значимая акция казаков — всекубанцев — расследование обстоятельств массовых расстрелов казаков-тифлисцев в 1918–1922 гг. Записаны воспоминания старожилов, восстановлены фамилии жертв. На месте расстрелов и в месте массового захоронения их жертв на старом станичном кладбище установлены поклонные кресты, проведена панихида и отпевание останков наших земляков, ставших жертвами Гражданской войны. У одного из этих крестов ежегодно отмечается годовщина 1-го Кавказского полка. Большую помощь при установлении исторической правды сыграли казачьи старейшины Н.М. Головачёв и М.Ф. Васильев, родственники казнённых.

После долгого забвения казачество в районе возродилось дважды, и совместными усилиями достигается главная цель — возрождение лучших казачьих традиций и верное служение Отечеству.

Р. Савелов, атаман Тбилисского

ПАМЯТНИКИ КАЗАЧЬЕЙ СЛАВЫ

Часовня воинам–казакам, павшим в Русско–турецкой войне в 1829 г. Построена на месте захоронения казаков — героев сотни Гречишкина за счет средств, пожертвованных членом Тбилисского районного казачьего общества Эдуардом Константиновичем Селиховым, населением станицы Тбилисской, казаками (атаманы А.И. Деменко, Н.Т. Коноплинов) и администрацией района (глава А.В. Горюнов). Освящена 17 сентября 1995 г.

а кладбище в центре Тифлисской, рядом с могилами сотника Гречишкина и его казаков, хоронили и других казаков, погибших при обороне станицы и в ее окрестностях, военнослужащих регулярных полков Российской армии. Так со временем выросло Военное кладбище.

Похоронены здесь же унтер–офицер Белобецкий и 18 рядовых Кавказского третьего линейного батальона, погибших 3 августа 1841 г. на Песчаном бросе через речку Степной Зеленчук, в версте от места гибели Гречишкина с казаками. Белобецкий с командой сопровождал больных солдат из Темиргоевского укрепления (ныне станица) в войсковой

лазарет, и как только телеги спустились в реку, напали горцы. Сколько при этом попало в плен больных, были ли они взяты в плен, неизвестно.

Станичный архив сохранил сведения о захоронении на Военном кладбище и местного сотника Полушкина, погибшего 9 мая 1843 г., но где и при каких обстоятельствах, выяснить не удалось. Всего, по рассказам старожил, на Военном кладбище нашли упокоение 5 офицеров и 84 нижних чина — казаков и солдат, фамилии которых были забыты к концу прошлого века.

Обусловлено это тем, как отметил историк, что «Казачество, постоянно занятое службой, жившее среди тревог и опасностей в нужде и заботах, малограмотное, больше работало шашкой и винтовкой, нежели пером, отчего наши архивы скудны материалами о жизни и деятельности линейных казаков. Полковые командиры доносили начальству только о чрезвычайных происшествиях и событиях большой важности; о меньших случаях в боевой жизни казака и схватках на кордонных постах умалчивали, ибо смотрели на них как на явление обыкновенное, как на простой порядок вещей».

В конце 1837 г. наказной атаман Кавказского линейного войска генерал-майор Степан Степанович Николаев, сменивший генерала П.С. Верзилина, проезжал по Ставропольскому шляху с целью инспекции линейных

станций и состояния кордонных постов. После осмотра центральной части станицы и стоящих вокруг церковной площади полковых строений Николаев направился в станицу Ладогскую. Выехав через Полевые ворота в степь, он осмотрел Военное кладбище и обратил внимание местного начальства на почерневший от времени деревянный крест на могиле сотника Гречишкина.

Вскоре на могиле Гречишкина был установлен кирпичный обелиск с кованым железным крестом ажурной формы, заменены кресты на могилах казаков. У жителей Тифлисской появилась традиция провожать казаков на службу и в походы в чужие земли у могил казаков-героев. Здесь казаки слушали молебен, получали напутствие станичного начальства, благословение родителей и пожелание станичников служить честно и храбро и в добром здравии возвратиться в родную станицу.

В 1863 г. в Тифлисской проездом побывал наказной атаман Кубанского казачьего войска и начальник Кубанской области генерал-лейтенант граф Ф.Н. Сумароков-Эльстон. Он пожертвовал для строительства на станичном Военном кладбище каменной часовни 300 руб. — сумму по тем временам значительную.

Подряд на строительство часовни, под которой должны были покоиться казаки Гречишкина, взял отставной урядник Семен Афанасьевич Карягин. Закупив «ставропольский» камень,

он нанял каменщиков, которые и сложили часовню.

Ежегодно церковный причт на Рождество (7 ноября по ст. ст.) и 14 сентября служил у часовни панихиду, после которой отставные артиллеристы палили из пушки холостыми зарядами. На эти торжественные мероприятия собиралась вся станица, чтобы помянуть отцов и дедов, положивших жизнь на алтарь Отечества.

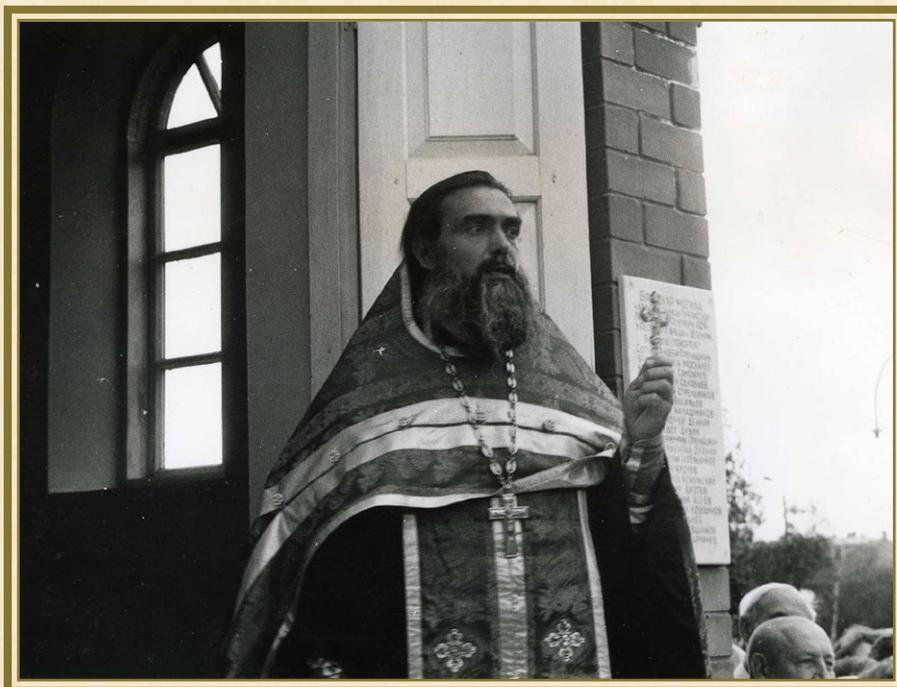
Железнодорожная станция, получившая в 1902 г. название Гречишкино, напоминала, что некогда жил в станице Тифлисской казачий офицер Андрей Леонтьевич Гречишкин, с группой казаков отдавший жизнь за веру и Отечество.

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. местные власти

решили на месте Военного кладбища поставить аттракционы. Позже при реконструкции парка культуры и отдыха им. В.И. Ленина эту площадку перенесли восточнее. Взамен построили тир, кафе, колесо обозрения, памятник В.И. Ленину.

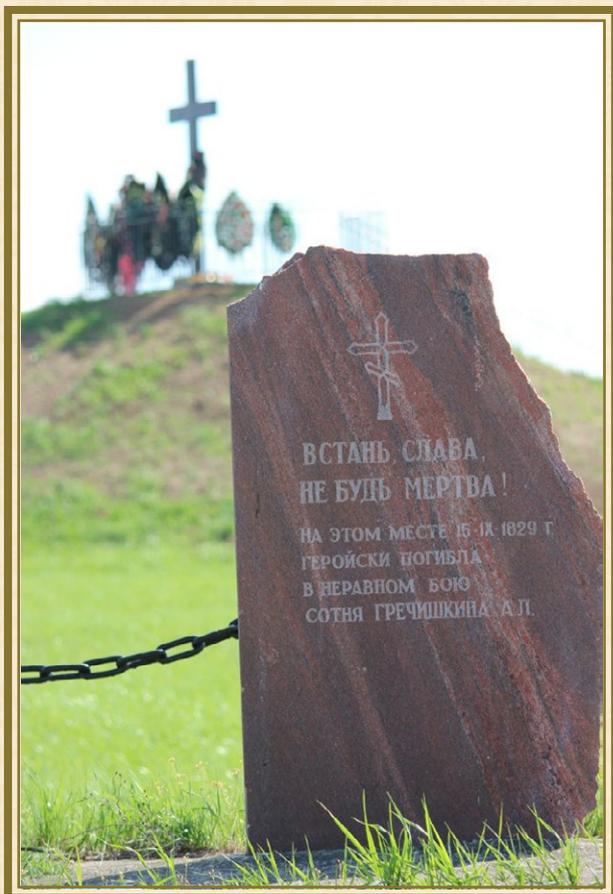
27 мая 1990 г. на месте Военного кладбища была отслужена панихида по погибшим в годы Кавказской войны казакам и солдатам, организован сбор средств на восстановление часовни.

Ее освящение состоялось 17 сентября 1995 г. в присутствии казаков станичного казачьего общества, представителей казачества других районов, делегации краевого центра и при большом стечении жителей станицы и ближайших населенных пунктов.

Настоятель Свято-Покровского храма протоиерей Николай Ремизов освящает часовню. 1995 г.

ПАМЯТНЫЙ КАМЕНЬ И КУРГАН КАЗАЧЬЕЙ СЛАВЫ

Памятный камень
у Кургана казачьей славы

В 1992 г. по инициативе и на средства Ванновского казачьего общества (атаман есаул Выгонов Евгений Владимирович, заместитель атамана сотник Азарсков Николай Петрович) у Волчьих ворот, недалеко от места боя и гибели сотни Гречишкина, был установлен памятный камень.

В 2001 г., согласно решению Совета атаманов Кавказского отдела Всекубанского казачьего войска Союза

казачьей славы, здесь насыпан Курган казачьей славы 8 сентября 2002 г. на нем установлен поклонный крест.

Инициаторами и исполнителями проекта стали Александр Владимирович Антипов, войсковой старшина, атаман Тбилисского районного казачьего общества ВКВ; Василий Васильевич Шептунов, сотник, начальник штаба Тбилисского районного казачьего общества ВКВ; Юрий Михайлович Дейкин, подъесаул, атаман Тбилисского станичного казачьего общества ВКВ; Александр Сергеевич Попов, сотник, член Тбилисского станичного казачьего общества ВКВ; старейшины Тбилисского станичного казачьего общества ВКВ: Николай Михайлович Головачев, урядник; Михаил Семенович Дубровский, сотник; Михаил Александрович Асеев, подхорунжий.

Курган казачьей славы

Закладка аллеи
на Кургане
казацкой славы

Активное участие в сооружении Кургана приняли: Иван Владимирович Канунников, войсковой старшина, атаман Кавказского районного Казачьего общества ВКВ, и казаки станицы Казанской во главе с атаманом станицы Михаилом Васильевичем Русиним.

Курган представляет собой возвышенность со ступенями, внизу —

памятные плиты с выбитыми именами погибших, вверху — крест.

Ежегодные Гречишкинские поминовения — это подтверждение верности потомков традициям и устоям казачества.

Накануне Гречишкинских поминовений 23 сентября 2016 г. у Волчьих ворот, на месте битвы казаков под предводительством

Андрея Гречишкина, заложили аллею из 54 лип. В мероприятии участвовали глава Тбилисского района Евгений Ильин, атаман Кавказского отдела Кубанского казачьего войска Сергей Бикеев, казаки, школьники и местные жители.

«Закладка аллеи — то малое, что мы можем сделать в память о героях», — подчеркнул Евгений Ильин.

Возле каждого саженца установили табличку с именем казака, защитившего в далеком 1829 г. родную станицу.

ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ НЕВИННО УБИЕННЫМ КАЗАКАМ, РАССТРЕЛЯННЫМ БОЛЬШЕВИКАМИ В 1918 г.

Установлен 31 мая 2009 г. Тбилисским районным, Тбилисским станичным казачьими обществами ВКВ на месте, где до 1953 г. стояли 2 креста, поставленные родственниками погибших казаков. Открыт и освящен 12 июня 2009 г. Инициаторы установки памятного креста — Антипов А.В., Дейкин Ю.М., Казаченко М.В., Головачев Н.М. и родственники погибших казаков.

Старожилы Тбилисской помнят это место как «Кресты».

Крест на братской
могиле казаков,
погибших
в 1918–1923 гг.
Установлен 1
апреля 2010 г.
Открыт и освящен
12 апреля 2010 г.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА СОТНИКУ ГРЕЧИШКИНУ А.Л. И ЕГО ТОВАРИЩАМ, КАЗАКАМ–ЛИНЕЙЦАМ, ПОГИБШИМ В НЕРАВНОЙ БИТВЕ С ПРОТИВНИКОМ У ПЕСЧАНОГО БРОДА 15 СЕНТЯБРЯ 1829 Г.

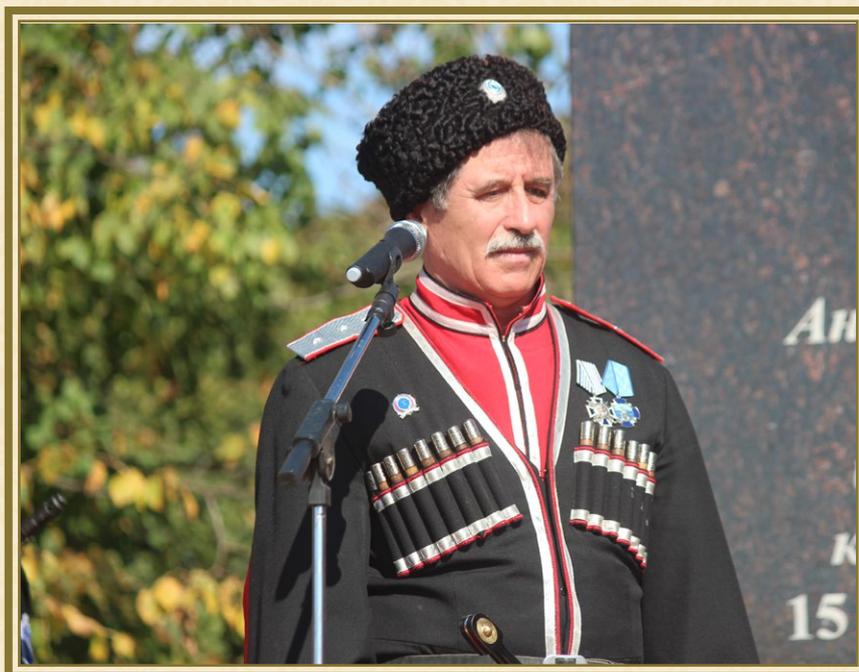
дея создания памятника подвигу казаков–героев была реализована при поддержке большого числа сторонников. В значительной мере этому способствовала пропаганда казачества на страницах районной газеты «Прикубанские огни», в передачах телестудии «Метроном–3», а также работа среди населения станичного казачьего общества, руководства и сотрудников военного комиссариата, учителей–историков школ района, краеведов. При поддержке главы администрации района Горюнова Александра Васильевича была написана кубанским историком В.А. Соловьевым и издана тиражом 1 500 экземпляров книга «Подвиг сотни Гречишкина», а также установлена памятная доска на станции Гречишкино.

Инициатива установки в центре станицы памятника сотнику Гречишкину и его товарищам нашла понимание у главы Тбилисского района Виктора Игоревича Кадькало.

25 ноября 2010 г. состоялось собрание Фонда поддержки и пропаганды культурного наследия кубанского казачества «Памятник сотне Гречишкина». Были приглашены руководители крупных предприятий и средств массовой информации, депутаты Совета района, сотрудники администрации, представители казачества. Собрание провели учредители Фонда Виктор Игоревич Кадькало, Виктор Алексеевич Чвикалов и Юрий Семенович Удодов. Было избрано руководство Фонда, попечительский совет, утвержден устав.

Администрация района объявила конкурс на лучший проект памятника. Макеты предложенных композиций выставили в фойе Дворца культуры станицы Тбилисской для всеобщего обсуждения.

После обсуждения и согласований в администрации края был выбран следующий вариант памятника: конная фигура казака с обнаженной шашкой в движении, на высоком постаменте, облицованном гранитными плитами.

Скульптор
Н.М. Раськов

Автор — скульптор Николай Матвеевич Раськов, казак из станицы Динской.

Договор на изготовление и установку памятника был заключен с ИП Раськов Н.М. 15 марта 2012 г. Сметная стоимость работ — 7 млн 579 тыс. 925 руб. В связи с тем, что часть работ по строительству памятника была произведена членами попечительского совета: предприятиями ООО «Элит-масло» и ООО «Центр Соя», стоимость этих работ из окончательного расчета со скульптором была вычтена. В целом скульптору выплатили с 20 марта 2012 г. по 19 мая 2016 г. десять платежными поручениями 6 млн 910 тыс. 927 руб. 34 коп.

Работы по созданию и установке памятника растянулись на четыре года. Главная причина — отсутствие

средств. Их сбор осуществлялся за счет пожертвований предприятий, индивидуальных предпринимателей, юридических и физических лиц. Организаторами благотворительных акций были члены попечительского совета, учредители Фонда, сотрудники администрации района.

За время строительства памятника в районе сменилось четыре главы. Начинали работу с Виктором Игоревичем Кадыкало, а последнюю часть долга перед скульптором гасили при помощи Евгения Геннадьевича Ильина.

Всю тяжесть проблем по сбору пожертвований испытал на себе Владислав Владимирович Серый (глава района в 2013–2014 гг.). Большую организационную работу провел работавший заместителем главы Олег Валентинович Федотов. Его усилия

во многом обеспечили сбор средств на строительство.

Активное участие в материальном обеспечении проекта принял атаман Тбилисского районного казачьего общества Кавказского отделиского казачьего общества Кубанского войскового казачьего общества Виктор Алексеевич Чвикалов.

Информационную поддержку в сборе средств оказала телекомпания «Метроном-3», руководитель — Раиса Алексеевна Соболева. Сообщения, репортажи, обращения к влиятельным

Установка памятника
на постамент

и состоятельным землякам привлекли внимание к проблемам Фонда.

Процесс изготовления памятника сложный, многоступенчатый. Сначала делается эскиз, по которому из гипса в натуральную величину по деталям изготавливаются формы для отливки. Из бронзы памятник отливали в 2013 г. в Ростове–на–Дону, в литейной мастерской Андрея Дементьева.

Облицовка постамента темно–красным индийским гранитом и надпись на лицевой плите сделана краснодарской компанией ООО «Камни Венеции». Стоимость работ составила 320 тыс. руб.

Текст надписи подготовил Владимир Прокофьевич Громов, доцент кафедры истории Кубанского госуниверситета.

Готовый памятник встречали всем миром. 24 апреля 2014 г. его доставили из Динской в Тбилисскую, и он был установлен на постамент. Это произошло спустя 185 лет после бессмертного подвига казаков–линейцев, защищавших родную станицу на южных рубежах России. Торжественное открытие памятника при участии жителей района и казаков всех отделов Кубанского казачьего войска состоялось 27 сентября 2014 г.

Он не был бы установлен без участия всех тех, кто внес свой финансовый вклад в Фонд на строительство памятника. Это: ООО «Центр Соя»

Справа налево: руководитель Фонда «Памятник сотни Гречишкина» Ю.С. Удодов, глава МО Тбилисский район В.И. Кадькало (2009–2013), глава МО Тбилисский район В.Б. Красноруцкий (2014–2016)

(Кабанов Евгений Владимирович, Удодов Юрий Семенович), перечислившее 1 600 000 руб.; ЗАО им. Т.Г. Шевченко и ОАО «Кропоткинское» (Романюк Андрей Андреевич, Чвикаловы Сергей Викторович и Мария Андреевна) — 931 000 руб.; ООО «Кубанская компания Элит-масло» (Киричек Сергей Михайлович, Лепский Сергей Николаевич) — 849 000 руб., из них 500 000 перечислено на изготовление памятника и 349 000 — на постамент.

По 500 000 руб. внесли ЗАО «Тбилисский сахарный завод»

(Клюшников Владимир Викторович), ЗАО «Тбилисский маслосырзавод» (Гаранян Сергей Карапетович), ЗАО «Племзверосовхоз «Северинский» (Бобнев Федор Евгеньевич).

По просьбе главы района Владислава Владимировича Серого на строительство памятника в Тбилисской выделили 1 000 000 руб. краснодарские предприятия ООО «Габион» и ООО «Строй Капитал».

Финансовая помощь в размере 500 000 руб. поступила от нашего земляка, губернатора Рязанской области Олега Ивановича Ковалева: по 250 000 руб. перечислили

индивидуальный предприниматель Ежов Виктор Михайлович и ЗАО «РЗЖБИ-2».

300 000 внесло в Фонд Тбилисское станичное казачье общество (атаман Кормилицын Александр Кузьмич), по 200 000 пожертвовали ЗАО «Марьинское» (Сальников Иван Федорович) и ЗАО «Заря» (Яковлев Владимир Николаевич), 100 000 — ООО «Торговый дом «ЮГ-Подшипник» (Манучарян Альберт Зурабович), 30 000 — ООО «Арсенал Агрорезерв» (Кастрюлин Александр Матвеевич).

Приняли активное участие в строительстве памятника торговые предприятия района: 23 000 руб. поступило от ПО «Хлеб» Тбилисского райпотребсоюза и 20 000 от ПО «Ванновский хлеб» (Сосновский Георгий Григорьевич), 20 000 от ПО «Коопунивермаг» и 5 000 руб. от Тбилисского райпотребсоюза (Метов Руслан Юрьевич), 10 000 руб. от Тбилисского сельского потребительского общества (Фильева Галина Владимировна), 10 000 от ПО «Геймановское» (Кудактина Любовь Михайловна).

По 15 000 руб. перечислили ОАО «Тбилисскаягазстрой» (Князев Николай Валерьевич) и ПО «Коммерческий центр» (Ларионов Владимир Яковлевич).

По 10 000 руб. внесли главы

крестьянских (фермерских) хозяйств Антипов Александр Владимирович, Евглевский Александр Иванович, индивидуальный предприниматель Сосновская Лариса Ивановна, директор ООО «Метроном-3» Соболева Раиса Алексеевна.

По 5 000 руб. — Тбилисское РО ККООР (Максюк Анатолий Васильевич), крестьянское хозяйство Селезнева Василия Александровича, индивидуальный предприниматель Орлов Владимир Владимирович, Салищева Ольга Александровна.

Не остались в стороне простые жители района, члены казачьих организаций, пенсионеры, да и все люди, кому дорога память о героях-казаках.

Виктор Игоревич Кадькало и сотрудники администрации района, всех бюджетных учреждений, перечислив свой однодневный заработок, пополнили Фонд на 100 000 руб.; Удодов Юрий Семенович — 52 000 руб.; Панькович В.Н. — 15 000 руб.; Соболев Александр Иванович и Кормилицин Александр Кузьмич по 5 000 руб.; Сидаш Ю.В. и Ключникова Н.П. по 3 000 руб.; Сердюков С.П. — 2 950 руб.; Мигулев А.И., Пожарский О.В., Симонов П.В., Коротков И.Н. по 1 000 руб.; Куклин Г.Н., Савелов Р.М., Сальников Е.Ф., Гурин В.В., Небиков М.Ю., Шпаков А.М., Коршаков И.В., Жердев А.В., Петров С.В. — по 500 руб.;

Ромашкин И.Ф., Анпилов Д.У.,
Маслов Е.А., Кузьменко В.М., Авилон
В.А., Набоков С.Г., Денисенко А.Н. —
по 300 руб.; Сидоренко А.И. —
147 руб. 44 коп.; Попов Н.М.,
Городокин В.А. — по 100 руб.

Размер пожертвований
зависел от возможностей
жертвователей, но каждый вклад
был важен для Фонда. Все эти люди

заслуживают огромной благодарности
гражданского общества Тбилисского
района и всей Кубани. Благодаря им
в самом центре Тбилисской рядом
с могилами героев возвышается
на гранитном постаменте
величественный памятник.

Ю. Удодов,
краевед

ТБИССКАЯ СЕГОДНЯ

ДЕНЬ СТАНИЦЫ ТБИССКОЙ

Н.А. ДОЛУДА В КАЗАЧЬЕЙ ШКОЛЕ

НА ПОДВОРЬЕ РАЙОНА В АТАМАНИ

ОТКРЫТИЕ КАЗАЧЬЕЙ СМЕНИ В ЛАГЕРЕ «ЛАСТОЧКА»

У Волынь ворот

Дизайн и верстка: Н. Ногина
Корректор: О. Панина

Подписано в печать 01.08.2019 г.
Формат бумаги 60x90 1/8. Бумага мелованая.
Гарнитура Huratia Sans Pro. Печать офсетная.
Тираж ??? экз.

Отпечатано:

Заказ 296–07/19

